

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Мир Роканнона»

«Rocannon's World»

Ursula Kroeber Le Guin

Editor: Alex. Rux. EIA

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Мир Роканнона»

Hainish

“Rocannon’s World”

1966 © Ursula Kroeber Le Guin

1966

© автор Урсула Кроубер Ле Гуин

15-19.08.2017

© оформление Alex-Rus

15-19.08.2017

© редактор Alex.Rus.UA

Hainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1966 BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная [Урсула Кроубер Ле Гуин](#) ([Ursula Kroeber Le Guin](#)) в своей научно-фантастической повести 1966 года из [Хайнского цикла](#) ([Hainish](#)) «Мир Роканнона» (в оригинале «[Rocannon's World](#)») описывает уютный фэнтезийный мир, который оказался на пересечении интересов межгалактической политики. Теперь порабождённому миру этому грозит уничтожение, ведь его непосредственно коснулась давно вызревающая война между Союзом Всех Планет и внегалактическим Врагом, к которому примкнули мятежники с планеты [Фарадей](#). И потерявшему (в результате подлого уничтожения исследовательского корабля) своих коллег межзвёздному этнографу Гавералу Роканнону предстоит пережить смертельные опасности и смириться с невозполнимыми потерями, чтобы освободить эту уникальную планету и уменьшить угрозу прочим обитаемым мирам нашей галактики.

«Одному человеку не под силу справиться с начавшим войну народом» — признаёт от имени героя [Урсула Кроубер Ле Гуин](#). Тем более, что *«агрессивную цивилизацию интересует только техника»*, а вовсе не биологические «винтики» выстраиваемой ею системы порабождения. Однако извечный *«закон попирают рабы, жестоки — рабы и глупы — тоже рабы»*, а потому именно Роканнону, пришельцу из иного мира, предначертано стать здесь легендарным Скитальцем, собрать союзников и спасти этот полный чудес мир, который навсегда изменит и его самого. Естественно, для этого ему придётся проявить мудрость, отвагу, настойчивость и хитрость, ведь ему пренебрежительно следует дойти до самого конца, а походя постигнуть немыслимое и — в результате — в полном смысле этого слова обрести свой мир.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней ментально-духовного развития, а также всем гуманоидам, рептилоидам и всё ещё неопределившимся. В качестве дополнительной воспитательно-исправительной процедуры — раболепным приверженцам [«руSSкага мира»](#) и фанатичным апологетам [«Третьего Рима»](#).

15-19.08.2017 © [Alex.Rus.UA](#) АКА [Alex-Rus](#)¹

1 Редакция 15-19.08.2017 фантастической повести 1966 года из [Хайнского цикла](#) ([Hainish](#)) «Мир Роканнона» (в оригинале «[Rocannon's World](#)», автор [Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin](#)) на основе текстового файла (первичный редактор Евгений Чернов) от 25.12.1999 г.. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Пролог. Ожерелье

Где сказка, а где был бы на этих мирах, спрятавшихся за бесконечными годами? На безымянных, называемых живущими на них просто «мир», планетах без истории, где лишь в мифе продолжает жить прошлое и исследователь, их посещая снова, обнаруживает, что совершённое им здесь всего несколько лет назад уже успело стать деяниями божества. Сон разума рождает тьму, и она наполняет эти зияющие провалы во времени, через которые ложатся мостами лишь трассы наших летящих со скоростью света кораблей; а во тьме бурно, как сорняки, разрастаются искажения и диспропорции. Когда пытаешься пересказать историю одного человека, обыкновенного учёного Союза Всех Планет, который не так уж много лет назад отправился на такую вот малоисследованную, безымянную планету, ты оказываешься как бы археологом среди тысячелетних руин: то, продираясь сквозь переплетения листьев и цветов, лиан и веток, выходишь вдруг, как из темноты на свет, к геометрической правильности колеса или к отшлифованному угловому камню; то, вступив в ничем не примечательный и озарённый лучами солнца вход, находишь внутри мрак, а в нём — мерцанье огонька, которого не ждёшь, сверкание драгоценных камней, едва заметное движение женской руки. Где был бы, а где сказка, где одна истина и где другая? Синий драгоценный камень вспыхнул и тут же, отправившись в обратный путь, погас, но вся история о Роканноне озарена его светом. Так начнём же:

Восьмая область Галактики, № 62: ФОМАЛЬГАУТ-2.

Контакт установлен со следующими Разумными Формами Жизни (РФЖ):

Вид 1.

Подвид А². Гдема. Разумные гуманоиды, обитают под землёй, на поверхность выходят только ночью; рост 120-135 см, кожа светлая, волосы тёмные. В момент контакта жили расслоёнными на касты сообществами городского типа; система правления олигархическая. Особая характеристика: телепатия в пределах планеты. Культура ранней стали, ориентирована на техническое развитие. В 252-254 гг. миссия Союза Всех Планет подняла уровень до Промышленного-С³. В

2 В оригинале «А» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале «С» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

254 г. олигархам района Кириенского моря был подарен корабль-автомат (запрограммированный только на полёты к Новой Южной Джорджии и обратно). Статус С⁴-Прим.

Подвид В⁵. Фина. Разумные гуманоиды, обитают на поверхности, днём бодрствуют; средний рост 130 см, кожа и волосы у наблюдавшихся индивидов, как правило,⁶ светлые. Живут, насколько позволяют судить кратковременные контакты, оседлыми сельскими, а также кочевыми сообществами. Телепатичны в пределах планеты; возможно, обладают также способностью к телекинезу на небольших расстояниях. По-видимому,⁷ атехнологичны; контактов избегают, внешние проявления культурного развития минимальны и неопределённые. Налогообложение пока представляется невозможным. Статус Е⁸ (?).

Вид 2.

Лиу. Разумные гуманоиды, обитают на поверхности, днём бодрствуют; средний рост свыше 170 см; общество аристократическое, клановое, культура героико-феодалная; техническое развитие остановилось на стадии бронзового века; тип поселения — деревня-крепость. Следует особо отметить горизонтальное общественное расслоение, совпадающее с делением на следующие псевдорасы: **оальго**, «среднерослые», светлокожие и темноволосые; **ангья** — «властители», очень высокие, темнокожие, светловолосые...

— Вот из них, — проговорил Роканнон.

Он перевёл взгляд со страницы «Карманного указателя Разумных Форм Жизни» на стоявшую посреди длинного музейного зала очень высокую темнокожую женщину. Прямая и неподвижная, в короне золотых волос, она, не отрывая взгляда, рассматривала какой-то экспонат за стеклом. Возле неё, явно чувствуя себя не в своей тарелке, беспокойно топтались четыре непривлекательных карлика.

— А я и не подозревал, что на Фомальгауте-2, кроме подземных жителей, есть ещё столько разной публики, — сказал хранитель музея Кето.

— Я тоже. Вон, в графе «не вполне достоверно», перечисляются виды, контакт с которыми не установлен. Похоже, что давно пора заняться этими местами поосновательней. Ну, теперь мы хоть знаем, откуда она взялась.

— Хотелось бы мне узнать о ней побольше...

4 В оригинале «С» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале «В» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале «Е» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она происходила из древнего рода, была потомком первых царей ангья, и, хотя семья её обеднела, волосы, это неотчуждаемое наследство, сияли чистым и неподвластным времени золотом.⁹ Маленькие фиия склонялись перед ней ещё тогда, когда она босоногой девочкой носилась по полям и комета её волос пламенела в беспокойных ветрах Кириена. Она была совсем юной, когда Дурхал из Халлана увидел её и стал за ней ухаживать, а потом увёз её от полуразрушенных башен и продуваемых насквозь ветрами залов её детства в собственный высокий замок. В Халлане, на склоне горы, блеск и величие торжествовали пока победу над временем, но уюта не было и здесь. Окна без стёкол, голые каменные полы; в холодное время можно было, проснувшись, увидеть на полу перед окном наметённую длинную полосу снега. Молодая жена Дурхала становилась узкими босыми ступнями прямо на запорошенный снегом пол и, заплетая в косы золото своих волос, смотрела на отражение мужа в серебряном зеркале, что висело в их комнате, и смеялась. Это зеркало, да ещё свадебное платье его матери, расшитое тысячью крошечных бисеринок, составляли всё их богатство. Здесь, в Халлане, у некоторых его сородичей, хоть и не столь знатных, как Дурхал, до сих пор были целые сундуки парчового платья, мебель из позолоченного дерева, серебряная упряжь для крылатых коней, латы и в серебро оправленные мечи, драгоценные камни и драгоценности — на них молодая супруга Дурхала смотрела с завистью, оглядывалась на усыпанную драгоценными камнями диадему или на золотую брошь даже тогда, когда носящая их, исполненная почтения к её Семли, родословной и замужеству, уступала ей дорогу. Четвёртыми от Высокого Трона Халлана сидели во время трапез Дурхал и Семли, так близко к старому Властителю, что тот нередко собственной рукой наливал вино Семли и, разговаривая с Дурхалом, своим племянником и наследником, об охоте, глядел на молодую пару с хмурой любовью старика, который уже ничего не ждёт от будущего. С тех пор как появились Повелители Звёзд с их домами, взлетающими на столбах огня, и с их страшным оружием, делающим ровное место там,¹⁰ где только что стоял холм, надежд на будущее у ангья Халлана и всех Западных Земель и вправду оставалось совсем немного. Повелители Звёзд¹¹ нарушили все древние обычаи, запретили любые войны, и (о позор!) пришлось платить им небольшую, но дань — для войны, которую Повелители Звёзд собираются вести с каким-то непонятным врагом где-то в провалах между звёзд, у самого конца лет. *«Это будет также и ваша война»*, — сказали Повелители Звёзд, но уже целое поколение благородные ангья сидят, постыдно праздные, в своих залах пиршеств и смотрят, как ржавеют их двойные мечи, как вырастают, не нанеся ни одного удара в бою, их сыновья, а дочерям без добытого в геройском бою приданого, которое привело бы к ним знатного жениха, приходится выходить замуж за бедняков и даже хуже —¹² за «среднерослых». Печальным становилось лицо Властителя Халлана, когда он обращал взгляд на

9 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале «звезд» с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

золотоволосую чету и слушал, как смеются они, отхлёбывая горьковатое вино и весело болтая в холодной, разрушающейся, величественной крепости их рёда.

Лицо Семли мрачнело, когда, глянув в зал, она видела на местах, куда более удалённых от трона, чем её место, среди даже полукровок и «среднерослых», на их белой коже и в чёрных волосах сверканье драгоценных камней. Сама она и серебряной заколки для волос не принесла в приданое мужу. Платье, расшитое бисером, она убрала в сундук до дня свадьбы дочери — если дочь у неё родится.

Именно дочь у них и родилась, и ей дали имя Хальдре, и, когда пух на её коричневой маленькой головке стал длиннее, он засиял нетускнеющим золотом, наследием царственных поколений — единственным золотом, каким ей предстояло владеть...

Семли не решалась заговорить с мужем о том, *чего* ей не достаёт. Как ни ласков был с нею Дурхал, но он был горд и испытывал лишь презрение к зависти, к суетным желаниям, и *она боялась его презрения*. Но с сестрой Дурхала, Дуроссой, она о том однажды заговорила.

— Когда-то моя семья владела сокровищем, — сказала она. — Это было ожерелье, золотое, с большим синим драгоценным камнем — кажется, его называют *санфир*?

Дуросса пожала плечами, улыбаясь: она тоже не знала точно, *как* называется *такой* камень. Разговор происходил в конце тёплого времени восьмисотдневного гóда. Семли сидела вместе с Дуроссой на освещённой солнцем каменной скамейке перед окном, высоко в Большой Башне, там, где были покои Дуроссы. Рано овдовевшую, бездетную Дуроссу выдали за Властителя Халлана, её дядю, брата её отца. Из-за того, что брак был заключён между родственниками и был вторым и для мужа,¹³ и для жены, Дуросса не получила титула владительницы Халлана, который со временем могла получить Семли;¹⁴ но сидела она рядом со старым Властителем, на высоком троне, и с властителем вместе управляла. Она была старше Дурхала, своего родного брата, души не чаяла в его молодой жене и наглядеться не могла на светловолосую крошку Хальдре.

— За него отдали, — продолжала Семли, — все богатства, которыми завладел мой предок Лейнен, когда завоевал Юг. Сокровища целого царства, ты только вообрази, за одну-единственную драгоценность! О, она бы наверняка затмила всё здесь, в Халлане, даже эти камни, похожие на яйца птицы кооб, которые носит твоя двоюродная сестра Иссар. Драгоценность была так красива, что ей дали имя — назвали «Глаз моря». Её носила ещё моя прабабушка.

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале двоеточие вместо точки с запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И ты никогда её не видела? — лениво спросила Дуросса, глядя в окно на зелёные склоны гор, туда, куда долгое лето слало свои бесконечные и жаркие ветры бродить по лесам, а потом уноситься, кружась, по белым дорогам к дальнему морскому бёрегу.

— Она пропала ещё до моего рождения. А отец рассказывал, что ожерелье украли до того, как в наших владениях впервые появились Повелители Звёзд. Сам он не любил говорить о нём, но одна старая ольго, которая знала много всяких историй, рассказывала мне, что о том, где ожерелье, знают *фииа*.

— Ах, как бы я хотела увидеть *их*! — воскликнула Дуросса. — О них упоминают в стольких песнях и сказаньях; почему их никогда не увидишь у нас, в Западных Землях?

— Наверно, слишком высоко для них, слишком холодно зимой. Они любят солнечные долины юга.

— Они похожи на «людей глины»?

— Этих я не видела никогда; на юге, где я жила, «люди глины» стараются держаться от нас подальше. Кажется, у них белая кожа, как у ольго, и их тела безобразны. У *фииа* светлые волосы, они похожи на детей, только совсем худые, и ещё они умудрённей детей. А вдруг они и в самом деле *знают*, где ожерелье, кто украл его и где оно спрятано? Ах, если бы было *так*: я вхожу в Зал Пиршеств Халлана, сажусь рядом с мужем, а на груди у меня сверкает богатство целого царства, и я затмеваю всех женщин, как мой муж затмевает всех мужчин! ...

Дуросса наклонилась к младенцу, который, сидя между матерью и тёткой на звериной шкуре, рассматривал коричневые пальчики своих ног.

— Семли *глупая*, — проворковала она девочке, — Семли, что сверкает,¹⁵ как падающая звезда, Семли, мужу которой не нужно никакого золота, кроме золота её волос...

А Семли, чей взгляд уносился над зелёными летними склонами к далёкому морю, ответила ей молчанием.

Но когда миновала ещё одна холодная пора и Повелители Звёзд снова явились за данью, нужной им для войны против конца света (в этот раз с ними были двое маленьких коренастых «людей глины», переводчиков, и ангя опять почувствовали себя настолько униженными, что готовы были восстать), и прошла ещё одна тёплая пора, Хальдре подросла и стала прелестным щебечущим ребёнком, и Семли принесла её однажды в залитые солнцем покои Дуроссы. На Семли был поношенный синий плащ, а капюшон на голове скрывал её золотые волосы.

— Пусть эти несколько дней Хальдре побудет у тебя, Дуросса, — сказал она; движения её были быстры, но лицо спокойно. — Я отправляюсь на юг, в Кириен.

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Повидаться с отцом?

— Отыскать своё наследство. Твои двоюродные братья из Харгета смеются над Дурхалом. Даже этот полукровка Парна над ним насмехается — ведь у жены Парны, этой черноволосой неряхи с расплывшимся лицом, на постели атласное покрывало, в ухе — серьга с бриллиантом, и у неё целых три платья, а жене Дурхала своё единственное платье приходится штопать...

— В чём гордость Дурхала:¹⁶ в жене или в том, что на неё надето?

Но, словно не расслышав вопроса, Семли продолжала:

— Властители Халлана становятся беднее всех, кто приходит к ним в Зал Пиршеств. Я должна принести приданое своему господину, как приличествует женщине с моей родословной.

— Семли! Дурхал знает о том, что ты собралась сделать?

— Скажи ему, что всё кончится хорошо и возвращение моё будет счастливым. — И юная Семли весело засмеялась. Она наклонилась и поцеловала дочь, а потом повернулась, и, прежде чем Дуросса успела вымолвить хотя бы слово, стремительно унеслась прочь по залитым солнцем каменным плитам пола.

Замужние женщины ангья лишь изредка, в крайней нужде, садились на крылатых коней, и Семли после замужества тоже ни разу не покидала стен Халлана; и теперь, садясь в высокое седло, она опять почувствовала себя подростком, буйной девственницей, носящейся с северным ветром над полями Кириена на полуобъезженных крылатых конях. Конь, что сейчас уносил её вниз с высоких холмов Халлана, был породистой тех; гладкая полосатая шкура плотно облежала полые, рвущиеся к небу кости; зелёные глаза жмурились от встречного ветра, могучие, но лёгкие крылья били вверх-вниз, вверх-вниз, и Семли то видела, то нет, то видела, то нет облака над собой и холмы далеко внизу.

На третье утро она была уже в Кириене и вот сейчас вновь стояла в одном из внутренних дворов замка, у полуразрушенной стены. Всю эту ночь её отец пил, и утреннее солнце, сквозь проломы в потолках тычущее в него своими длинными лучами-пальцами, очень раздражало его, а вид дочери, стоящей перед ним, усиливало это раздражение.

— Зачем ты здесь? — проворчал он, отводя от неё взгляд опухших глаз.

— Я жена Дурхала. Я пришла за своим приданным, отец.

Пьяница недовольно пробурчал что-то, но она в ответ рассмеялась так ласково, что он, хотя и кривясь, снова посмотрел на неё.

— Это правда, отец, что ожерелье с камнем, которое называется «Глаз моря», украли фиия?

16 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Откуда мне знать, правда ли это? Так мне рассказывали в детстве.¹⁷ Ожерелье пропало, по-моему, ещё до этого грустного события — моего рождения. Иди своей доро́гой, дочь.

Серый и раздувшийся, как существо, что оплетает паутиной развалины, он поднялся и, пошатываясь, двинулся в подвалы, где прятался от света дня. Ведя за собой крылатого коня, на котором прилетела, Семли вышла из родного дóма и, спустившись по крутому склону холма, мимо деревни ольгьо, хмуро, но почтительно её приветствовавших, через поля и пастбища, на которых паслись огромные, с подрезанными крыльями, полудикие хэрило, направилась в Долину, зелёную, словно свежесмытая миска, и до краёв наполненную солнечным светом. На дне долины было селение фиия; Семли ещё спускалась, а маленькие, тщедушные человечки уже бежали ей навстречу из своих домиков и огородов и, смеясь, кричали слабыми и тонкими голосами:

— Привет тебе, молодая наследница Халлана, высокородная из Кириена, Оседлавшая Ветер, Семли Золотоволосая!

— Привет вам, Светлые, Дети Солнца, фиия, друзья народа ангья!

Они повели её в деревню, в один из их хрупких домиков, а крохотные дети бежали следом. Когда фиия становится взрослым, нельзя сказать, сколько ему лет. Семли трудно было даже отличить одного от другого или, когда они, как мотыльки вокруг свечей, носились вокруг неё, быть уверенной, что она разговаривает с одним и тем же фиия.

— Фиия не крали ожерелье Властителей Кириена! — воскликнул, отвечая на её вопрос, человечек. — К чему фиия золото, госпожа? В тёплое время у нас есть солнце, в холодное — воспоминание о нём; ещё — жёлтые плоды, жёлтые листья в конце тёплого времени, и ещё у нас есть золотые волосы Властительницы Кириена; другого золота нет.

— Тогда, может быть, драгоценность украли ольгьо?

Крохотными колокольчиками зазвенел вокруг неё смех и умолк не скоро.

— Разве *осмелились* бы они? О Властительница Кириена, как и кто украд драгоценность, не знают ни ангья, ни ольгьо, ни фиия. Только мёртвые знают, как пропала она в те давние времена, когда у пещер на берегу мóря любил гулять в одиночестве твой прадед, Кирелей Гордый. Но, может быть, оно найдётся у кого-то из *Ненавидящих Солнце*?

— «Людей глины»?

Снова смех, только громче и напряжённей, чем прежде.

— Садись с нами, Семли, солнцеволосая, с севера вернувшаяся.

¹⁷ В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она села с ними за их трапезу, и приветливость её была так же приятна им, как их гостеприимство — ей. Но когда она сказала, что, если ожерелье у «людей глины», она отправится к «людям глины», смех начал стихать, а кольцо вокруг неё — редеть. И наконец рядом с ней остался только один фиия, тот самый, возможно, с кем она говорила до начала трапезы.

— Не ходи к «людям глины», Семли, — сказал он.

Её сердце ёкнуло, а потом всё потемнело вокруг — это фиия поднял руку и, медленно опустив её, закрыл ею свои глаза. Плоды на блюде стали светло-серыми, чистой воды в чашах как ни бывало.¹⁸

—¹⁹ В далёких горах разошлись пути фиия и гдема. Разошлись много лет назад, — сказал фиия, тщедушный и тихий. — А ещё раньше мы были нераздельное целое. В них есть то, чего нет в нас. В нас есть то, чего нет в них. Подумай о свете, траве и плодоносящих деревьях; подумай, что *не по всем дорогам, по которым можно спуститься вниз, можно так же подняться вверх.*

— Моя доро́га, добрый хозяин, ведёт не вниз и не вверх, а *прямо* к моему наследству. Я пойду туда, где оно находится, и с ним вернусь.²⁰

Фиия, негромко смеясь, ей поклонился.

За последними домами она вновь села на крылатого коня²¹ и, ответив на возгласы фиия криком прощания, взлетела в послеполуденный ветер и понеслась на юго-запад, к пещерам в скалистых берегах Кириенского моря. Ей было страшно: вдруг, чтобы найти тех, кто ей нужен, придётся войти в эти подземелья глубоко-глубоко? Ведь рассказывали, будто «люди глины» никогда не выходят на свет солнца и боятся даже света Большой Звезды и лун. Коварный ветер задул с запада, резкий, порывистый, вихрящийся, и крылатый конь её вскоре изнемогал от борьбы с ним. Тогда она решила спуститься. Едва оказавшись на песке, конь сложил крылья, заурчал, довольный, и улёгся, подобрав под себя ноги. Семли стояла рядом, прижимая к шее концы плаща; она погладила коня за ушами, и тот прынул ими и опять добродушно заурчал. Руке было уютно в тёплой шерсти, зато глаза видели только серое, в мазках облаков небо, серое море, тёмный песок. А потом по песку пробежало какое-то приземистое, тёмное существо, ещё одно и ещё... присядут на корточки, перебегут, замрут на месте... Она громко их окликнула. До этого они будто её не видели, но одно мгновение — и вот они уже стоят вокруг неё. От крылатого коня, правда, они старались держаться подальше; тот больше не урчал, и его шерсть под ладонью Семли стала подниматься. Она взяла его за уздечку, опасаясь, что он может дать волю своей ярости, но радуясь в то же время, что у неё есть защитник. Твёрдо упираясь босыми ступнями в песок, странные человечки молча на неё таращились. Да, конечно,

18 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя начинается речь персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

это были «люди глины»: одного роста с фиия, а во всём остальном — как бы чёрная тень светлого, смеющегося народца. Нагие, квадратные, неподвижные, волосы гладкие, кожа сероватая и на вид влажная, как у червей; каменные глаза́.

— Привет вам, Властители Царств Ночи! Я Семли из Кириена, жена Дурхала из Халлана. Я пришла к вам, потому что ищу своё наследство, ожерелье — его называли «Глаз моря», и оно пропало в давние времена.

— Почему ты ищешь его здесь, женщина ангья? Здесь нет ничего, кроме ночи, песка и соли.

— Потому что *глубоко под землёй знают обо всём, что исчезло*, — ответила готовая к словесным состязаниям Семли, — и ведь *бывает, что золото, пришедшее из землёй, возвращается туда снова*. И говорят, что *иногда сделанное чьими-то руками находит сделавшего*.²²

Это была всего-навсего догадка, но она оказалась правильной.

— Да, мы слышали об ожерелье «Глаз моря». Его сделали в давние времена, и тогда же мы продали его ангья. Синий камень для него добыли наши сородичи на востоке. Но рассказам этим, женщина ангья, уже очень много лет.

— Могу я услышать их там, где их рассказывают?

Словно в сомнении, маленькие коренастые человечки умолкли. Над песком дул серый ветер, темневший по мере того, как тонула в море Большая Звезда; шум волн то становился громче, то стихал.

Снова глубокий голос:

— Да, Властительница Ангья, ты можешь войти в Подземные Залы. Следуй за нами.

Что-то новое, вкрадчивое прозвучало теперь в голосе гдема. Семли не пожелала этого услышать. Ведя на коротком поводке крылатого коня с его острыми когтями, она пошла за «людьми глины». У зева пещеры, беззубого, отверстого, дохнувшего на него зловонным теплом, кто-то из «людей глины» сказал:

— Летающему зверю войти нельзя.

— Можно, — не согласилась Семли.

— *Нельзя*, — сказали квадратные человечки.

— *Можно*. Я не оставляю его у входа. Он принадлежит не мне. Пока я держу его уздечку, он не причинит вам вреда.

— *Нельзя*, — повторили глубокие голоса́.

22 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Но другие, такие же, их прервали:

— Как ты желаешь.

И, помедлив мгновенье, человечки двинулись дальше. Зев пещеры как будто проглотил Семли — так темно вдруг стало под повисшими над головой глыбами камня. Гдема шла гуськом, последней была она. Несколько шагов —²³ и мрак туннеля рассеялся: с потолка свисал шар, от которого исходило неяркое белое сияние. Впереди другой такой же, за ним третий; от одного к другому по потолку тянулись, свисая кое-где гирляндами, тонкие чёрные змеи. Расстояние между светящимися шарами становилось всё меньше, теперь они сияли через каждые несколько шагов, и всё вокруг было залито ярким холодным светом. Коридор кончился тупиком с тремя дверями из чего-то похожего на железо; спутники Семли остановились.

— Нам придётся подождать, женщина ангья, — сказали они.

Восемь остались с Семли, а трое отперли одну из дверей и вошли в неё.

Дверь закрылась со скрежетом.

Неподвижная и прямая, стояла в ровном свете дочь ангья; её крылатый конь лежал рядом, кончик его полосатого хвоста всё время двигался, а сложенные огромные крылья то и дело дёргались от с трудом сдерживаемого желания взлететь. Позади Семли «люди глины», оставшиеся с ней, сидели на корточках и бормотали что-то друг другу.

Снова скрежет —²⁴ средняя дверь открылась.

— Пусть ангья войдёт в Царство Ночи! — раздалось гулко и торжественно. В дверном проёме, маня её к себе рукой, стоял новый гдема, такой же коренастый, как пришедшие с ней, но его серую наготу прикрывала одежда. — Пусть войдёт и увидит наши диковины, рукотворные чудеса, плоды трудов Властителей Царства Ночи!

Молча Семли пригнулась и, потянув за собой коня, вошла в низкую, по росту гдема дверь. Перед ней открылся новый коридор, от света белых шаров его стёны ослепительно блестели, но на полу здесь, уходя вдаль, сверкали две полосы металла. На них стояла какая-то повозка с металлическими колёсами. Повинуясь приглашающему жесту нового спутника, без малейших колебаний и без тени удивления на лице, Семли поднялась в повозку, села и уложила крылатого коня рядом. Гдема уселся впереди и задвигал какими-то колёсами и палками. Что-то завывало, неприятно и громко, потом залязгало, и стёны коридора дёрнулись и поплыли назад. Стёны уплывали всё быстрее, и наконец сияющие шары над головой слились в одну светлую полосу, а тёплый воздух коридора стал затхлым ветром, срывающим капюшон с её головы. Повозка остановилась. Следуя за своим спутником, Семли поднялась по базальтовым ступеням в большой зал, а из него в другой, вырубленный в толще камня то ли древними водами, то ли зарывающимися всё глубже гдема;

23 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

его мрак, никогда не знавший света солнца, разгоняло лишь холодное, наводящее почему-то *жут* сиянье шаров. В зарешёченных нишах, разгоняя спёртый воздух, вращались и вращались громадные лопасти. Огромное замкнутое пространство наполняли гудение и скрежет, раздавались громкие голоса «людей глины», визжали и вибрировали какие-то колёса, и все эти звуки многократным эхом отдавались от каменных стен. Короткие и широкие тела гдема, находившихся здесь, прикрывала одежда, подражавшая одежде Повелителей Звёзд (штаны, мягкая обувь, куртка с капюшоном); однако немногие женщины, которые здесь были, раболепные карлицы с торопливыми движениями, ходили нагими. Среди мужчин было много воинов, на поясе у них висело оружие, с виду похожее на страшные светомёты Повелителей Звёзд; даже Семли поняла, что оно не настоящее, а всего лишь металлические болванки, имитирующие его форму. Всё это она видела, хотя и не снисходила до того, чтобы повернуть голову вправо и влево. Когда она увидела перед собой несколько «людей глины» с железными обручами на головах, её спутник остановился, согнулся в низком поклоне и торжественно объявил:

— Высокие Властители Гдема!

Их было семь, и на их серых шишковатых лицах, глядевших на Семли снизу вверх, было написано такое высокомерие, что она едва удержалась от смеха.

— Я пришла к вам, Властители Царства Тьмы, потому что ищу пропавшую семейную драгоценность, — сказала она без тени улыбки. — Я ищу сокровище Лейнена, «Глаз моря».

— Оно не здесь.

— Значит, оно в другом месте?

— Оно там, куда тебе не добраться. Никогда, если только мы не захотим помочь тебе.

— Так помогите мне. Я прошу об этом как ваша гостья.

— Говорится: *«Ангья берут, фиша отдают; гдема отдают и берут»*. Если мы выполним твою просьбу, что ты нам дашь взамен?

— Свою благодарность, Властитель Ночи.

—²⁵ Женщина ангья, ты просишь от нас великой милости. Тебе не понять даже, как она велика. Ты принадлежишь к народу, который умеет только носиться в ветре на летающих зверях, выращивать урожаи, драться на мечах и шуметь. Но кто делает для вас мечи из блестящей стали? Мы, гдема! Ваши властители приходят к нам и к нашим сородичам, покупают мечи и уходят, ни на что не глядя, ничего не поняв. Но сейчас к нам пришла ты, так посмотри же вокруг себя, и ты своими глазами увидишь некоторые из огромного множества наших диковин: огни, что никогда не гаснут, повозку, которая едет сама собой, машины, которые шьют одежду, готовят пищу, очищают

25 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

воздух и верно служат нам во всех делах. Знай, чудеса эти превыше твоего понимания. И знай также: те, кого вы, ангья, зовёте *Повелителями Звёзд*, —²⁶ наши друзья! Вместе с ними мы приходили в Халлан, в Реохан, в Хул-Оррен, во все ваши зámки, и помогали им разговаривать с вами. Вы, гордые ангья, платите дань Повелителям Звёзд, а мы с ними на равных — друзья. Мы оказываем услуги им, они — нам. Так много ли значит для нас твоя благодарность?

— Тебе отвечать на этот вопрос, не мне. Я свой вопрос задала. И теперь жду на него ответа, Властитель.

Семеро начали совещаться, то вслух, то безмолвно. Поглядят на неё и отведут взгляд, побормочут — и замолкнут. Вокруг них стала расти толпа, медленно, молча, и наконец Семли окружило море голов со свалывшимися чёрными волосами, и, если не считать небольшого пространства вокруг неё, пола в огромном гудящем зале уже не было видно. Её крылатый конь сдерживал раздражение и страх слишком долго и теперь то и дело вздрагивал; широко открытые глаза его побледнели, как бывает у крылатых коней, когда им приходится летать ночью. Она стала гладить его тёплую мохнатую голову, приговаривая шёпотом:

— Успокойся, мой храбрый, мой умный, властитель ветров...

— Ангья, мы доставим тебя туда, где находится сокровище. — На неё смотрел, снова повернувшись к ней, белолицый гдема с железным обручем на голове. — Большого от нас не требуй. Тебе придётся отправиться с нами и самой заявить свои права на ожерелье там, где оно теперь, тем, кто хранит его. Летящему зверю отправиться вместе с тобой нельзя. Его придётся оставить.

— Как далёк путь, Властитель?

Губы гдема начали растягиваться всё шире и шире.

— *Очень* далёк, высокородная. Но продлится он одну лишь долгую ночь.

— Я благодарю вас за вашу любезность. Хорошо ли будут заботиться в эту ночь о моём крылатом коне? С ним не должно случиться ничего плохого.

— Он будет спать до твоего возвращения. На большем, чем этот, звере доведётся лететь тебе, прежде чем ты увидишь его снова!²⁷

Что произошло в последующие несколько часов, Семли бы рассказать не смогла — так было всё торопливо, суматошно, непонятно. Она сама держала голову крылатого, пока один из «людей глины» вонзал длинную иглу в его золотистое полосатое бедро. Семли чуть не вскрикнула, но животное только дёрнулось, добродушно заурчало и уснуло. Несколько гдема подняли и унесли его — похоже, лишь с трудом пересиливая свой страх. Потом она увидела, как игла вонзается в её руку — *быть может, для того*, подумала она,

26 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

чтобы испытать её храбрость, потому что спать ей вроде бы не захотелось, хотя она не была в этом уверена до конца. Время от времени приходилось садиться в повозку, что двигалась по двум металлическим полосам, и ехать сквозь железные двёри и через сводчатые подземные залы, целые сотни их; и вдруг её вывели на открытый воздух. Была ночь; Семли радостно, с чувством облегчения подняла глаза́ к звёздам и единственно светившей луне: на западе всходила маленькая Хелики. Но по-прежнему вокруг были гдема, теперь они предложили Семли подняться то ли в пещеру, то ли в повозку, какой она не видела — *что* это было, она так и не поняла. Там оказалось очень тесно, повернуться можно было только с трудом, мигали бесчисленные огоньки, и после огромных мрачных подземных залов и звёздного, но тёмного ночного неба было очень светло. В неё вонзили ещё иглу и сказали, что надо лечь в кресло, у которого откинута спинка, и сказали, что её привяжут к нему — и голову, и рúки, и нóги.

— Не хочу, — твёрдо ответила она.

²⁸Но четверо гдема, которым предстояло сопровождать её, дали себя привязать, и тогда она позволила сделать с собою то же. Потóм те, кто их привязывал, ушли. Что-то заревело, и наступила тишина; невидимая плита чудовищной тяжести легла Семли на грудь. Потóм тяжесть исчезла, исчезли звуки, исчезло всё.

— Я умерла? — спросила Семли.

— О нет, Властительница, — услышала она в ответ, и голос, который произнёс эти слова́, ей *не понравился*.

Открыв глаза́, она увидела над собой белое лицо, растянутые толстые губы, глаза́ как два камешка. Оказалось, что она уже свободна от уз, и, обнаружив это, Семли вскочила со своего ложа. Она была *невесома, бестелесна* — комочек страха, носимый ветром.

— Мы не сделаем тебе ничего плохого, — произнёс сумрачный голос (или голоса́?). — Дай нам только дотронуться до тебя, Властительница. Позволь нам потрогать твои волосы...

Круглая повозка, в которой они находились, слегка дрожала. За её единственным окном была ночь без звёзд — или туман, или *ничто*? *Одну долгую ночь*, сказали ей. *Очень долгую*. Она сидела не шевелясь, а их тяжёлые серые рúки дотрагивались до её волóс. Потóм они стали дотрагиваться до её ладоней, ступней, локтей, и вдруг кто-то из них дотронулся до её шеи; тогда она поднялась, сжав зубы, и они попятились.

— Ведь тебе не было больно, Властительница, — сказали они.

Она кивнула.

Потóм они почтительно попросили её снова лечь в кресло, и оно само сковало её рúки и нóги; не потеряй она сознания, она разрыдалась бы, увидев, как в окно ударил золотой свет.

28 В оригинале тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, — сказал Роканнон, — теперь мы хоть знаем, *откуда она взялась*.

— Хотелось бы мне узнать о ней побольше, — пробормотал хранитель. — Так, значит, если верить этим *троглодитам*, ей нужно что-то, что находится *здесь*, у нас в музее?

— Пожалуйста, не называй их *троглодитами*, — укоризненно сказал Роканнон; как «*рафожист*», то есть *этнолог*, изучающий Разумные Формы Жизни, он возражал против употребления *таких* слов. — Да, они не красавцы, но они союзники, и у них статус С... Но почему, хотел бы я знать, Комиссия решила развивать именно их? Не установив при этом даже контакта со всеми РФЖ на планете. Готов поспорить, что исследовательский отряд был из созвездия Центавра — *центаврийцы* всегда предпочитают тех, кто не спит ночью или живёт под землёй. Я, наверно, поддержал бы вид II — тот, к которому принадлежит она.

— Похоже, троглодиты её побаиваются.

— А ты нет?

Кето снова посмотрел на высокую женщину, потом покраснел до ушей и смущённо рассмеялся.

— Да, немножко. За восемнадцать лет, что я живу здесь, на Новой Южной Джорджии, мне никогда не приходилось видеть *такого красивого* инопланетного типа. Я вообще *нигде не встречал такой красивой женщины*. Она как *богиня*.²⁹

Кето, хранитель музея, отличался застенчивостью, слова, подобные вышесказанному, были необычны в его устах, поэтому краска, сперва разлившаяся на лице, поднялась теперь до самой макушки его лысой головы. Но Роканнон задумчиво кивнул — он был с ним согласен.

— Как жаль, что мы не можем поговорить с ней без помощи этих трогл... извини, *гдема*, — снова заговорил Кето. — Но тут уж ничего не поделаешь.³⁰

Роканнон подошёл к госте, она повернула к нему своё прекрасное лицо, и он, став перед ней на одно колено, зажмурился и низко-низко ей поклонился. Он называл это своим «*общегалактическим реверансом на все случаи жизни*» и проделывал его не без грации. Когда он выпрямился, красавица улыбнулась и что-то произнесла.

— Она сказала: *привет тебе, Повелитель Звёзд*, — пробубнил на галапиджине один из её спутников-коротышек.

29 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Привет тебе, высокородная женщина ангья, — ответил Роканнон. — Чем мы, в музее, можем быть полезны высокородной?³¹

Словно серебряные колокольчики, раскачиваемые ветром, зазвенели в гуле голосов подземных жителей.

— Она сказал: *пожалуйста, дать ей ожерелье, который пропал её предки давно-давно.*

— Какое ожерелье? — удивлённо спросил Роканнон.

И она, поняв, о чём он спрашивает, показала на экспонат в стеклянном ящике прямо перед ним, в самой середине зала. Вещь была великолепная: цепь из золота, тяжёлая, но очень тонкой работы, и в ней большой сапфир какой-то обжигающей синевы. Брови у Роканнона поползли вверх, а Кето у него за спиной пробормотал:

— У неё хороший вкус. Это ожерелье попало к нам из системы Фомальгаута. Оно известно всем, кто хоть что-нибудь знает о ювелирных изделиях.

Красавица улыбнулась им обоим и, глядя на них через головы гдема, снова заговорила.

— Она сказал: *о, два Повелитель Звёзд, Старший и Младший Обитатель Дóма Сокровищ, это сокровище принадлежать ей. Давно-давно. Спасибо.*

— Как это ожерелье попало к нам, Кето?

— Минутку, посмотрю в каталоге — там отмечено. А, вот оно. Поступило от этих троглодитов или троллей... в общем, от гдема. Они одержимы страстью к торговым сделкам — так здесь записано; поэтому нам пришлось дать им возможность расплатиться за КА-4, корабль, на котором они сюда прибыли. Ожерелье — часть того, что они заплатили. Это их изделие.

— Голову даю на отсечение: с тех пор, как с нашей помощью их развитие подошло к Промышленному Уровню, они *делать такое разучились.*

— Но они вроде бы признают, что это её собственность, а не их или наша. По-видимому, для них это важно, иначе бы, Роканнон, они не стали тратить на неё столько времени. Ведь объективного времени в прыжке от нас к Фомальгауту или обратно теряется, я думаю, довольно много!

— Несколько лет, не меньше, — подтвердил Роканнон. Для него, специалиста по РФЖ, прыжки от звезды к звезде были не в диковинку. — Не слишком далеко. Короче говоря, никаких сколько-нибудь обоснованных догадок по поводу этой истории я высказывать не берусь — ни «Карманный указатель», ни «Путеводитель» не дают достаточно данных. Эти два вида РФЖ никто, судя по всему, серьёзно не изучал. Может быть, коротышки просто показывают своё к ней уважение. Или боятся, как бы из-за

31 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

этого чёртова сапфира не вспыхнула война. А может, считают себя существами низшего порядка и потому её желание для них закон. Или, вопреки тому, что нам кажется, она на самом деле их пленница и они пользуются ею как приманкой. Кто знает? ... Сможешь ты, Кето, отдать ей эту штуку?

— Конечно. Юридически все экспонаты такого рода считаются предоставленными музеем во временное пользование и не являются нашей собственностью, потому что время от времени нам предъявляют претензии такого рода. Мы редко отказываем. *Мир прежде всего — пока не началась Война...*

— Тогда мой совет — *отдай*.

Кето улыбнулся.

— Любой почитал бы это за честь, — сказал он.

Открыв ключом витрину, хранитель вынул тяжёлую золотую цепь, потом, внезапно оробев, протянул её Роканнону.

— Отдай лучше ты.

Так синий драгоценный камень впервые, и всего лишь на миг, лёг в ладонь Роканнона.

Но размышлять о нём Роканнон не стал; с этой пригоршней синего огня и золота он повернулся к красавице с далёкой планеты. Она не протянула руку, чтобы взять, но наклонила голову, и он, едва коснувшись волос, надел ожерелье на её шею. Там, на тёмно-золотистой шее, оно лежало теперь горящим запальным шнуром. Лицо Семли, когда она оторвала взгляд от камня, выражало такую гордость и благодарность, такой *восторг*, что Роканнон утратил дар речи, а невысокий хранитель музея торопливо пробормотал:

— Мы рады, мы очень рады.

Наклоном головы в золоте волос женщина попрощалась с ним и Роканноном. Потом, повернувшись, кивнула своим приземистым стражам (*от кого охраняли они её и почему?*), закуталась в поношенный синий плащ, двинулась к двери и за ней скрылась. Кето и Роканнон, стоя неподвижно, смотрели ей вслед.

— Иногда... — начал Роканнон и умолк.

— Да? — так и не дождавшись продолжения, спросил слегка охрипшим голосом Кето.

— Иногда у меня такое чувство, будто я... когда я встречаю жителей этих миров, о которых мы знаем так мало... у меня чувство... будто я забрёл в какую-то легенду или в трагический миф, которого не понимаю...

— Ты прав, —³² сказал, откашлявшись, хранитель музея. — Интересно... интересно, какое у неё имя?

Семли Прекрасная, Семли Золотоволосая, Семли Драгоценного Ожерелья. Гдема склонились перед волей её, и склонились сами Повелители Звёзд в том страшном месте, куда доставили её «люди глины», в городе по ту сторону ночи. Повелители Звёзд поклонились ей и с радостью отдали её сокровище, лежавшее среди их собственных.

Но ей ещё не удалось сбросить с себя тяжесть этих подземелий, где глыбы камня нависают над головой, где нельзя разобрать, кто говорит и что делает, где отдаются гулкие голоса и серые руки тянутся, тянутся... довольно об этом. Она заплатила за ожерелье — ну и прекрасно. Цена уплачена, что прошло, то прошло.

Там, внизу, из какого-то ящика выполз её крылатый конь, глаза у него словно были затянуты плёнкой, а шерсть вся в кристалликах льда, и после того, как они вышли из туннелей гдема на свет, он сперва ни за что не хотел взлететь. Но теперь, кажется, пришёл в себя и резво нёсся по ясному небу к Халлану, и ему помогал, дуя в спину, ровный южный ветер.

— Быстрее, быстрее, — торопила Семли, смеясь всё громче по мере того, как ветер разгонял мрак, наполнявший её душу. — Хочу увидеть Дурхала, скоро-скоро...

И летя стремительно, к вечеру второго дня пути они прибыли в Халлан. Крылатый взмыл вверх, минуя тысячу ступеней Халлана и Мост-над-бездной, под которым лес падал вдруг на тысячу футов³³ вниз, и теперь подземелья гдема показались ей всего лишь дурным сном. В золотом свете вёчера Семли слезла во Дворе Прилётов с седла и взошла по последним ступеням, между каменными изваяниями героев и двумя привратниками, которые, не отрывая взгляда от того, сверкающего и прекрасного, что лежало на её груди, перед нею склонились.

В предзалье она остановила проходившую мимо девушку, очень хорошенькую, из близких, судя по сходству, родственниц Дурхала, хотя вспомнить, кто она, Семли не удалось.

— Ты меня знаешь, юная? Я Семли, жена Дурхала. Будь так любезна, пойди к высокородной Дуроссе и скажи ей, что я вернулась.³⁴

Она боялась встретиться с Дурхалом наедине, ей нужно было заступничество Дуроссы.

32 В оригинале после запятой без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В метрической системе 1000 футов — это почти 305 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Девушка смотрела на Семли во все глаза, и выражение лица у неё было очень странное. Однако она выдавила из себя: *«Да, госпожа»*, и опрометью бросилась к Башне.

Семли стояла и ждала под осыпающимися, покрытыми позолотой стенами. Никто не появлялся; *не время ли трапезы сейчас?* Тишина становилась тягостной. Дуроссы всё не было, и Семли сделала шаг к лестнице, которая вела в Башню. Но по каменным плитам навстречу ей, с плачем протягивая к ней руки, спешила какая-то незнакомая старуха:

— О Семли, Семли!

Кто эта седая женщина? Семли попятилась.

— Но кто вы, госпожа?

— Я Дуросса, Семли.

Семли не шевельнулась и не произнесла ни слова, пока Дуросса обнимала её, и плакала, и спрашивала: *верно ли, что все это долгие годы её не отпускали и держали под своими чарами где-то или это были фииа?* Потом, перестав плакать, Дуросса отступила назад.

— Ты по-прежнему молодая, Семли. Такая же, как в день, когда уходила.³⁵ И у тебя на шее ожерелье...

— Я принесла свой подарок моему мужу Дурхалу. Где он?

— Дурхал умер.

Семли оцепенела.

— Твой муж, а мой брат Дурхал, Властитель Халлана, погиб в бою семь лет назад. Уже девять лет не было тебя. Повелители Звёзд больше не появлялись. Начались войны с властителями на востоке и с ангья Логга и Хул-Оррена. Дурхал воевал, и его убил копьём какой-то презренный ольгьо, потому что мало брони служило защитой его телу, и совсем никакой — его духу. Он лежит, похороненный, в полях над Орренскими топиями.³⁶

Семли отвернулась.

— Если так, я пойду к нему, — сказала она, кладя руку на золотую цепь, отяжелявшую её шею. — *Я отдам ему мой подарок.*

— Подожди, Семли! Дочь Дурхала, твоя дочь — *вот* она, Хальдре Прекрасная, посмотри!

Это была та самая девушка, которая ей встретилась и которую она послала за Дуроссой, девушка в самом расцвете юной красоты, и глаза у неё были такие же, как у Дурхала — синие. Она стояла рядом с Дуроссой и,

35 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

широко открыв глаза́, смотрела на эту незнакомую ей женщину, Семли, свою мать и ровесницу. И возраст был один, и золотые волосы, и красота — только Семли была чуть выше, и на груди́ у неё сверкал синий камень.

— Возьмите его, возьмите! Я для Дурхала и для Хальдре принесла его с дальнего кра́я но́чи!

Выкрикивая это, Семли сдёнула с себя тяжёлую цепь, и ожерелье, упав на камни, зазвенело холодным и чистым звоном.

— Возьми его, Хальдре!

С громкими рыданиями Семли бросилась прочь из Халлана, через мост — вниз, с одной длинной и широкой ступени на другую, и помчалась, как дикий зверь, спасающийся от погони, на восток, в лес на склоне горы́, и исчезла.

Часть Первая. Повелитель Звёзд

1

Так кончается начало легенды; и всё рассказанное в нём правда. А теперь несколько фактов, которые тоже,³⁷ правда,³⁸ из «Путеводителя по восьмой области Галактики»:

Номер 62: ФОМАЛЬГАУТ-2.

Тип АЕ³⁹ — жизнь на углеродной основе. Ядро планеты состоит из железа, диаметр её равен 6600 милям⁴⁰, атмосфера плотная, богатая кислородом. Период обращения по орбите — 800 земных суток 8 ч 11 мин 42 с. Время осевого вращения — 29 ч 51 мин 2 с. Среднее расстояние от светила равно 3,2 астрономической единицы, эксцентриситет орбиты незначителен. Наклон к плоскости эклиптики, равный 27° 20' 30"⁴¹, вызывает выраженные сезонные изменения погоды. Гравитация — 0,86 стандартной. Крупнейшие четыре массива суши, Северо-Западный, Юго-Западный, Восточный и Антарктический Континенты, занимают 38% всей поверхности. Спутников четыре (типа Пернер, Локлик, Р-2 и Фобос). Слабый компонент Фомальгаута наблюдается как сверхъяркая звезда. Ближайшая планета Союза: Новая Южная Джорджия, столица — Кергелен (7,88 световых лет).

История: планета картографирована экспедицией Элиесона в 202 г., обследована при помощи зондов в 218 г.

Первое прямое географическое обследование — в 235-6 гг. Руководил Дж. Киолаф. Была проведена аэросъемка четырёх основных массивов суши (см. карты 3114-а⁴², b, c; 3115-а, b). Высадка на поверхность,

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале «АЕ» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В метрической системе 6600 миль — это более 10621 ½ км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале «2720' 30"». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале «а» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

геологические и биологические исследования и контакты с РФЖ были произведены только на Восточном и Северо-Западном Континентах (см. ниже описание разумных видов).

В 254-4 гг. — миссия в целях ускорения технического развития Вида 1-А⁴³. Руководил Дж. Киолаф (только Северо-Западный Континент). В 254, 258, 262, 266, 270 гг. из Кергелена, Н. Ю. Дж., от имени Фонда Развития Области — миссии по контролю и по сбору налогов; в 275 г. решением Всегалактического агентства по контактам с РФЖ планета закрыта для посещений впредь до более тщательного изучения местных разумных видов. Первая этнологическая экспедиция — в 321 г. Руководил Г. Роканнон.

За Южным Хребтом беззвучно выросло и упёрлось в небо огромное, слепящей белизны дерево. Закричали, застучали бронзой о бронзу стражи на башнях Зámка Халлана. Но голоса их и предупреждающее бряцанье потонули в оглушительном рёве вётра, в его словно молот ударившем порыве, в скрипе клонящихся к грунту деревьев лёса.

Могиеен, властитель Халлана, догнал Повелителя Звёзд, гостившего у него, уже недалеко от Двора Прилётов.

— Ты оставил свой корабль за Южным Хребтом, Повелитель Звёзд? — спросил Могиеен.

— Да, там, — негромко, как обычно, ответил тот; лицо у него, однако, было сейчас белым,⁴⁴ как мел.

— Отправимся вместе, — сказал Могиеен.

Он посадил гостя на заднее седло взнузданного крылатого коня, ожидавшего их во Дворе Прилётов. Как серый лист в ветре, полетел конь над тысячей вниз ведущих ступеней, минуя Мост-над-бездной и лесистые склоны гор во владениях Могиеена, дальше и дальше.

Перелетая через Южный Хребет, седоки увидели между золотых стрел ранней зари синие клубы поднимающегося к небу дыма. В сырых и холодных зарослях под склоном, шипя, угасал лесной пожар. Внезапно взгляду их открылась глубокая круглая яма среди холмов, провал, в котором клубилась чёрная пыль. По краям, будто лучи, верхушками вовне лежали деревья, ставшие длинными мазками сажу на грунте. Задержав серого крылатого коня в потоке воздуха, поднимавшемся со дна изуродованной долины, молодой властитель Халлана безмолвно посмотрел вниз. Ещё со времён его деда и прадеда остались легенды о появлении Повелителей Звёзд, о том, как от их наводящего ужас оружия сгорали холмы и вскипало море и как из страха перед этим оружием все властители ангъя признали себя их вассалами и данниками. Сейчас Могиеен впервые *поверил* тому, что рассказывали.

43 В оригинале «А» кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Твой корабль... — и у него перехватило дыхание.

— Корабль *был* здесь. *Здесь* я должен был встретиться сегодня со своими товарищами. Повелитель Могиен, скажи своему народу, чтобы они не приближались к этому месту. До тех пор, пока в следующий холодный сезон не пройдут дожди.

— *Заклятие?*

— *Яд.* Дожди его смоют.

Голос Повелителя Звёзд звучал по-прежнему негромко, но сам он теперь смотрел вниз; внезапно он заговорил снова, однако обращался уже не к Могиену, а к чёрной яме внизу, теперь в полосах утреннего света. Могиен не понимал ни слова, ибо говорил тот на языке Повелителей Звёзд; а среди ангя, да и на всей планете, не было никого, кто бы на этом языке говорил. Молодой властитель осадил встревоженного, рвущегося вперёд коня.

Повелитель Звёзд, сидевший у Могиена за спиной, глубоко вздохнул и сказал:

— Вернёмся в Халлан. Всё равно здесь уже больше ничего не осталось...

И крылатый конь поплыл по широкой дуге над ещё дымящимися склонами.

— Повелитель Роканнон, если сейчас твой народ воюет между звёзд, только позови — и на помощь тебе придут все мечи Халлана!

— Я очень благодарен тебе, Повелитель Могиен, — сказал Роканнон, стараясь вжаться в седло, между тем как встречный ветер хлестал по его склонённой седеющей голове.

Долгий день кончился. Сейчас в его комнату в башне Зámка Халлана врывались через óкна порывы ночного вéтра, и от этого пламя в большом очаге то затухало, то вспыхивало. Холодный сезон подходил к концу, весенний непокой ощущался в ветре. Подняв голову, он почувствовал приятный зáпах уже высохших травяных гобеленов на стенах и благоухающую свежесть ночного лéса за окнами. Он опять сказал в передатчик:

— Это Роканнон. Говорит Роканнон. Ответить можете?

Вслушался в молчанье приёмника, начал снова на частоте корабля:

— Это Роканнон...

Заметив, что говорит почти шёпотом, замолчал и выключил рацию. *Они погибли, его товарищи и друзья, все четырнадцать.* Все находились на корабле, ведь он с ними разговаривал. Уже пробыли на Фомальгауте-2 половину долгого гóда этой планеты, и пришло время собраться, сопоставить результаты исследований. Смейт со своей группой отправился с Восточного Континента сюда, назад, подобрал по дороге группу, работавшую

в Арктике, и должен был встретиться здесь с Роканноном, руководителем первого этнологического обследования, который возглавил и эту экспедицию. И теперь их нет.

А результаты их работы (записи, фотографии, магнитные ленты — всё, что в их собственных глазах оправдало бы их смерть) исчезли, превратились в прах вместе с ними.

Роканнон опять включил приёмник на аварийной частоте, но ничего не услышал. Передавать самому значило сообщить врагу, что один остался в живых, и он молчал. Когда же в дверь громко постучали, он крикнул на чужом для него языке, на котором ему предстояло говорить отныне:

— Войдите!

И в комнату быстрыми шагами вошёл молодой властитель Халлана, Могиеи, от которого он больше, чем от кого-либо другого, узнал о культуре и обычаях лиу и от которого теперь зависела его, Роканнона, судьба. Могиеи был очень высокий, как все ангья, и такой же, как все они, светловолосый и темнокожий, а на его красивом лице застыла маска, сквозь которую лишь изредка, словно сверкнувшая молния, вырывалось наружу какое-нибудь сильное чувство: азарт, гнев, восторг. За ним в комнате появился его слуга Рахо, ольго, поставил на высокий ларь жёлтый графин и две чаши, налил чаши до краёв и вышел.

— Я бы хотел выпить с тобой, Повелитель Звёзд, — произнёс наследный владетель Халлана.

— А мой народ с твоим, а наши сыновья — друг с другом, — отозвался этнолог, которого жизнь на девяти непохожих одна на другую экзотических планетах давно убедила в важности хороших манер. Он и Могиеи подняли оправленные в серебро деревянные чаши и выпили.

— Эта коробка со словами, — спросил, глядя на рацию, Могиеи, — она больше не заговорит?

— Голосами моих товарищей — уже никогда.

Тёмно-коричневое лицо Могиеи на выдало никаких чувств, когда он сказал:

— Повелитель Роканнон, это оружие, которое их убило, — его невозможно вообразить.

— Такое и другое похожее оружие нужно Союзу Всех Планет для использования в Грядущей Войне. Но не против своих планет.

— Значит, началась Война?

— Не думаю. Яддам, которого ты знал, всё время оставался на корабле; через *ансибл*⁴⁵, который там был, он обязательно бы об этом услышал и сразу бы мне сообщил. Нас *предупредили* бы обязательно. Нет, это, должно быть, мятеж внутри Союза. Когда я покидал Кергелен — а было это девять лет назад, — такой мятеж назревал на планете Фарадей.

— Эта корóбка со словами не может говорить с городом Кергеленом?

— Не может; и даже если бы могла, слова шли бы отсюда туда восемь лет, и ещё восемь лет шёл бы оттуда ответ мне. — Говорил Роканнон в обычной для него манере, серьёзно, просто и вежливо, но сейчас голос его немного погрузстнел. — Помнишь, я тебе показывал на корабле *ансибл*, большúю машину, которая может мгновенно, без потери лет, говорить с другими планетами? Я думаю, что именно её им было важно уничтожить. И то, что мои товарищи все оказались тогда на корабле, — простое совпадение. Без *ансибла* я говорить с Кергеленом не смогу.

— Но если твои сородичи в городе Кергелен попробуют заговорить с тобой через *ансибл* и ответа не будет, неужели они не прилетят, чтобы тебя увидеть? ...

И прежде чем Роканнон успел ответить на этот вопрос, Могиен уже знал ответ.

— Прилетят — через восемь лет, — ответил Роканнон.

Когда, вода Могиена по кораблю, Роканнон показывал тому большúю машину для мгновенной передачи сигналов на любое расстояние, он рассказал Могиену и о новых сверхсветовых кораблях, которые могут мгновенно перемещаться от звезды к звезде.

— Твоих товарищей убил ССК? — спросил Могиен.

— Нет. Этот был с экипажем. Враги сейчас здесь, на вашей планете.

Могиен вспомнил слова Роканнона: *живое существо не может полететь на сверхсветовом корабле и не погибнуть*; ССК используются только в качестве беспилотных бомбардировщиков — появится, нанесёт удар и в то же мгновение исчезнет. *Очень странно*, подумал Могиен, *но не более странно, чем другое, что*, знал он, *абсолютно соответствует истине: хотя у таких кораблей, каким прибыл Роканнон, на то, чтобы пересечь ночь между звёзд, уходят годы, людям в корабле эти годы кажутся несколькими часами. Почти пятьдесят лет назад этот человек, Роканнон, разговаривал в городе Кергелене, где-то около звезды Форросуль, с Семли из Халлана и отдал ей драгоценный камень «Глаз моря». Семли, прожившая шестнадцать лет за одну ночь, давно умерла, её дочь Хальдре уже старуха, её внук Могиен стал*

45 Очевидно, этот «ансибл» — плохо транскриптированное «ансибль», т. е. придуманный на французский манер термин «an-cible», что в дословном переводе может значить нечто вроде «год-цель» или «целевой год», в данном случае, в значении некоего устройства, которое осуществляет связь не просто сквозь пространство, но именно через световые годы, т. е. через пространственно-временной континуум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

взрослым; и однако вот перед ним Роканнон, совсем не старей. А прошедшие годы он провёл, путешествуя от звезды к звезде. Да, очень странно, но рассказывают и ещё более странное.

— Когда Семли, мать моей матери, пересекла ночь... — начал Могинен и замолчал.

— Ни на одной планете никогда не рождалось женщины такой прекрасной,⁴⁶ — сказал Повелитель Звёзд, на миг печаль покинула его лицо.

— Её сородичи счастливы видеть в своём доме Повелителя, встретившего её так радушно, — отозвался Могинен. — Но сейчас я хочу спросить о корабле, на котором она два раза пересекла ночь: он по-прежнему у «людей глины»? И нет ли на нём ансибла, через который ты мог бы рассказать своим сородичам о враге?

Могинену показалось, что Повелитель Звёзд ошеломлён его словами, однако тот сразу овладел собой.

— Нет, — ответил Роканнон, — ансибла на этом корабле нет. Корабль «людям глины» дали семьдесят лет назад; мгновенных передач тогда ещё не было. А планета ваша уже сорок пять лет закрыта для посещений. Закрыта благодаря мне. Потому что после того, как я встретился с Повелительницей Семли, я пошёл к своим сородичам и сказал: «Что мы делаем на планете, о которой ничего не знаем? Почему мы берём с них дань и их притесняем? Какое у нас на это право?» Но если бы я тогда не вмешался, то хоть, по крайней мере, сюда каждые два-три года кто-нибудь да прилетал бы; вы не были бы оставлены на милость врагов.

— Чего хотят от нас эти враги? — спросил Могинен.

— Вашу планету, я думаю. А может, и вас — как рабов. Откуда мне знать?

— Если тот корабль до сих пор сохранился у «людей глины», ты мог бы пересечь на нём ночь и вернуться к своим сородичам?

— Пожалуй, — ответил Повелитель Звёзд.

Он снова замолчал, а потом вдруг снова заговорил, теперь взволнованно:

— Это из-за меня твой народ остался без защиты. Это я доставил сюда, на погибель, своих сородичей. И я не убегу на восемь лет в будущее, чтобы там узнать, что случилось после моего бегства. Послушай, Повелитель Могинен, если бы ты помог мне добраться до мест на юге, где живут «люди глины», я, возможно, сумел бы получить от них этот корабль, чтобы здесь, на планете, вести на нём разведку. На худой конец, если мне не удастся изменить программу автоматического управления, я смогу отправить на нём в Кергелен письмо. Но сам я останусь здесь.

46 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как рассказывает легенда, Семли нашла корабль в пещерах «людей глины» у Кириенского моря.

— Ты одолжишь мне крылатого коня, Повелитель Могиен?

— И своё общество, если ты этого захочешь.

— Спасибо!

— «Люди глины» плохо принимают одиноких гостей, — сказал Могиен.

Он не скрывал своей радости. Хотя огромная глубокая яма у склона горы всё время стояла у Могиена перед глазами, длинные мечи у него по бокам словно одолевал зуд. Сколько времени утекло со дня последнего его набега!

— Пусть умрут враги наши, не оставив сыновей, — торжественно сказал ангья, поднимая наполненную заново чашу.

— Пусть умрут они, не оставив сыновей, — как эхо отозвался Роканнон и выпил с Могиеном в жёлтом свете свечей и двух лун за окном.

2

К вечеру второго дня пути Роканнон не мог разогнуть спину, его лицо обветрилось, но зато он уже научился сидеть в высоком седле и не без сноровки управлять большим летающим животным из конюшен Халлана. Сейчас над ним и под ним простирались слои кристально чистого воздуха, пронизанного розовым светом⁴⁷ медленного заката. Чтобы как можно дольше оставаться в солнечных лучах (они любили тепло, как кошки), крылатые кони летели высоко. Могиен со своего чёрного охотничьего коня (*интересно, подумал Роканнон, как его правильнее называть:*⁴⁸ *конём или котом?*) смотрел вниз, выбирая место для ночлега: в темноте крылатые кони не летали. Позади, на меньших белых конях, чьи крылья в предзакатных лучах огромного Фомальгаута казались розовыми,⁴⁹ летели двое «среднерослых».

— Посмотри, Повелитель Звёзд!

Конь Роканнона вскинулся и завыл, увидев, *на что* показывает Могиен: нечто маленькое и чёрное плыло невысоко в небе, оставляя за собой в безмолвии вёчера чуть слышное стрекотание. Роканнон махнул рукой, показывая, что *надо сразу спускаться*. Когда они опустились на лесную поляну, Могиен спросил:

— Это был такой же корабль, как твой, Повелитель Звёзд?

47 В оригинале недостаточное «света», скорее всего, опечатка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Это корабль, которому с планеты не улететь, *вертолёт*.⁵⁰ Доставить сюда его могли только на корабле, который гораздо больше моего — на звёздном фрегате или грузовозе. Они явно решили захватить вашу планету. И явно высадились ещё до того, как сюда прибыл я. Так или иначе, хорошо бы узнать, *что* они намерены делать, *для чего* им здесь бомбардировщики и вертолёты... Они легко могут подстрелить нас в небе, даже с большого расстояния. Нужно их очень остерегаться, Повелитель Могиеи.

— Летел этот корабль со стороны, где живут «люди глины». Надеюсь, он нас не опередил.

Переполненный гневом, который вызвало в нём появление этого чёрного пятна на заходящем солнце, этого таракана, ползущего по чистой планете, Роканнон только кивнул в ответ. Кто бы ни были эти люди, нанёсшие бомбовый удар по мирному исследовательскому кораблю, они определённо решили исследовать планету сами, занять её и колонизовать или использовать в каких-то военных целях. Разумные формы жизни на планете (а их,⁵¹ по меньшей мере,⁵² три вида, и уровень технического развития у всех трёх низкий) они либо будут игнорировать, либо поработят, либо уничтожат — как им покажется удобнее. Потому что *агрессивную цивилизацию интересует только техника*. И в этом же, подумал Роканнон, наблюдая, как «среднерослые» рассёдлывают крылатых коней и отпускают на ночную охоту, *именно в этом, быть может, уязвимое место и самого Союза Всех Планет*. Его *везде интересует только уровень технического развития*. Даже не исследовав остальные континенты и вступив в контакт лишь с некоторыми из видов разумных существ на планете, две экспедиции, направленные сюда в прошлом столетии, начали продвигать один из видов к предатомному уровню технического развития. Он это приостановил, а в конце концов организовал этнографическую экспедицию и прибыл с ней сюда, чтобы побольше об этой планете узнать; однако особых иллюзий по поводу возможных результатов своей деятельности у него не было. Эти результаты в конечном счёте будут использованы лишь как исходный материал для выбора вида, чьё техническое развитие ускорить целесообразней. Так Союз Всех Планет готовился к встрече с Врагом. Сто миров были уже подготовлены и вооружены, и ещё тысячу сейчас знакомили со сталью и колесом, тракторами и реакторами. Однако его работа заключается не в распространении, а в накоплении знаний, и, пожив на нескольких так называемых *отсталых планетах*, он не испытывал больше никакой уверенности в том, что так уж мудро делать ставку только на оружие и машины. Тон в Союзе Всех Планет задают агрессивные, изготавливающие орудия труда гуманоидные виды из Центавра, с Земли и из созвездия Кита, а они с пренебрежением смотрят на некоторые свойственные разумным существам способности.

50 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

51 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На эту планету, думал Роканнон, у которой даже нет своего названия, а лишь обозначение, Фомальгаут-2, большого внимания, вероятнее всего, никто никогда не обратит, так как Союз, открыв её, не обнаружил на ней ни одного вида, который уже превзошёл бы уровень рычага и кузнечного горна. Другие разумные виды на других планетах продвинуть вперёд было легче, легче было добиться, чтобы ко времени, когда внегалактический Враг вернётся, они стали дееспособными союзниками. А Враг вернётся обязательно, тут сомневаться не приходилось. Он вспомнил, как Могиен предложил противопоставить флоту сверхсветовых бомбардировщиков мечи Халлана. А вдруг окажется, что по сравнению с оружием Врага бомбардировщики эти —⁵³ всё равно что мечи из бронзы? Вдруг оружие Врага телепатическое? Разве плохо было бы узнать побольше о разновидностях и возможностях телепатии? Политика Союза Всех Планет слишком догматичная, себя не оправдывает, а теперь, по-видимому, привела на одной из планет и к мятежу. Если буря, назревавшая на Фарадее ещё десять лет назад, действительно разразилась, это означает, что молодая планета, которую вооружили и обучили военному искусству, решила теперь, отхватив изрядный кусок звёздного пирога, создать собственную империю.

Роканнон, Могиен и двое слуг, темноволосые ольгьо, поели чёрствого, но вкусного хлеба из кухонь Халлана, попили жёлтого васкана из бурдюка и улеглись спать. Маленький костёр со всех сторон обступали деревья, очень высокие, ветки которых сгибались под тяжестью остроконечных тёмных шишек. Среди ночи в ветвях зашуршал холодный мелкий дождь. Роканнон спрятался с головой под одеяло из мягкого, как пух, меха домашних крылатых хэрило и, не просыпаясь, проспал под шорох дождя всю долгую ночь. Крылатые кони вернулись на рассвете, и солнце ещё не поднялось над горизонтом, а четверо путников уже летели к светлым глинистым берегам залива —⁵⁴ туда, где живут «люди глины».

Опустившись на эту глину около полудня, Роканнон и двое слуг, Рахо и Яхан, растерянно огляделись: *никаких признаков жизни вокруг видно не было*. Однако Могиен с абсолютной уверенностью, свойственной представителям его касты, сказал:

— Они придут.

И правда, они пришли, шесть невысоких, приземистых гуманоидов, каких, в количестве четырёх, Роканнон видел в музее годы назад; и опять, как тогда, они были Роканнону по грудь, а Могиену по пояс. Гдема были нагие, такие же беловато-серые, как глина вокруг — поистине «люди глины». Когда они заговорили, Роканнону стало немного не по себе, потому что непонятно было, который из них говорит; казалось, будто говорят все, но одним резким голосом. «*Телепатия в пределах планеты*», — вспомнились Роканнону прочитанные в «Карманном указателе» слова, и он с ещё большим уважением

53 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

посмотрел на безобразных маленьких человечков, владеющих этим редким даром. Его три высоких спутника, однако, никаких чувств, похожих на его, не обнаруживали. Вид у них был мрачный.

— Что нужно ангья и слугам ангья у Властителей Ночи? — спросил (или спросили) на «общем языке», диалекте языка ангья, использовавшемся для общения между всеми разумными видами на планете, один из «людей глины» (или все они разом).

— Я Властитель Халлана, — сказал Могием, великан рядом с «людьми глины». — Около меня стоит Роканнон, хозяин звёзд и дорог через ночь, служитель Союза Всех Планет, гость и друг рода Халлана. Воздайте ему почести! И отведите нас к тем, кто достоин говорить с нами. Есть слова, что должны быть сказаны, ибо скоро в тёплый сезон пойдёт снег, а ветры задуют наоборот, и вместо корней у деревьев начнут расти листья, а вместо листьев — корни.

«Просто удовольствие его слушать», — подумал Роканнон, хотя особой деликатности, надо прямо сказать, ангья не обнаруживал. Явно сомневаясь в правдивости сказанного,⁵⁵ «люди глины» безмолвствовали.

— То, что ты говоришь, правда? — спросил (или спросили) вдруг один (или несколько) гдема.

— Правда, — ответил Могием, — и ещё вода в море превратится в древесину, а у камней вырастут ступни с пальцами! Отведите нас к тем, кто вами правит, к тем, кто знает, что значит⁵⁶ Повелитель Звёзд, и не тратьте зря время!

Снова наступило молчание. Стоя среди низкорослых гдема, Роканнон испытывал сейчас какое-то не очень приятное ощущение, будто около его ушей вьются, задевая их крыльями, какие-то насекомые — это «люди глины» согласовывали телепатически свой ответ.

— Идёмте, — сказали они наконец и, повернувшись, пошли по липкой глине.

Неожиданно они остановились, стали в кружок, наклонились, а потом, выпрямившись, расступились в стороны, и Роканнон увидел яму с торчащим из неё концом лестницы: вход в Царство Ночи.

Ольго остались с крылатыми конями наверху, а Могием и Роканнон спустились по лестнице в мир пещер и перекрещивающихся, разветвляющихся туннелей, цементированных, с шероховатыми стенами и электрическим освещением; здесь пахло потом и прокисшей едой. Бесшумно ступая за ними плоскими и серыми босыми ногами, «люди глины» привели их в слабо освещённую, почти шарообразную, как пузырь воздуха в пласте каменной породы, пещеру и оставили там одних.

Они стали ждать, но никто не появлялся.

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале явно плохой перевод «что такое». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Интересно, подумал Роканнон, почему первые исследователи рекомендовали принять в члены Союза Всех Планет именно «людей глины»? Может быть, потому, что экипажи первых экспедиций на Фомальгаут-2 состояли из жителей холодной планеты в созвездии Центавра, и те, спасаясь от потоков тепла и слепящего света, исходящих от огромного солнца звёздного класса А-З, с чувством огромного облегчения укрылись в пещерах гдема? Им, центаврийцам, самыми разумными на такой планете должны были показаться те, кто живёт под её поверхностью. Для него же, Роканнона, жаркое белое солнце и нóчи, залитые светом четырёх лун, резкие перемены погоды и дующие непрерывно ветры, плотная атмосфера и не слишком большáя гравитация, благодаря которым здесь столько видов летающих тварей, были не только приемлемыми, но и просто его радовали. Однако, подумал он, именно по этой причине ему труднее, чем центаврийцам, объективно судить о здешних пещерных жителях. Соображают гдема хорошо. Кроме того, они телепатичны (а телепатия — явление куда более редкое и менее понятное, чем, например, электричество), однако первые экспедиции не придали этой их способности никакого значения. Они подарили гдема электрогенератор и космический корабль-автомат с запрограммированным маршрутом, познакомили «людей глины» кое с какой математикой, похлопали поощрительно по плечу — и улетели, бросив тех на произвол судьбы. А что делали коротышки с той поры? Он спросил об этом Могиена.

Молодой властитель, определённо ни разу в жизни до этого не видевший никаких искусственных источников света,⁵⁷ кроме свечí или смоляного факела, без малейшего интереса посмотрел на электрическую лампочку над головой.

— У них всегда хорошо получались всякие изделия, — сказал он свойственным ему крайне высокомерным тоном.

— Что-нибудь новое они в последнее время делали?

— Наши стальные мечи мы покупаем у «людей глины»; кузнецы, обрабатывающие сталь, были у них ещё во времена моего деда; но что было раньше, я не знаю. Бок о бок с «людьми глины» мой народ живёт с давних времён, мы позволяем им рыть туннели даже на границах наших владений, платим за мечи серебром. Говорят, что они богаты, но набеги на них запрещены обычаем. Война между двумя разными племенами к добру не ведёт, ты знаешь сам. Даже когда мой дед Дурхал, думая, что они украли его жену, отправился к ним сюда, он не нарушил запрета и не стал заставлять их говорить. «Люди глины» стараются, если возможно, не лгать, но и не говорить правду. Любви к ним мы не испытываем, как и они к нам — наверно, они помнят те далёкие дни, когда запрета ещё не было. Храбростью «люди глины» не отличаются.

За спиной у них загремел голос:

— Склонитесь перед Повелителями Нóчи!

57 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оба мгновенно обернулись; рука Повелителя Звёзд легла на лазерный пистолет, а руки Могиена — на рукояти мечей, но Роканнон сразу заметил вмонтированный в вогнутую стену динамик и шепнул Могиену:

— Не отвечай.

— Говорите, пришедшие в Пещеры Властителей Ночи!

Оглушительный голос, казалось, не мог не вызвать страха, однако у Могиена лишь поднялись в ленивом недоумении высокие дуги его бровей.

Немного помолчав, он спросил:

— Теперь, после того, как ты три дня летел на крылатом коне, ты почувствовал, Повелитель Звёзд, какое это удовольствие?

— Говорите, вас слышат!

— *Почувствовал*. И полосатый конь лёгок в полёте, как западный ветер в тёплый сезон, — сказал Роканнон, используя комплимент, услышанный как-то за столом в Зале Пиршеств Халлана.

— У него очень хорошая родословная.

— Говорите! Вас слышно!

И они начали, между тем, как стена бушевала и ярилась, обсуждать разведение крылатых коней. В конце концов из туннеля появились двое «людей глины» и буркнули:

— Пойдёмте.

Через разветвляющиеся туннели они привели Роканнона и Могиена к очень чистому, похожему на увеличенную игрушку,⁵⁸ маленькому вагончику на электрическом ходу, и вчетвером они быстро проехали на нём по туннелям несколько миль; глина осталась позади, теперь вокруг них был известняк. Остановился вагончик перед входом в ярко освещённый зал. В дальнем конце зала стояли на возвышении трое гдема. Как этнолог, при первом же взгляде на них,⁵⁹ Роканнон ощутил острый стыд: все трое показались ему на одно лицо. Как в своё время китайцы голландцам, а позднее — русские центаврийцам... Потом он уловил отличие двух «людей глины», стоявших по сторонам от третьего, стоявшего посередине: у этого на голове была железная корона, а властное лицо было белое и морщинистое.

— Что нужно Повелителю Звёзд в пещерах Могущественных?

Формальный характер «общего языка», на котором они к нему обратились, в этой ситуации устраивал Роканнона как нельзя лучше, и он ответил на нём же:

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

59 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я надеялся прийти гостем в эти пещеры, узнать обычаи Повелителей Ночи и увидеть ими творимые чудеса. Я надеюсь, что возможность для этого у меня ещё будет. Но ныне происходит плохое, и сейчас меня привела к вам крайняя нужда. Я должностное лицо Союза Всех Планет. Я прошу вас доставить меня к звёздному кораблю, который вам подарил Союз в знак его доверия к вам.

Все трое смотрели на него, и выражение их глаз не менялось. Благодаря возвышению, на котором они стояли, казалось, что они одного с Роканноном роста, и он смотрел, не в силах оторвать взгляд, на их широкие лица, чей возраст невозможно было определить, и в будто окаменевшие их глаза. У Роканнона было чувство, что всё это происходит во сне, когда стоявший слева сказал на галапиджине:

— Корабль нет.

— Есть, — сказал Роканнон.

Наступило молчание, потом говоривший гдема повторил:

— Корабль нет.

— Говорите, пожалуйста, на «общем языке». Я прошу вашей помощи. На вашу планету высадились враги Союза. Если вы допустите, чтобы они здесь остались, планета эта перестанет быть вашей.

— Корабль нет, — снова повторил левый. Двое других стояли неподвижные,⁶⁰ как сталагмиты.

— Значит, я должен сказать другим Повелителям Союза, что «люди глины» не оправдали их доверия и не достойны сражаться в Грядущей Войне?⁶¹

Ответом было молчание.

— Доверие либо обоюдно, либо его нет вообще, — сказал наконец на «общем языке» гдема, увенчанный железной короной.

— Если бы я вам не доверял, разве бы обратился я к вам за помощью?⁶² Выполните хотя бы вот какую мою просьбу: отправьте этот корабль с письмом в Кергелен. Не нужно, чтобы кто-то полетел на нём и потерял восемь лет: корабль до Кергелена долетит сам.

Опять наступило молчание.

— Корабль нет, — снова повторил скрипучим голосом левый.

— Пойдём, Повелитель Могиеи, — сказал Роканнон и повернулся к «людям глины» спиной.

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тех, кто предаёт Повелителей Звёзд, предают не только их, но и древние обычаи, — высокомерно сказал, отчеканивая каждое слово, Могиен. — Ещё в очень древние времена делали вы для нас мечи, «люди глины». Мечи эти не заржавели и сейчас.

И он вышел вместе с Роканноном вслед за сопровождавшими серыми коротышками; те молча отвели их к той же рельсовой дороге, и они, проехав снова через лабиринт сырых, но ослепительно ярко освещённых туннелей, вышли наконец в свет дня.

Они перелетели на крылатых конях на несколько миль к западу, за пределы территории, принадлежащей «людям глины», и опустились, чтобы посоветоваться, на берег протекавшей через лес реки. Могиен не мог отделаться от чувства, что он не оправдал ожиданий своего гостя; он не привык к тому, что ему мешали быть гостеприимным и щедрым, и сейчас лишь с трудом сдерживал возмущение.

— Пещерные черви! — пробормотал он. — Трусы! Никогда не скажут напрямик, *что* они сделали или хотят сделать. Все «маленькие» таковы, даже фиия. Но фиия всё-таки можно доверять. Как ты думаешь, не могли ли «люди глины» отдать корабль врагу?

— Откуда нам знать?

— Я знаю одно: они его отдадут только тому, кто заплатит вдвое. Все вещи, вещи — кроме вещей, их не интересует ничего. Что имел в виду самый старый, когда говорил, что *доверие должно быть обоюдным*?

— По-моему, его народу кажется, будто мы, Союз, их *предали*. Начали помогать им, потом вдруг бросаем их на сорок пять лет, не общаемся с ними, не приглашаем больше к себе, говорим им, чтобы они надеялись только на себя. И вина тут только моя, хотя они этого не знают. С какой стати, коли на то пошло, должны они быть со мной любезны? Думаю, что в контакт с врагом они ещё не вошли. Но если они и продадут ему корабль, это всё равно ничего не изменит. Врагу от него пользы будет даже меньше, чем мне.⁶³

Роканнон стоял, ссутулившись, и смотрел вниз, на искрящуюся реку.

— Роканнон, — сказал Могиен, впервые называя его просто по имени, как родственника, — недалеко от этого леса, в неприступном замке Кьюдор, живут мои двоюродные братья, у них тридцать воинов ангья и три деревни «среднерослых». Они помогут нам наказать «людей глины» за их дерзость...

— Нет, — твёрдо сказал Роканнон. — Понаблюдать за «людьми глины» стоит, это ты своему народу скажи; действительно, враг может подкупить гдема. Но ради меня ни один обычай не будет нарушен и не начнётся ни одна война. Это было бы бессмысленно. В такие времена, как сейчас, Могиен, судьба одного человека не имеет значения.

63 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если она не имеет значения, — спросил Могиеиен и поглядел в небо, — то что имеет?

— Повелители, — прервал их стройный молодой ольгьо Яхан, — кто-то прячется за деревьями на *том* берегу.

И он показал на цветное пятно, появившееся и исчезнувшее за тёмными хвойными деревьями.

— Фииа! — воскликнул Могиеиен. — Посмотри на коней, — сказал он Роканнону.

Все четверо больших животных, наострив уши, уставились на деревья на том берегу реки.

— Повелитель Халлана приходит к фииа только с дружбой! — прозвенел над широкой, мелкой, но громко журчащей рекой голос Могиеиена. И почти сразу же на том берегу, там, где под деревьями смешивались свет и тень, появилась маленькая фигурка. На ней мелькали пятнышки солнечного света, и поэтому она то вспыхивала, то гасла, её было трудно удержать в поле зрения, и от этого казалось, что фигурка приплясывает. Она начала приближаться, и Роканнону почудилось, будто он идёт по поверхности реки — так легко переходил фииа мелкую, просвеченную солнцем реку. Полосатый крылатый конь Роканнона встал и, мягко ступая толстыми ногами с полыми костями внутри, подошёл к краю воды. Когда фииа вышел на берег, большое животное наклонило голову, и фииа, подняв руку, почесал пушистые уши. Потом он подошёл к четырём путникам.

— Привет Могиеиену, наследнику Халлана, солнцеволосому, с двумя мечами!⁶⁴ — Голос был тоненький и нежный, как у ребёнка, и маленьким и лёгким, как у ребёнка, было тело, но совсем не таким, как у ребёнка, было лицо. — И тебе привет, гость Халлана, Повелитель Звёзд, *Скиталец!* — и на несколько мгновений странные, большие, светлые глаза задержали взгляд на Роканноне.

— Фииа знают все имена и новости, — сказал Могиеиен с улыбкой.

Однако маленький человечек в ответ не улыбнулся. Это поразило Роканнона, побывавшего с исследовательской группой, пусть ненадолго, в одной из деревень фииа.

— О Повелитель Звёзд, — сказал нежный дрожащий голосок, — кто прилетает в крылатых кораблях и убивает людей?

— *Убивает людей?* Твоих соплеменников?

— *Всю мою деревню,* — сказал человечек. — Я пас скот на холмах.⁶⁵ Услышал умом, как кричат мои родичи, и пошёл в деревню, и они сгорали в огне и кричали. Над деревней были два корабля с вращающимися крыльями.

64 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эти корабли выплёвывали огонь. Из всей деревни, кроме меня, нет больше никого, и говорить умом мне теперь не с кем. Где у себя в голове я слышал родичей, теперь только огонь и молчание. Почему такое произошло, Повелители?⁶⁶

Он переводил взгляд с Роканнона на Могиена и обратно. Потом согнулся, как смертельно раненный, присел и съёжился.

Могиен стоял над ним, положив руки на рукояти мечей, и его трясло от гнева.

— Клянусь отомстить тем, кто уничтожил фииа! Как такое могло случиться, Роканнон? У фииа нет мечей, нет богатств, нет врагов! Никого не осталось из тех, с кем он говорил умом, никого из его родичей. Один, без соплеменников, фииа не может жить. Когда он остаётся один, он умирает. Для чего они уничтожили всех его родичей?

— Чтобы показать свою силу, — ответил Роканнон. — Давай возьмём его с собой в Халлан, Могиен.

Высокий властитель Халлана опустился на колени возле маленькой съёжившейся фигурки.

— Фииа, наш друг, садись со мной на моего крылатого коня. Я не могу говорить с тобой умом, как ты разговаривал со своими родичами, но и слова, которые говорят вслух, не все пустые.

В молчании сели четверо путников на крылатых коней, фииа — как ребёнок, на высокое седло перед Могиеном, и кони снова поднялись в воздух. Им помогал лететь южный ветер с дождём, дувший в спину, и к концу следующего дня Роканнон увидел мраморную лестницу, поднимающуюся по лесистому склону, Мост-над-бездной, соединяющий два зелёных края пропасти, и башни Халлана в лучах долгого заката. Во Дворе Прилётов их сразу окружили жители замка, светловолосая знать и темноволосые слуги, они торопились рассказать новости: *Реохан, ближайший к ним замок на востоке, сожжён, и все, кто там жил, сгорели;*⁶⁷ как понял Роканнон, сделали это, опять с вертолётов, несколько человек с лазерными пистолетами; воины и крестьяне Реохана погибли, не получив даже возможности ответить врагу хотя бы одним ударом меча. Люди в Халлане почти не владели собой от гнева и возмущения, но когда они увидели на крылатом коне, принадлежащем их молодому властителю, также и фииа и узнали, *почему* он здесь, к их чувствам прибавился ещё и *страх*. Многие жители Халлана, самой северной твердыни ангья, до этого фииа никогда не видели, но все знали сказания об этом народе и знали о древнем запрете причинять ему зло. Нападение, пусть даже сколь угодно кровавое, на какой-нибудь из их собственных, ангья, замков в их представления о мире вполне вписывалось, однако нападение на маленьких фииа для них было *святотатством*. В них боролись теперь страх и гнев. Вечером того же дня, уже в своей комнате в башне, Роканнон услышал шум

66 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале двоеточие вместо точки с запятой (прим. ред. Alex.Rus.UA)

внизу, в Зале Пиршеств: это ангья Халлана извергали потоки метафор и металы грома и молнии гипербола, клянясь победить врага. Ангья хвастливы, мстительны, высокомерны, упрямы; у них не было письменности, а в языке отсутствовала форма первого лица для глагола «не мочь». Богов в сказаниях ангья не было, а *были только герои*.

Внезапно в этот далёкий шум ворвался, зазвучав совсем рядом, в комнате, чей-то голос, и рука Роканнона на приёмнике, который он настраивал, от неожиданности дёрнулась. Громкий голос рассказывал о чём-то на неизвестном Роканнону языке. Наконец он нашёл частоту врага! Что враг говорил не⁶⁸ на общегалактическом, было только естественно, если учесть, что на планетах Союза несколько сот тысяч языков, не считая уже занесённых в справочники планет вроде этой, а также ещё не обнаруженных. Голос начал называть ч́исла: их Роканнон понимал, потому что они были на языке цивилизации из созвездия Кита, исключительные математические достижения которой, а потому и её числительные, распространились по всем планетам Союза. Роканнон слушал с напряжённым вниманием, но понимал только ч́исла. Голос исчез так же внезапно, как появился, и из динамиков слышалось теперь лишь шипение атмосферных разрядов.

Роканнон посмотрел в другой конец комнаты, на маленького фииа, который попросил разрешение остаться с ним и молча сидел, скрестив н́оги, на полу́ у окна́.

— Это, Ќьо, говорил враг, — сказал Роканнон.

Лицо фииа не изменилось.

— Ќьо, — спросил Роканнон (по обычаю ангья, обращаясь к отдельным фииа, вместо личных имён употребляли названия деревень, в которых те живут, поскольку было неизвестно даже, есть ли у отдельных фииа свои имена или нет), — Ќьо, если бы ты постарался, смог бы ты *услышать врагов умом*?⁶⁹

В коротких записях, сделанных во время единственного посещения им деревень фииа, Роканнон отметил, что *фииа редко отвечают прямо на поставленные вопросы*; и ему хорошо запомнилась их скрываемая за улыбкой уклончивость. Однако Ќьо, волей судьбы погружённый в чуждую для него стихию звуковой речи, ответил на вопрос Роканнона.

— Нет, Повелитель, — сказал он сокрущённо.

— А можешь ты слышать умом других из твоего народа, в других деревнях?

68 В оригинале «на». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Немного. Если бы я в их деревнях жил... тогда, может быть, и смог бы. Фииа иногда переходят жить из родной деревни в другую. Рассказывают даже, что когда-то фииа и гдема говорили умом друг с другом как один народ, но это было давным-давно. Рассказывают, что...⁷⁰

Он замолчал.

— У твоего народа и у «людей глины» и в самом деле были общие предки, хотя теперь вы живёте совсем по-разному. Что ты хотел сказать, Кьо?

— Рассказывают, что давным-давно на юге, на высоких местах, где всё кругом серое, жили те, кто мог говорить умом со всем живым. Все мысли могли слышать они, Старые, Самые Древние... Но мы спустились с гор, одни в долины, другие в пещеры, и забыли ту, трудную жизнь.⁷¹

Роканнон задумался. Никаких гор к югу от Халлана на континенте вроде бы нет. Он встал, чтобы взять «Путеводитель» и посмотреть карты, однако его остановил приёмник, до этого шипевший на той же частоте. Опять зазвучал голос, но теперь далёкий, гораздо слабее того, который он слышал перед этим; звучал то более, то менее внятно, в зависимости от помех, но говорил этот голос на общегалактическом:

— Номер Шесть, отзовитесь. Номер Шесть, отзовитесь... Говорит Фойе.⁷² Номер Шесть, отзовитесь.

После бесконечных повторений и пауз голос продолжал:

— ... Говорит Пятница... Нет, говорит Пятница... Говорит Фойе; как вы меня слышите, Номер Шесть? Сверхсветовые должны прибыть завтра... и мне сейчас нужен полный отчёт об обшивке «семь-шесть» и о сетях. Реализацией сногшибательного плана пусть занимается Восточный отряд. Вы меня слышите, Номер Шесть? Завтра мы свяжемся по ансамблю с Базой. Будьте добры прямо сейчас передать мне информацию об обшивке. Обшивка «семь-шесть». Нет необходимости...

Голос потонул в приливе помех, а когда появился снова, расслышать удавалось уже только отдельные слова и обрывки фраз. Помехи, молчание, обрывки фраз — и вдруг врезался голос более близкий, он быстро говорил на неизвестном языке, который Роканнон слышал до этого. Говорил и говорил; не шевелясь, так и не убрав руку с «Путеводителя», Роканнон слушал. Так же неподвижно сидел в тени на другом конце комнаты фииа. Голос в динамике произнёс две пары чисел, потом их повторил; при повторении Роканнон уловил слово, на языке цивилизации в созвездии Кита означающее «градусы». Он открыл блокнот и записал числа; по-прежнему слушая, открыл наконец «Путеводитель» на той странице, где начинались карты Фомальгаута-2. Числа, которые он записал, были 2828 — 12140. Если это широта и долгота... Он

70 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

углубился в карты: рука, державшая карандаш, раза два прикоснулась заострённым кончиком к точкам в открытом море. Попробовал вариант, где 121 означал западную долготу, а 28 — северную широту, и кончик карандаша оказался немного южнее горного хребта, пересекающего примерно посередине Юго-Западный Континент. Роканнон замер, не отрывая взгляда от карты. Приёмник молчал.

— Что это было, Повелитель Звёзд?

— Кажется, я знаю теперь, где они. *Возможно*. И у них там *ансибл*. — Он посмотрел на Кьо невидящим взглядом, потом взгляд повернулся к карте. — Если они и вправду там... Мне бы только добраться туда и расстроить их планы, мне бы отправить через их ансибл хотя бы одно сообщение Союзу, хотя бы...

В своё время картографирование Юго-Западного Континента было проведено исключительно с воздуха, и обозначены лишь горы и самые большие реки. *Сотни квадратных километров неизвестности, и о точном местонахождении цели можно только гадать...*

— Я не могу сидеть, сложа руки, — сказал Роканнон.

И, снова подняв глаза, встретил ясный, непонимающий взгляд маленького фииа. Встал и начал мерить шагами каменный пол комнаты. Приёмник шептал и потрескивал.

У него только одно преимущество: враг не знает о нём и его не ждёт.

— Хорошо бы использовать против них их собственное оружие, — продолжал Роканнон. — Я, пожалуй, попробую их найти. На юге. Не только твоих родичей убили эти чужаки, но и моих товарищей. Мы с тобой оба одиноки, оба говорим на неродном для нас языке. Я был бы очень рад, если бы ты остался со мной.

Он сам не знал, почему эти последние слова у него вырвались. По лицу фииа мелькнула тень улыбки. Параллельно, не соединяя их, он поднял над головой руки. Огоньки свечей в подсвечниках на стенах раскачивались, подпрыгивали, меняя форму.

— Было предсказано, что *Скиталец* будет выбирать себе товарищей, — сказал фииа. — *На какое-то время.*

— *Скиталец?* — переспросил Роканнон.

Но на этот раз фииа ему не ответил.

3

Медленно, шурша подолами юбок по каменному полу, Властительница Замка, мать Могиена, Хальдре, шла через высокий зал. Её тёмная кожа с годами потемнела ещё больше, когда-то золотые волосы стали белыми. И всё равно красота, отличавшая женщин её рода, не покинула Хальдре. Роканнон поклонился и приветствовал её так, как того требовал этикет:

— Привет Повелительнице Халлана, дочери Дурхала, Хальдре Золотоволосой!

— Привет Роканнону, нашему гостю, — и она посмотрела на него сверху вниз спокойным взглядом. Как большинство женщин ангья и все мужчины этого народа, она была выше Роканнона. — Расскажи, почему отправляешься ты на юг.

Она неторопливо прохаживалась по залу, и он прохаживался рядом с ней. От тёмных гобеленов, свисавших с высоких стен, воздух казался тоже тёмным, а балки потолка — чёрными, и только под этим потолком были узкие окна, через которые наискосок вниз падал в зал холодный утренний свет.

— Я отправляюсь на поиски врагов, Повелительница.

— А что будет, когда ты их найдёшь?

— Я надеюсь войти в их... замок и через их... машину, передающую вести, рассказать Союзу, что *враги здесь, на этой планете*. Она стала их убежищем, и очень маловероятно, что Союз сам сможет их найти: ведь миров так же много, как песчинок на морском берегу. Но найти врагов нужно во что бы то ни стало. Они и так уже причинили вашей планете немало зла и причинят ещё больше другим планетам.

Хальдре кивнула.

— Верно ли, что ты хочешь отправиться в путь налегке, взять с собой всего несколько человек?

— Да, Повелительница. Путь долог, и придётся переправляться через море. И сила врагов так велика, что противопоставить ей я могу только *хитрость*.

— Одной хитрости мало, Повелитель Звёзд, — сказала старая женщина. — Я пошлю с тобой четырёх верных ольгю, если четырёх тебе достаточно, двух крылатых коней с поклажей и шесть под седлом и дам серебра — на случай, если варвары в чужих странах потребуют платы за ночлег для тебя и моего сына Могиена.

— Могиен отправится со мною вместе? Из всех твоих даров, Повелительница, этот — самый дорогóй!

Она задержала на нём свой печальный, но твёрдый взгляд.

— Я рада, что он приятен тебе, Повелитель Звёзд, — и она снова медленно пошла с ним рядом. — Могиен жаждет отправиться с тобою вместе, ведь он любит тебя, да и приключения любит, и ты, великий властитель, идущий навстречу большой опасности, тоже жаждешь, чтобы с тобой отправился он. Поэтому, считаю я, так и должно быть. Но прошу тебя сейчас, сегодняшним ранним утром в Большом Зале, запомнить мои слова и не бояться упреков от меня, когда ты возвратишься: *я не верю, что Могиен с тобой вернется.*

— Но ведь он должен унаследовать Халлан, Повелительница!

Она шла и молчала; в конце зала, под потемневшим от времени гобеленом, на котором золотоволосые ангья дрались с крылатыми великанами, повернула назад и наконец заговорила снова:

— Халлан унаследуют *другие* властители. — Её спокойный голос был полон холодной горечи. — Вы, Повелители Звёзд, снова среди нас, снова приносите нам свои обычаи и войны. Реохан превратился в прах; долго ли простоит Халлан? Сама планета наша теперь стала всего лишь песчинкой на берегу ночи. Всё меняется сейчас, но в одном я не сомневаюсь по-прежнему: над моим родом нависла чёрная тень. Моя мать, которую ты знал, впала в безумие и заблудилась в лесу; отец мой погиб в бою, муж стал жертвой предательства; и когда у меня родился сын и я радовалась его рождению, дух мой скорбел, предчувствуя, что жизнь сына будет короткой. Сам он об этом не скорбит: ведь он ангья, он носит два меча. Но моя доля мрака в том, чтобы одной править приходящим в упадок родовым владением, жить, жить и пережить их всех... — Она помолчала. — Тебе, чтобы выкупить свою жизнь или право идти вперёд, понадобится больше сокровищ, чем у меня есть. Возьми *вот это*. Тебе я вручаю *это*, Роканнон, а не Могиену. *Для тебя мрака в этой драгоценности нет*: разве не твоей была она когда-то в городе по ту сторону ночи? Для нас же она обернулась лишь тенью и бременем. Прими её снова, Повелитель Звёзд; используй её, если будет нужно, как выкуп или как подарок.

Хальдре расстегнула у себя на шее золотое ожерелье с большим синим камнем, стоившее жизни её матери, сняла его и протянула Роканнону. Он взял его, почти с ужасом слыша приглушённый холодный стук золотых звеньев, и поднял взгляд. С высоты своего роста Хальдре смотрела прямо на него, и её голубые глаза в прозрачной темноте зала тоже казались тёмными.

— А теперь бери с собой моего сына, Повелитель Звёзд, и следуй своим путём. *Да погибнут твои враги, не оставив сыновей!*⁷³

Полосатый конь, на котором сидел Роканнон, несколько раз взмахнул крыльями —⁷⁴ и далеко внизу остались пламя факелов, дым, снующие тени, голоса, суeta и шум. Всего лишь пятнышко неяркого света на

73 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

уходящих вдаль тёмных холмах, Халлан остался позади; широко раскинутые, почти невидимые во мраке крылья поднимались и опускались, и в лицо Роканнона бил встречный ветер. Восток позади начал светлеть, и ярко сияла Большая Звезда, предвестница восхода, до которого, однако, было ещё далеко. И день, и ночь, и утро, и вечер были величественно неторопливы на этой планете, которой, чтобы повернуться вокруг своей оси, нужно было тридцать часов. И медленной была также поступь сезонов: сейчас начиналось весеннее равноденствие, и предстояли четыреста дней весны и лета.

— О нас будут петь песни в высоких зámках, — сказал Кью со своего седла за спиной у Роканнона. — Будут петь о том, как *Скиталец и его спутники во тьме неслись по небу на юг перед началом весны...*⁷⁵

Кью хохотнул. Словно рулон серого шёлка, расписанный холмами и цветущими равнинами Ангьена, развёртывался под ними; пейзажи становились всё ярче и наконец вспыхнули яркими красками и резкими тенями: на горизонте царственно поднялось дневное светило. В полдень они спустились отдохнуть часа два на берегу реки, текущей на юго-запад, к морю, вдоль русла которой они следовали; позже, когда уже начало смеркаться, они спустились снова, на этот раз к небольшому зámку, стоявшему на вершине холма, как все зámки ангья; холм этот огибала та же река. Владелец и жители зámка встретили их радушно. Хозяева с трудом удерживались от вопросов: верхом на четырёх крылатых конях, вместе с наследником Халлана и четырьмя ольго, путешествовали фииа (такого ещё никогда не бывало) и кто-то,⁷⁶ говоривший со странным акцентом, одетый, как ангья, но без мечей, и бледнолицый, как ольго. Вообще-то любовные связи между представителями этих двух каст, ангья и ольго, были куда многочисленнее, чем большинство ангья готовы были признать; ты сплошь и рядом встречал светлокожих воинов и золотоволосых слуг. Ну,⁷⁷ а с этим другом наследника Халлана было уж совсем непонятно. Сам же Роканнон, не желая, чтобы о его присутствии стало известно всем на планете, молчал, а их гостеприимный хозяин не осмеливался задавать вопросы наследнику Халлана; и если,⁷⁸ в конце концов,⁷⁹ хозяину и довелось узнать, кто был его странный гость, то лишь из песен, в которых годы спустя тот был воспет. Так же, в полёте над изумительной красоты горами и долинами, провели семь путников и следующий день. Переночевали они в деревне ольго у реки, а на третий день оказались в местах, новых даже для Могиена. Река, широкой дугой поворачивавшая здесь к югу, теперь растекалась по заводям и старицам, холмы уступили место просторам равнин, а небо над горизонтом поблёскивало, как затуманенное зеркало. К концу дня они увидели белый утёс, на вершине которого стоял зámок; дальше тянулись лагуны, перемежаемые серыми песками, а ещё дальше расстился морской простор. С седла Роканнон опустил усталый, ломило спину, а в голове от вётра и движения

75 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

всё звенело; и когда он снова посмотрел на замок, то подумал, что *из всех виденных им твердынь ангья эта самая жалкая*. К бокам пострадавшей от времени приземистой крепости жались, как мокрые цыплята к курице, две кучки хижин; из кривых узких улочек на путешественников пялили глаза местные ольго, почему-то бледные и коренастые.

— Похоже, что они здесь перемешались с «людьми глины», — сказал Могием. — Вот ворота; замок этот, если ветер не отнёс нас куда-то в сторону, называется *Толен*. Эй, властители Толена, у ваших ворот гости!⁸⁰

Ни единого звука не раздавалось из замка.

— Ветер раскачивает ворота Толена, — сказал Кьо.

И в самом деле, ворота из окованного бронзой дерева, повисшие на петлях, качались в холодном морском ветре, продувавшем селение насквозь. Остриём меча Могием толкнул створку внутрь. За ней была тьма, где захлопали испуганно чьи-то крылья; пахло сыростью.

— Властители Толена не встретили гостей, — сказал Могием. — Что ж, Яхан, спроси этих уродов, где мы можем переночевать.⁸¹

Молодой ольго повернулся к кучке местных жителей, стоявших поодаль,⁸² и заговорил. Какой-то старик, набравшись духу, отделился от толпы, боком, то и дело кланяясь, заковылял вперёд и обратился почтительно к Яхану. Говорил старик на диалекте ольго, который Роканнон не очень хорошо знал; однако он понял: старик утверждает, что им некуда поселить «*педана*» — это слово Роканнону известно не было. К Яхану присоединился другой слуга Могиема, высокий Рахо; он, в отличие от Яхана, говорил угрожающе, но старик только приседал, кособочась, кланялся и бормотал; и наконец вперёд решительными шагами вышел Могием. Кодекс поведения ангья запрещал ему разговаривать со слугами другого властителя, и он просто обнажил один меч, поднял его, и меч засверкал в холодном, отражённом водопадами моря свете. Старик только развёл руками, повернулся и с воплем скрылся, шаркая, в одной из улочек, где с каждым мгновением становилось всё темнее. Путники последовали за ним; сложенные крылья их коней задевали краями низкие камышовые крыши по обе стороны проулка.

— Яхан, что означает это слово?

Молодой ольго, вообще добросердечный и открытый, сейчас, похоже, испытывал неловкость.

— *Педан*, Повелитель, это... э-э... тот, кто ходит среди людей.

80 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Роканнон кивнул, хотя, конечно, рад был бы узнать точнее, о чём идёт речь. Прежде, когда он был ещё не союзником, а исследователем этого вида разумной жизни, он тщетно пытался обнаружить у них какую-нибудь религию; складывалось впечатление, что никаких религиозных верований у них нет вообще. При этом они были очень суеверны. Верили в колдовство, одушевляли явления природы, однако богов у них не было. И вот,⁸³ наконец,⁸⁴ встретилось слово, указывающее как будто на веру в сверхъестественное! Ему даже не пришло в голову, что, употребляя *это* слово, местные жители имели в виду его, Роканнона.

Три развалюхи потребовались, чтобы разместить семерых путников, а крылатых коней пришлось привязать снаружи, потому что ни одна хижина в селении их не вместила бы. Распушив мех, чтобы защититься от холодного морского вѣтра, животные сбились потеснее. Полосатый конь Роканнона начал, царапая стену хижины, то ли выть, то ли мяукать и успокоился лишь, когда вышел Кьо и почесал ему за ушами.

— Для него, бедняги, худшее впереди, — сказал Могиеи, сидя рядом с Роканноном у очага, устроенного в углублении посреди пола. — Крылатые боятся воды.

— Ты сказал в Халлане, что через море они не полетят, а у местных жителей нет лодок, на которых можно было бы переправить наших коней. Как же нам быть?

— Рисунок нашей страны у тебя с собой? — спросил Могиеи.

Географических карт у ангья не было, и те, что оказались в «Путеводителе», с первого же раза, когда он их увидел, поразили воображение Могиеи. Роканнон извлѣк книгу из старой кожаной сумки, сопровождавшей его во всех путешествиях; сейчас в ней хранилось то небольшое, что осталось у него после гибели корабля: «Путеводитель», блокноты, одежды, лазерный пистолет, походная аптечка, рация, дорожные шахматы с Землѣи и потрёпанный томик хѣйнской⁸⁵ поэзии. Сперва он держал в сумке и ожерелье с сапфиром, но накануне вечером, ощутив вдруг тревогу при мысли о необычайной ценности ожерелья, сшил из мягкой кожи зверька, называемого *барило*, чехольчик, надел его на подвеску с сапфиром, крепко зашил и надел ожерелье себе на шею, под рубашку: теперь подвеска выглядела как амулет, а потерялась бы лишь с его головой. Длинным и твёрдым указательным пальцем Могиеи обвѣл контуры обоих западных континентов там, где они ближе всего один к другому: самый юг Ангьяна с его двумя глубокими заливами и широким полуостровом между ними, вытянутым ещё дальше на юг, а по ту сторону пролива — северную оконечность Юго-Западного Континента (Могиеи называл его «Фьѣрн»).

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале так и было «хѣйнской», очевидно, так здесь транскриптировано «Hainish» — слово, ставшее обозначением всего цикла данных произведений (см. 1, 138 и 157). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы вот здесь, — сказал Роканнон и положил рыбий позвонок, оставшийся после ужина, на конец полуострова.

— А здесь, если верить этим трусливым дурням, которые питаются рыбой, находится замо́к Пленот, — и Могиен, положив на поддюйма⁸⁶ к востоку от первого позвонка другой, задержал на нём взгляд. — Точь-в-точь как башня, когда смотришь на неё сверху. Как только вернусь в Халлан, разошлю во все стóроны сто человек на крылатых конях: пусть посмотрят хорошенько сверху на весь Ангьен, и по их рисункам мы высечем на плоском камне его полное изображение. В Пленоте должны быть большие лодки Толена, но также и собственные, пленотские. Между небогатыми властителями этих двух замо́ков была распря, вот почему по Толену гуляет ветер и в нём царит тьма. Так тот старик сказал Яхану.

— Пленот *одолжит* нам лодки?

— Пленот ничего нам не одолжит. Властитель Пленота — «*заблудший*».

В сложном кодексе отношений ангья это означало владельца, которого все остальные владельцы поставили вне закона, *отщепенца*, не признающего правил гостеприимства и воздаяния за совершённые добро или зло.

— У него только два крылатых коня, — добавил Могиен, снимая на ночь с себя портупею. — А замо́к его, говорят, из дерева.⁸⁷

Следующим утром они уже летели, подгоняемые ветром, к этому деревянному замо́ку, и один из стражей замо́ка увидел их почти в тот же миг, когда сами они увидели башню. Тут же оба крылатых коня Пленота⁸⁸ взлетели и начали описывать вокруг башни круги; подлетев ещё ближе, путешественники увидели, что из бойниц высовываются фигурки с луками в руках. «Заблудший» если и ждал кого-нибудь, то уж, во всяком случае, не друзей. Пленот был совсем невелик, оказался даже непригляднее Толена, домишек ольгю у его стен не было, а стоял он на груде чёрных валунов; но,⁸⁹ как ни убог он был на вид, Роканнон вовсе не разделял уверенности Могиена в том, что шестеро воинов смогут овладеть этим замо́ком. Роканнон проверил, надёжно ли пристёгнуты к седлу ремнями его бедра, и крепче сжал в руке длинное копьё, которое дал ему Могиен.

А тот, уже далеко впереди на своём чёрном коне, поднял копьё и издал боевой клич. Конь Роканнона опустил голову и изо всех сил забарабанил полосатыми чёрно-серыми крыльями. Они стремительно двигались вверх-вниз, вверх-вниз; длинное и широкое, но лёгкое тело было напряжено и вибрировало от ударов могучего сердца. Ветер свистел у Роканнона в ушах, и казалось, что башня Пленота и камышовая крыша замо́ка мчатся навстречу — вместе с двумя всадниками на крылатых конях, описывающих круги вокруг

86 В метрической системе ½ дюйма — это почти 13 мм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале вдруг «Пелота», в отличие от остального текста, очевидно, опечатка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

башни и то и дело встающих в воздухе на дыбы. Роканнон прильнул грудью к спине коня; копьё он держал горизонтально, изготовленным к бою. Ощущение счастья, первобытный восторг волной поднимались в нём; ему казалось, что несётся он верхом на ветре, и время от времени из уст его вырывался радостный смех. Всё ближе, ближе покачивающаяся ритмично (покачивался его конь) башня с её крылатыми стражами; и внезапно Могиен, издав пронзительный вопль, бросил копьё, и оно серебристой стрелой пронеслось по воздуху. Остриё так сильно ударило одного из двух всадников в защищённую латами грудь, что его откинуло в седле назад; ремни, удерживавшие его бёдра, разорвались, и он, перелетев через круп, начал медленно, как казалось со стороны, падать на беззвучно кипящие в прибрежных камнях буруны. Могиен же, пронёсшись мимо оставшегося без всадника коня, схватился со вторым стражем башни, но с ним он вступил в ближний бой, пытаясь поразить противника мечом; тот, отбивая удары, искал мгновенья, когда сможет вонзить в Могиена копьё. Неподалёку кружили четыре серо-белых коня с сидящими на них «среднерослыми» Халлана; готовые помочь, если будет нужно, своему властителю, они, однако, не вмешивались в поединок, а только летали вокруг на высоте как раз достаточной, чтобы стрёлы лучников, стреляющих из бойниц, не могли пробить кожаные набрюшники их коней. Но внезапно все четверо, издав тот же пронзительный, леденящий душу боевой клич, ринулись к участникам поединка. Несколько мгновений в воздухе висел огромный шевелящийся шар из белых крыльев и сверкающей стали. Потом из этого шара выпала человеческая фигура, ударилась о покатую крышу замка и соскользнула с неё на камни возле стен.

Роканнон только теперь понял, *почему* вмешались в поединок «среднерослые» Халлана: страж замка, нарушив правила единоборства, ударил не всадника, а коня. Сейчас конь Могиена со своим седоком, выбиваясь из сил, медленно летел вглубь сүши, к дюнам, и на его чёрном крыле расплывалось багровое пятно крови. Халланские ольго стремительно пронеслись мимо Роканнона: они гнались за конями стражей замка, оставшимися без всадников, а кони эти, кружа, норовили вернуться в безопасность своих конюшен. Роканнон, не дав им спуститься, отогнал этих коней в сторону. Он увидел, как Рахо, бросив верёвку с петлёй, поймал одного из них, и в тот же миг Роканнон подпрыгнул в седле: что-то ужалило его в икру ног. И без того взбудораженный конь Роканнона испугался;⁹⁰ Роканнон натянул поводок, и тогда конь изогнул спину и впервые с тех пор, как Роканнон на него сел, встал в воздухе на дыбы. Вокруг перевёрнутым, снизу вверх, дождём взлетали стрёлы. Мимо со смехом и криками опять промчались «среднерослые» Халлана и с ними Могиен, теперь на жёлтом коне с обезумевшим взглядом. Конь Роканнона сразу успокоился и полетел за ними следом.

— Лови, Повелитель Звёзд! — услышал Роканнон крик Яхана.

90 В оригинале абзац разбивается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение, судя по всему, не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Прямо на Роканнона летела комета с чёрным хвостом. Вытянув руку, Роканнон поймал её; оказалось, что это зажжённый смоляной факел, и вместе с остальными Роканнон начал кружить вокруг башни, пытаясь поджечь камышовую крышу и деревянные балки.

— В левой ноге у тебя стрела! — крикнул, проносясь мимо Роканнона, Могиеиен.

Роканнон, засмеявшись в ответ, ловко зашвырнул факел в бойницу, из которой высывался лучник.

— Какая меткость! — воскликнул Могиеиен, с размаху опустился вместе с конём на крышу и снова взлетел, но уже из языков пламени. Опять вернулись с дюн Яхан и Рахо, в руках у них были новые охапки зажжённых факелов, и оба теперь бросали их повсюду, где только видели что-нибудь камышовое или деревянное. Из башни уже вылетал с рёвом и рассыпался фонтан искр, и кони, разъярённые постоянными осаживаниями и жалящими то и дело сквозь мех стрелами, бросались, издавая леденящий дýшу полурык-полурёв, вниз, на крыши зámка. Дождь стрел, летевших снизу, прервался, и вдруг в открытый двор перед зámком, семена, выбежал изнутри человек; на голове у него было что-то вроде перевёрнутой деревянной салатницы, а в руках нечто такое, что Роканнон принял сперва за зеркало — пока не разглядел, что это наполненная водой большáя чаша. Потянув резко за поводья жёлтого коня, всё ещё пытавшегося вернуться в конюшню, Могиеиен пролетел над появившимся человеком и прокричал:

— Говори скорей! Мои люди зажигают новые факелы!

— Какого владения ты Повелитель?!⁹¹

— Халлана!

— Повелитель Пленота просит времени потушить пожары!

— Даю — в обмен на жизни и сокровища жителей Толена!

— Пусть будет так! — крикнул пленотец и, по-прежнему держа в поднятых руках наполненную водой чашу, такими же мелкими шажками, как до этого, побежал назад в зámок.

Нападавшие улетели к дюнам и оттуда увидели, как жители, выбежав из зámка, стали по цепочке передавать в вёдрах от мóря к зámку воду. Башня сгорела, но стёны зала уцелели. Всего гасили пожар десятка два людей, среди них было несколько женщин. Когда пожар потушили, из ворот вышла маленькая процессия, проследовала по косе к бёрегу и стала подниматься на дюны. Впереди шёл высокий и худой человек с коричневой кожей и огненными волосами ангья, за ним двое воинов, по-прежнему в деревянных, похожих на салатницы шлемах, а позади них — шесть мужчин и женщин, одетых в лохмотья и оробело поглядывавших по сторонам. Когда процессия подошла к дюнам, высокий человек поднял глиняную чашу с водой, которую держал в руках, и сказал:

91 В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я Огорен, Повелитель Пленота.

— Я Могиен, наследник Халлана.

— Жизни толенцев принадлежат отныне тебе, Повелитель, — и владетель Пленота кивком показал на оборванных людей, шедших последними. — А сокровищ в Толене не было никаких.

— Были две большие лодки, «заблудший».

— Когда дракон летит с севера, он видит всё, — с нескрываемой досадой сказал властитель Пленота. — Лодки Толена принадлежат тебе.

— А ты, когда лодки эти окажутся у пристани Толена, получишь назад своих крылатых коней, — пообещал великодушно Могиен.

— Как зовут второго властителя, победившего меня? — спросил Огорен, с любопытством глядя на Роканнона: у того, хотя на нём были доспехи из бронзы и другое, что носят воины ангья, не было ни одного меча. Могиен тоже посмотрел на своего друга, и Роканнон ответил первым же словом, какое пришло ему на ум, тем прозвищем, которое дал ему Кьо:

— Скиталец.

Огорен снова посмотрел на него с любопытством, потом поклонился обоим и сказал:

— Чаша полна, Повелители.

— Да не прольётся вода и не нарушится договор! — отозвался Могиен.

Огорен повернулся и зашагал со своими двумя воинами к дотлевающему замку, на своих бывших пленников, стоявших, сбившись в кучку, на дюне, он даже не взглянул. Могиен же сказал им только:

— Отведите моего коня к себе домой, у него ранено крыло.

И, снова сев на жёлтого, взятого у пленотцев, взлетел на нём вверх. Роканнон, оглянувшись на людей в лохмотьях, начавших нелёгкий путь домой, в разорённый Толен, последовал за Могиеном.

До этого сразу после боя на дюне он выдернул из левой ноги застрявшую в ней стрелу. Боли она почти не причиняла, и выдернул он её, не подумав, что на наконечнике могут быть зазубрины; они, однако, там оказались. Ангья не пользовались ядами, он знал это точно; но всегда возможно заражение крови. Видя, как отважны его спутники, он постеснялся надеть перед боем свой надёжно защищающий почти от всего на свете и почти невидимый герметитовый костюм. И вот, располагая бронёй, которая защищает даже от лазерного пистолета, он может умереть от царапины. Роканнон был уже в одной из хижин Толена, когда старший по возрасту из четырёх Халланских ольгьо, неторопливый и широкоплечий Иот, вошёл туда и, став на колени, безмолвно, осторожно обмыл и перевязал его рану. Вошёл в хижину и Могиен, ещё не снявший доспехов; благодаря шлему с гребнем казалось, что он в

десять футов⁹² ростом, а благодаря широкому жёсткому наплечнику под плащом — что он пяти футов⁹³ в плечах. Вслед за Могиеном вошёл Кьо, рядом с ангья и ольгьо похожий на молчаливого ребёнка. Потом пришли Яхан, Рахо и юный Биен, и когда все трое сели на корточки вокруг углубления посреди хижины, в котором был очаг, Яхан наполнил семь оправленных в серебро чаш, и Могиен их пустил по кругу. Теперь Роканнону стало лучше. Могиен спросил его о ране, и от этого Роканнону стало ещё лучше. Они снова выпили васкана; из полумрака улочки в дверной проём заглядывали и тут же исчезали восхищённые и испуганные лица толенцев. Роканнон готов был сейчас обнять весь мир. Начали есть и выпили ещё, а потом в этой полной дыма лачуге, где из-за запахов жареной рыбы, жира, которым смазывают сбрую, и пота трудно было дышать, встал Яхан; в руках он держал бронзовую лиру с серебряными струнами, и он запел. Запел он о⁹⁴ Дурхольде из Халлана, освободившего у топей Борна пленников Корхальта во времена Красного Властителя; и когда пропел родословную песню каждого воина, участвовавшего в той битве, и воспел каждый нанесённый им удар, он тут же запел об освобождении толенцев и сожжении Пленота, о факеле Скитальца, пылающем под дождём стрел, о том, как метко попало в цель копье, брошенное против ветра Могиеном, наследником Халлана — так же метко, как попадало в цель в давно прошедшие дни не знавшее промаха копье Хендина. Настроение у Роканнона было приподнятое, река песни уносила его с собой, и он чувствовал, что кровь, пролившаяся из его раны, неразрывными узами связала его с этой планетой, до которой он добрался через пучины ночи и которой до этого был чужим. Но временами он замечал, что рядом с ним маленький фиия, совсем другой, нежели он, и фиия этот сейчас молчит и улыбается.

4

Морские волны исчезали под дождём, уходили в туман. Казалось, все цвета на этой планете пропали, остался только серый. Двое крылатых коней, оба со связанными крыльями и прикованные цепями к корме, издавали звуки, похожие на жалобный плач, и такие же звуки доносились сквозь дождь и туман из второй лодки.

Они провели в Толене много дней — ждали, пока заживёт рана на ноге Роканнона и снова сможет летать чёрный крылатый конь Могиена. Но хотя ожидание было навязано им внешними обстоятельствами, Могиену и самому почему-то не очень хотелось переправляться через море. Он бродил один по серым пескам среди лагун у Толена, гоня от себя, возможно, те же предчувствия, которые одолевали и его мать, Хальдре. Роканнону он только

92 В метрической системе 10 футов — это почти 305 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В метрической системе 5 футов — это более 1 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале излишнее «про». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сказал, что *шум и вид моря вызывает у него беспокойство*. Когда же наконец чёрный крылатый конь выздоровел, Могиен вдруг решил отправить коня под надзором Биена назад в Халлан. Они с Роканноном решили также, что оставят двух вьючных коней и большую часть поклажи под надзором престарелого властителя Толена и его племянников; те до сих пор, хотя еле двигались, пытались привести в прежний вид свой замок, по всем помещениям которого гуляли теперь беспрепятственно сквозняки. Так что сейчас в двух длинных лодках с резной драконьей головой на носу насчитывалось лишь шесть путников и пять крылатых коней; все кони были мокрые. Парусом на лодке, в которой плыл Роканнон, управляли два утрюмых толенских рыбака. Яхан пытался успокоить связанных коней долгой монотонной песней о каком-то давным-давно умершем властителе, а Роканнон и фиия, оба в плащах с капюшонами, сидели молча на корме.

— Кьо, как-то ты говорил о горах на юге, — неожиданно сказал Роканнон.

— Да, — отозвался тот и посмотрел на север, туда, где уже исчез в тумане берег Ангьена.

— А знаешь ты что-нибудь о том народе, который живёт на юге, во Фьёрне?

«Путеводитель» в этом случае был почти бесполезен; в конце концов, как раз для того, чтобы заполнить огромные пробелы в «Путеводителе», он и организовал свою экспедицию. «Путеводитель» утверждал, что на планете обитают *пять* разумных форм жизни, но описывал лишь *три*: во-первых, ангья/ольгьо; во-вторых, фиия и гдема; в-третьих, негуманоидный вид, обнаруженный на огромном Восточном Континенте, на другой стороне планеты. Записи географов, относившиеся к Юго-Западному Континенту, основывались лишь на слухах: «Вид 4 (сведения подлежат проверке): крупные гуманоиды, якобы живущие в больших городах. Вид 5 (сведения подлежат проверке): крылатые сумчатые». В общем, толку от этих записей было не больше, чем от Кьо, который, похоже, считал, что Роканнон сам знает ответы на все вопросы, которые задаёт, и сейчас ответил как школьник:

— Во Фьёрне, кажется, живут Древние, да?

В какой-то миг Роканнону послышался стрёкот вертолёта над головой, и он испытал чувство облегчения оттого, что из-за тумана увидеть лодки сверху нельзя; но тут же подумал, что *в любом случае опасности нет. Едва ли армия, использующая эту планету в качестве базы для ведения межзвёздной войны, придаст какое бы то ни было значение двум утлым судёнышкам с их пассажирами — десятью людьми и пятью крылатыми конями*. Зажатые между дождём и волнами, они плыли и плыли. От воды,⁹⁵ как дым,⁹⁶ поднялась тьма. Наступила долгая холодная ночь. Наконец забрезжил, придавая всё более ясные очертания туману, дождю и волнам, сероватый свет. Внезапно

95 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сумрачные рыбаки (их было по двое в каждой лодке)⁹⁷ встревожились, схватились за руль и начали напряжённо вглядываться в туман. Вдруг над лодками поднялась скала, видная только, когда в клубящемся тумане появились разрывы. Лодки стали её огибать, над парусами нависли каменные глыбы и низкорослые, расплюснутые ветром деревья.

Яхан, поговорив с одним из рыбаков, перевёл Роканнону:

— Мы сейчас рядом с устьем большой реки, на одном её берегу есть место, где можно пристать, а других таких мест близко нет.⁹⁸

Яхан ещё не договорил эти слова, когда нависшие глыбы вдруг исчезли в тумане ещё более густом, туман этот за клубился над лодкой, а по её килю внезапно ударило сильное течение, и лодка закрипела. Улыбающаяся голова дракона на носу заплясала. Рыбаки в обеих лодках начали громко и возбуждённо перекидываться.

— Река разлилась, — перевёл Яхан. — Они пытаются повернуть... держись крепче!

Роканнон еле успел схватить Кьо за локоть, когда лодка зарыскала, закачалась, зачёрпывая бортами воду, а потом заплясала в каком-то диком танце среди противоборствующих течений; рыбаки, выбиваясь из сил, пытались вернуть ей устойчивость; за белым туманом не видно было даже воды, а крылатые кони, завывая от ужаса, рвались из сковывающих их движения пут. Драконья голова, перестав качаться, наконец снова пошла вперёд, как вдруг мощный порыв ветра с облаком густого тумана перекинул парус и резко накренил лодку. Парус, громко хлопнув, прилип к воде, и лодка, соответственно, легла на борт. Тёплая красная вода коснулась лица Роканнона, наполнила рот, залила глаза. Во что-то вцепившись, он судорожно пытался перевести дыхание. Оказалось, что держится он снова за Кьо и оба они барахтаются в бушующем, тёплом, как кровь, море, а оно кидает их из стороны в сторону, переворачивает и уносит всё дальше от опрокинувшейся лодки. Роканнон закричал, зовя на помощь, но непроницаемый туман ответил мёртвым молчанием. *Есть ли где-нибудь берег, и если да, то в каком направлении и как далеко?* Он поплыл туда, где ещё маячил смутно в тумане корпус перевёрнутой лодки; теперь Кьо держался за его локоть.

— Роканнон! — слышалось совсем близко.

Из белого хаоса вынырнула улыбающаяся до ушей драконья голова на носу второй лодки. Миг — и рядом с ними в воде оказался Могиен и начал, одновременно борясь с течением, обматывать Роканнона и Кьо верёвкой. Роканнон ясно видел лицо Могиена, дуги его бровей и потемневшие от воды золотистые волосы. Кьо и Роканнона втащили в лодку, потом — Могиена. Сразу после них подобрали Яхана и одного из двух толенских рыбаков, управлявших лодкой Роканнона. Другой рыбак и оба крылатых коня утонули, оказавшись под перевёрнутой лодкой. Уцелевшую лодку вынесло тем

97 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

временем во внешнюю часть бухты, здесь течения и ветры были слабее, чем в самом устье. Переполненная промокшими безмолвствующими людьми, она плыла, покачиваясь, по красной воде сквозь мглу.

— Но ведь ты совсем не мокрый, Роканнон! Как такое возможно? — заговорил наконец Могиеен.

Всё ещё не оправившийся от потрясения, Роканнон посмотрел на свою насквозь пропитанную водой одежду и не понял, *что* Могиеен имеет в виду. За него, улыбаясь, ответил дрожащий от холода фиия:

— На Скитальце две кожи.

Только тогда Роканнон понял и показал Могиеену эту «кожу» — герметитовый костюм, который он, чтобы уберечь себя от сырости и холода, надел накануне вечером, оставив открытыми лишь голову и кисти рук. Герметитовый костюм у него сохранился, и под костюмом по-прежнему был на груди «Глаз моря»; но рации, «Путеводителя» с картами, лазерного пистолета и всего остального, что связывало Роканнона с его цивилизацией, он лишился.

— Яхан, ты возвращаешься домой.

Слуга и господин стояли в тумане друг против друга на незнакомом берегу, вокруг клубился туман, и прямо под ногами у них, вскипая, шипел прибой.

Теперь на трёх крылатых коней приходилось шесть всадников. Маленького Кьо мог посадить к себе какой-нибудь из «среднерослых», другой «среднерослый» мог посадить с собой Роканнона, но посадить кого-нибудь к тяжёлому Могиеену было нельзя: любой конь быстро выдохся бы. Поэтому один из трёх «среднерослых» должен был вернуться вместе с рыбаками в Толен. Могиеен решил, что вернуться должен Яхан, самый молодой из ольгьо.

— Я отправляю тебя домой не потому, что ты сделал что-то не так или не сделал того, что должен был сделать, Яхан. А теперь иди в лодку, рыбаки ждут.

Слуга не двинулся с места. Позади него рыбаки гасили ногами костёр, который путники разожгли, чтобы приготовить пищу. Неяркие *искры* взлетали и тут же гасли.

— Повелитель, — прошептал Яхан, — отправь домой Иота.

Коричневое лицо Могиеена помрачнело, и он положил руку на рукоять меча.

— Иди, Яхан!

— Не пойду, Повелитель.

Меч со свистом вылетел из ножен, и Яхан, издав полный отчаянья крик, повернулся и растаял в тумане.

— Подождите его немного, — сказал Могиен рыбакам; лицо его не выражало никаких чувств. — Потом отправляйтесь. И мы отправимся тоже, но в другую сторону, — и он повернулся к Кью. — Маленький Повелитель, ты не поедешь на моём коне, пока он не летит?

Кью сидел у костра, съёжившись как от холода; с тех пор как они сошли на берег Фьёрна, он не ел ни разу и не вымолвил ни слова. Могиен посадил его в седло своего серого коня и пошёл впереди, повернувшись спиной к морю. Роканнон последовал за Могиеном, не переставая удивляться: только что готов был в холодной ярости убить человека и тут же приветливо обращается к другому. Высокомерный и преданный, беспощадный и добрый, в самой непоследовательности своей Могиен был царствен. От толенских рыбаков они знали, что восточнее этой бухты, к берегу которой они пристали, есть селение, и путники, оставаясь всё время в куполе мертвенно-бледного тумана, лишавшего их способности видеть, пошли на восток. На крылатых конях можно было бы подняться над туманом, но животные, обессилившие и понурые после двух дней, которые они провели связанными в лодке, лететь не хотели. Их вели Могиен, Иот и Рахо, а Роканнон замыкал шествие, время от времени поглядывая украдкой по сторонам — вдруг появится Яхан, к которому он относился особенно хорошо. Чтобы не мёрзнуть, он остался в своём герметитовом костюме, не надел пока только плотно облегающего голову капюшона. Но, несмотря на защиту, которую обещал герметитовый костюм, на душе у Роканнона было тревожно оттого, что идти приходится по незнакомой местности и в густом тумане, сквозь который не видно ни зги, и он напряжённо искал глазами в песке что-нибудь вроде палки. В промежутке между ложбинок, прорезанных в песке краями крыльев шагающих впереди коней, среди лентообразных водорослей и пятен засохшей морской соли он увидел наконец то, что искал — длинную белую палку, явно выброшенную на берег морем; Роканнон вытащил её из песка и теперь, обретя оружие, почувствовал себя уверенней, но, задержавшись, чтобы взять палку, он отстал от остальных. Заспешил, догоняя их. Вдруг справа выросла незнакомая фигура. Он поднял было палку, но его обхватили сзади и повалили на спину. Чем-то холодным и мокрым зажали рот. Он стал вырываться, но от удара потерял сознание.

Когда Роканнон начал приходить в себя и ощутил боль, он обнаружил, что по-прежнему лежит на спине в песке. Над ним высились две огромные, как ему показалось, фигуры; лишь смутно различимые в тумане, они стояли и спорили о чём-то на диалекте ольгю. Он понимал только отдельные слова и короткие фразы.

— Оставим его здесь, — сказал один.

— Лучше убьём, — сказал второй.

Тогда Роканнон перевернулся на бок, натянул на голову и лицо капюшон герметитового костюма и его запечатал. Один из ольгю повернулся и пристально посмотрел на Роканнона; Роканнон увидел, что ольгю этот закутан в меха.

— Надо отвести его к Згаме, — сказал первый.

Они поговорили ещё, а потом, взяв Роканнона за руки, подняли его рывком и потащили, когда он встал, за собой; он вынужден был бежать, чтобы не упасть. Он пытался вырваться, но перед глазами у него всё плыло и в голове был туман. Этот туман, однако, не помешал ему увидеть, что вокруг потемнело, услышать голоса, увидеть стену из кольев, глины и плетёного камыша и укреплённый в ней пылающий факел. Потом — потолок, снова голоса, мрак. И в конце концов уже ничком на каменном полу, он очнулся окончательно и приподнял голову. В нескольких шагах от него горел огромный костёр. От костра его отделял частокол голых ног и свисающие над ними обтрёпанные края меховой одежды. Он поднял голову выше и увидел, что прямо перед ним стоит ольго, белолицый, черноволосый, бородатый, закутанный в меха в чёрную и зелёную полосу, на голове была четырёхугольная, тоже меховая шапка.

— Ты кто? — спросил ольго, глядя ненавидящим взглядом на Роканнона.

— Я... я прошу гостеприимства этого дома, — сказал, с трудом поднимаясь на колени, Роканнон. Надо было выиграть время.

— Ты уже с нашим гостеприимством познакомился, — сказал бородатый, наблюдая, как Роканнон ощупывает голову. — Этого мало? Тебе добавить?⁹⁹

Грязные ноги и обтрёпанный мех задвигались, тёмные глаза впились в Роканнона, белые лица заухмылялись.

Роканнон поднялся на ноги и выпрямился. Стал ждать молча, не шевелясь,¹⁰⁰ и наконец почувствовал, что головокружение прошло, а пульсирующая боль в голове начала слабеть. Тогда он поднял голову и посмотрел прямо в блестящие чёрные глаза бородатого.

— Ты Згама, — сказал он.

Бородатый, явно испугавшись, попятился. Роканнон, не раз в других мирах попадавший в похожие переделки, попытался сохранить инициативу.

— Я Скиталец. Я пришёл с севера через море, с суши, что по ту сторону солнца. С миром я пришёл и с миром уйду. Миновав дом Згамы, уйду на юг. Пусть никто не остановит меня!

— О-о-о-о! — выдохнули все рты. Роканнон,¹⁰¹ по-прежнему не мигая,¹⁰² смотрел на Згаму.

99 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хозяин здесь я, — прорычал тот злобно, но не очень убедительно. — Моего дома не минует никто.¹⁰³

Роканнон смотрел ему в глаза и молчал.

Згама понял, что в единоборстве глазами он проигрывает; его люди по-прежнему испуганно и удивлённо таращились на пленника.

— Что ты на меня уставился? — заорал Згама.

Его слов Роканнон будто не слышал. Он уже понял, что Згама из тех, кто никогда не признает своего поражения, но менять тактику было поздно.

— Не смотри! — ещё громче заревел Згама.

Он выхватил из-под своей меховой одежды меч, взмахнул им и нанёс удар, после которого голова Роканнона должна была бы покатиться. Однако она осталась на своём месте. Роканнон пошатнулся, но меч отскочил от его шеи,¹⁰⁴ как от камня.

— О-о-о-о-о! — выдохнули все изумлённо.

А незнакомец уже снова стоял неподвижно и смотрел в глаза Згаме. Згама заколебался; казалось, он вот-вот отступит и даст этому странному пленнику уйти. Однако упрямство взяло верх.

— Хватайте его! — проревел Згама.

Никто не тронулся с места, и тогда он сам схватил Роканнона за плечи и повернул. Только после этого, осмелев, схватили Роканнона и остальные, но Роканнон не сопротивлялся. Герметитовый костюм надёжно защищал его от вредных химических веществ, высоких температур и радиоактивности, а также от ударов, наносимых такими предметами, как пули или мечи; однако костюм не мог помочь Роканнону высвободиться из цепких рук десяти или пятнадцати сильных мужчин.

— Никому не миновать дома Згамы, Хозяина Длинной Бухты! — главарь дал наконец волю своей ярости. — Я понял, что ты шпион желтоголовых Ангьена. Пробрался сюда, говоришь,¹⁰⁵ как ангья, знаешь всякую ворожбу, а следом за тобой с севера приплывут лодки с драконами на носу. Ну уж нет! Я хозяин тех, у кого нет хозяев. Пусть только желтоголовые и их рабы-блюдолизы сюда сунутся — они узнают вкус бронзы! А ты выполз из моря, чтобы погреться у моего костра, так? Хорошо, погреешься. И жареным мясом, шпион, наешься досыта. Привяжите его к столбу, вон к тому!

Глумление Згамы подняло у его людей дух, и они, отталкивая друг друга, кинулись привязывать пленника к одному из двух столбов, поддерживавших над очагом огромный вёртел; после этого они стали класть к ногам Роканнона дрова.

103 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

104 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Потом наступило молчание. Мрачный, казавшийся из-за мехов на нём ещё крупнее, чем он был на самом деле, Згама выдернул из костра горящую ветку, потряс ею перед самыми глазами Роканнона и поднёс к дровам. Те сразу вспыхнули. В один миг загорелись плащ и туника Роканнона, которые ему дали в Халлане, и вокруг головы, перед его лицом заплясали языки пламени.

— У-у-ух! — выдохнули все.

— Смотрите! — крикнул кто-то.

И они увидели сквозь дым, что пленник стоит, как стоял до этого, и по-прежнему глядит в глаза Згаме. На голой груди лежала золотая цепочка, а на ней висел большой драгоценный камень.

— Педан, педан, — запричитали, прячась по тёмным углам, женщины.

Наступившую, пронизанную страхом и растерянностью тишину снова нарушил дикий рёв Згамы:

— Он сгорит! Он должен сгореть! Дэхо, подбрось ещё дров, шпион поджаривается слишком медленно! — И, подтащив мальчика, которого только что назвал, к куче дров, заставил его подкладывать их в костёр. — Дайте что-нибудь поесть! Вы слышите, женщины? Ну, теперь ты видишь, Скиталец, как мы гостеприимны? Ты видишь, как мы едим?

Женщина протянула Згаме деревянную миску с большим куском мяса на ней, Згама схватил кусок и, стоя прямо перед Роканноном, впился в мясо зубами; по его бороде потёк сок. Его примеру последовали двое или трое стоявших у него за спиной. Большинство же предпочло держаться в отдалении от Роканнона, но и им пришлось, как того захотел Згама, есть, пить и радостно кричать; время от времени они начинали подзадоривать друг друга, и тогда кто-нибудь из них подходил к костру и подбрасывал туда полено или два; пленник по-прежнему стоял среди языков пламени и молчал, и на его странной блестящей коже играли красноватые отсветы огня. Наконец костёр у него под ногами погас, а шум вокруг стих. По углам, на тёплой золе улеглись спать, не снимая с себя меховых лохмотьев, мужчины и женщины. Двое уселись сторожить; у того и у другого в руке была фляжка, а на коленях лежал меч.

Роканнон закрыл глаза. Скрестил два пальца, распечатав этим капюшон герметитового костюма. Долгая ночь сменилась долгим рассветом. Из клубов тумана, всплывавших в открытые проломы окон, появился Згама; следя за тем, чтобы не поскользнуться на вымазанном жиром полу, перешагивая через храпящие тела, он подошёл к Роканнону и на него уставился. Взгляд, которым пленник ответил Згаме, был по-прежнему спокойным и твёрдым, взгляд Згамы был полон бессильной злобы.

— Ну гори, гори! — и Згама, повернувшись, ушёл.

Снаружи к Роканнону доносилось глухое воркование хэрило; этим жирным, покрытым перьями домашним животным, чьё мясо служило пищей для ангя и ольго, обрезали, чтобы животные не улетели, крылья, и здешние хэрило паслись,¹⁰⁶ по-видимому,¹⁰⁷ на прибрежных скалах.

Мужчины ушли, в доме осталось только несколько женщин с маленькими детьми, и женщины эти, даже когда пришло время жарить мясо к ужину, от Роканнона старались держаться подальше.

Ужé тридцать часов Роканнон стоял прикованный к столбу, у него болели нóги, и его мучила жажда. Жажда была хуже всего. Без еды он мог обходиться очень долго и, наверно, так же долго, если не дольше, мог оставаться на ногах, хотя голова у него ужé кружилась; но без воды он мог продержаться ещё только один долгий день этой планеты.

Вечером языки пламени снова заплясали перед его лицом, и сквозь них он видел бородатое, угрюмое, белое лицо Згамы; но перед его мысленным взором стояло другое лицо, обрамлённое золотыми волосами и тёмное, — лицо Могиена, к которому он испытывал теперь не только дружеские, но и в каком-то смысле отеческие чувства. Ночь тянулась и тянулась, и костёр горел и горел. Роканнон думал о маленьком фииа Кьо, похожем на ребёнка, вызывающем смутную тревогу, связанным с ним узами, которые он, Роканнон, не пытался понять; заново слышал, как воспевают героев Яхан, как ворчат и смеются, чистя скребницей большекрылых коней, Иот и Рахо; видел снова, как снимает с шеи золотую цепочку Хальдре. Из прежней жизни, хоть он и побывал на многих мирах, много узнал, много сделал, ему не вспоминалось сейчас ничего. Прошлое в нём сторело. Сейчас ему чудилось, будто он стоит в Халлане, в большом длинном зале, увешанном гобеленами, на которых люди сражаются с великанами, и Яхан, протягивая ему чашу с водой, говорит:

«Пей, Повелитель Звёзд. Пей».

И он выпил воду.

5

В чаше, когда Яхан, снова наполнив, протянул её Роканнону, плясали Фени и Фели, две самые большие луны. Костёр погас, в нём тлеело всего несколько углей. Вокруг было темно, только лунный свет проникал в оконные проёмы, и в тишине только временами было слышно, как ворочаются и дышат спящие.

106 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

107 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яхан почти бесшумно открепил цепь от столба, и Роканнон, нóги у которого отекли, прислонился к столбу.

— Наружные ворóта охраняют всю ночь, — услышал он шёпот Яхана. — Поэтому бежать лучше завтра днём, когда они погонят пастись своих хэрило...

— Нет, лучше завтра ночью. Нóги болят, идти быстро я не смогу.¹⁰⁸ Придётся схитрить. Надень цепь на крюк, Яхан, вот на этот — она будет меня поддерживать. Я сам смогу снять цепь с крюка, когда понадобится.¹⁰⁹

Кто-то проснулся и сел, зевая, и Яхан, блеснув в лунном свете улыбкой до ушей, припал к полу и слился с темнотой, Роканнон снова увидел его на рассвете: вместе с другими, одетый, как и все, в грязные шкуры, он гнал хэрило пастись, чёрные волосы на голове у него торчали,¹¹⁰ как щетина. Опять подошёл Згама и злобно уставился на Роканнона. Роканнон понимал:¹¹¹ Згама половину своих стад и жён отдал бы ради того, чтобы избавиться от этого пленника с его сверхъестественными, наводящими ужас способностями. Згама проспал в тёплой золе, ею была выпачкана вся его голова, и он больше походил на обожжённого огнём человека, чем Роканнон, чьё тело сияло белизной. Тяжело ступая,¹¹² Згама ушёл, и до вéчера помещение почти опустело. Роканнон коротал время, делая малозаметные со сторонý изометрические упражнения. Когда какая-то женщина, проходя мимо, увидела, что он потягивается, он не только не прервал упражнения, а ещё стал раскачиваться и запел негромко без слов. Женщина упала на четвереньки и так, на четвереньках, скрылась, хныча, за дверью.

За окнами начало смеркаться, угрюмые женщины поставили в очаг вариться похлёбку из мяса и морских водорослей, а снаружи вскоре послышалось воркованье сотен возвращающихся хэрило; вошёл Згама со своими людьми, на бородах и одежде у них блестели капельки тумана. Мужчины уселись на пол и приступили к еде. Звенела посуда, клубился пар, из-за резких запахов трудно было дышать. Лица у всех были мрачные, голоса звучали озлобленно: ведь ужé не первый день, вернувшись вечером домой, люди Згамы видели нечто жуткое — человек стоит в пламени, а огонь его не берёт.

— Разжигайте снова костёр! — заревел Згама и сунул в дрова, сложенные у ног Роканнона, пылающее полено. Никто, однако, не поднялся.

— Я съем твоё сердце, Скиталец, когда оно зажарится у тебя в груди! А твой синий камень я буду носить на кольце в носу! — Устремлённый на Згаму немигающий взгляд, который он терпел ужé больше двух дней, доводил его до безумия. — Я заставляю тебя закрыть глаза!

108 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И, схватив валявшуюся на полу тяжёлую палку, он с силой ударил ею Роканнона по голове и отскочил в сторону, словно испугавшись того, что сделал. Палка упала концом в горящий костёр и теперь оттуда торчала. Медленно-медленно Роканнон протянул правую руку, взялся за палку и выдернул её из костра. Конец палки пылал. Роканнон поднял её, направил горящий конец Згаме в глаза и всё так же медленно шагнул вперёд. Цёпи с него спали. Разбрасывая ногами пылающий костёр, поднимая столбы искр, он пошёл вперёд, прямо на Згаму.

— Вон отсюда, — сказал Роканнон пятящемуся Згаме. — Ты больше здесь не хозяин. *Закон попирают рабы, жестоки — рабы и глупы — тоже рабы.* Ты мой раб, и я гоню тебя, как скотину. Убирайся прочь.¹¹³

Згама ухватился руками за косяк, однако пылающий конец палки всё ближе придвигался к его глазам, и он, съёжившись и по-прежнему пятясь, переступил через порог наружу. Сторожа упали ничком в грунт. Сквозь туман пробивался свет двух смоляных факелов, прикреплённых к внешней стороне ворот. Если не считать бормотанья хэрило в хлевах и шипенья приборя под обрывом, царило безмолвие. Згама продолжал пятиться и наконец оказался в проёме узких ворот, между двумя факелами. Его лицо, похожее теперь на чёрно-белую маску, смотрело,¹¹⁴ как замороженное,¹¹⁵ на приближавшуюся горящую палку. Уже ничего не соображая от страха, Згама вцепился в один из столбов ворот, загородив их коренастым телом. Собрав все силы, Роканнон толкнул Згаму пылающим концом палки в грудь, и Згама упал, а Роканнон, перешагнув через него, исчез в густом плывущем тумане за воротами. С трудом передвигая ноги, он прошёл в сумраке шагов пятьдесят, споткнулся, упал — и обнаружил, что подняться не в состоянии.

Никто его не преследовал. Он лежал в траве, и ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Наконец факелы на воротах погасли (а может, кто-то их намеренно погасил), и стало совсем темно. В траве многоголосно свистел ветер, а далеко внизу по-прежнему шипел приборя. Когда туман поредел и стал виден свет лун, Яхан нашёл Роканнона; тот лежал в двух шагах от обрыва. Он помог Роканнону встать, и они двинулись в путь. Иногда на ощупь, спотыкаясь, а то и на четвереньках (когда бывало совсем темно или грунт оказывался особенно неровным) шли они на юго-восток от моря, в глубь сүши. Раза два или три, чтобы отдышаться и оглядеться, они останавливались, и Роканнон тогда сразу же засыпал. Яхан будил его и заставлял идти снова, и наконец уже перед рассветом они, двигаясь по течению какого-то ручья, пришли к лесу с невероятно высокими деревьями. В темноте деревья казались чернее ночи. Держась берега ручья, Яхан и Роканнон вступили под сень деревьев, но прошли совсем немного, когда Роканнон остановился и на своём родном языке сказал:

— Я больше идти не могу.

113 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Яхан нашёл под нависшим берегом, у самой воды, полоску сухого песка; того, кто там спрятался, обнаружить, по крайней мере,¹¹⁶ сверху, было невозможно; и Роканнон заполз туда, как животное в логово, и тут же уснул. Когда, пятнадцатью часами позже, уже в вечерние сумерки, он проснулся, то увидел Яхана, а около него — небольшую кучку съедобных зелёных побегов и корней.

— Плодов пока ещё нет, не созрели, — сказал сокрушённо Яхан, — а лук и стрёлы у меня отобрали дураки в Зámке Дураков. Я поставил несколько ловушек, но до вéчера в них ничего не поймается.¹¹⁷

Роканнон в два приёма проглотил зелень, напился воды из ручья и почувствовал, что в состоянии думать снова.

— Яхан, как ты оказался в этом... *Зámке Дураков*?

Молодой ольгьо зарыл в песок несъедобные остатки корней и уже после этого посмотрел на Роканнона.

— Ты ведь знаешь, Повелитель, я... не повиновался своему Повелителю Могиену. И после этого подумал: а не пристать ли мне к Тем, Кто Живёт Без Хозяев?

— Ты о них слышал раньше?

— Дóма рассказывали иногда о местах, где и повелители,¹¹⁸ и слúги мы —¹¹⁹ ольгьо. Говорили даже, будто в давние времена в Ангъене жили только мы, «среднерослые», что мы охотились в лесах и никаких хозяев у нас не было; уже потóм с юга приплыли ангъя в лодках, на носу у которых была драконья голова... Так я попал к людям Згамы, а они решили, что я убежал из какого-нибудь зámка дальше по бéрегу. Отобрали у меня лук, поставили пасти хэрило, а спрашивать ни о чём не стали. И у них я тебя увидел. Но и не оказись тебя там, я бы всё равно убежал от них. Не хотел бы я быть повелителем таких дураков.

— Ты не знаешь, где наши товарищи?

— Не знаю. Ты хочешь их разыскать, Повелитель?

— Называй меня просто по имени. Да, если есть хоть какая-то надежда найти их, я буду их искать. Одни, пешком, без одежды и оружия, мы с тобой континент не пересечём.

Молча глядя в тёмную, но чистую воду ручья, уносившуюся под тяжёлые ветви деревьев, Яхан заглаживал песок.

— Ты не согласен?

116 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если мой Повелитель Могиеен меня встретит, он убьёт меня за непослушание. Это его право.

Да, именно этого требовал кодекс поведения ангъя; и уж кто-кто, а Могиеен требования кодекса выполнил бы наверняка.

— Если ты найдёшь себе нового хозяина, прежний теряет право тебя наказывать — ты это знаешь, Яхан?

— Но ведь никто не захочет стать хозяином *непослушного*, — кивнув утвердительно, сказал тот.

— Ты можешь поклясться в верности мне, и я отвечу за тебя перед Могиееном — если мы его найдём. Я не знаю, *что* вы говорите в таких случаях.

— Мы говорим, — сказал Яхан почти шёпотом, — *своему повелителю отдаю я часы своей жизни и пользу от своей смерти*.

— Принимаю от тебя и то,¹²⁰ и другое. А также собственную свою жизнь, которую ты мне спас.

Ручей, шумно журча, сбегал по склону горы, а сумерки между тем сгущались. Роканнон стянул с себя герметитовый костюм и лёг в ручей, чтобы холодная вода смыла с него пот и усталость, страх и воспоминание о том, как пламя лизало его глаза. Снятый костюм представлял собой горсть прозрачной ткани и еле видимых, в волос толщиной трубок и проводов с двумя полупрозрачными кубиками, каждый из которых легко уместился бы на ногте. Яхан с изумлением наблюдал, как Роканнон снова надевает на себя костюм (другой одежды у Роканнона не осталось).

— Повелитель Скиталец, — спросил Яхан, — эта *кожа*... это она защитила тебя от огня? Или... или тебя защитил синий камень?¹²¹

Ожерелье было спрятано целиком в его, Яхана, мешочке для амулета, висевшем теперь на шее Роканнона.

— Защитила эта кожа. Никакого волшебства тут нет. Она как очень прочные латы.

— А белая палка? ...

Роканнон посмотрел на всё ту же выброшенную морем на берег палку, конец которой теперь был обуглен; Яхан подобрал её в траве над обрывом накануне вечером; похоже, и Яхан,¹²² и люди Згамы считали, что Роканнона разлучать с посохом нельзя.

— Это, — ответил Роканнон, — всего лишь хорошая трость для ходьбы.

120 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

121 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он снова потянулся и, поскольку есть всё равно было больше нечего, ещё попил из тёмного, холодного, громко журчащего ручья. Проснувшись поздним утром, он почувствовал себя отдохнувшим и страшно голодным. Яхана не было: он ушёл ещё на рассвете проверить ловушки, да и слишком холодно и сыро было в логове. Вскоре Яхан вернулся, он принёс только жалкий пучок съедобных трав и дурную весть. Оказывается, пока Роканнон спал, он поднялся по лесистому склону на гребень хребта, вдоль которого они шли, и оттуда увидел, что и по другую сторону хребта, на юге, простирается море.

— Неужели эти жалкие толенские рыбоеды оставили нас на острове? — сказал Яхан; обычная для него уверенность в том, что всё будет хорошо, была явно подорвана голодом и холодом.

Роканнон попытался вспомнить контур морского берега на утонувших картах. С запада на восток течёт река, в море она впадает на северной стороне длинного языка суши, на котором продолжается тянущаяся вдоль морского берега, тоже с запада на восток, горная цепь; язык суши отделён от континента заливом, достаточно длинным и широким, ясно видимым на картах и хорошо ему запомнившимся. Какой, интересно, длины этот залив? Километров сто, двести?

— Залив широкий? — спросил Роканнон.

— Очень широкий, — мрачно ответил Яхан. — А плавать я не умею, Повелитель.

— Мы можем идти пешком — этот хребет к западу отсюда соединяется с материком. Где-нибудь на этом пути нас, наверно, и ждёт Могие¹²³.

Руководить дальнейшими действиями предстояло, разумеется, ему, Роканнону (Яхан и так сделал больше, чем он был вправе от него ожидать), но, сказать по совести, мысль о долгом пути по неизвестным местам его совсем не радовала. Как выяснилось, Яхан во время своей утренней прогулки никого не встретил, однако пересёк несколько тропинок, дичь видел очень редко, и она была пугливой, следовательно, люди в этих лесах наверняка появляются.

Но для того, чтобы, как ни маловероятно это было, Могие их нашёл (если вообще он жив, свободен и у него есть ещё крылатые кони), им придётся идти на юг и, если возможно, по открытым, хорошо просматривающимся сверху местам. Могие наверняка будет ожидать, что они двинутся на юг: ведь именно на юге то, ради чего они отправились в путь.

— Пойдём, — сказал Роканнон.

И они пошли.

Было совсем немного за полдень, когда, стоя на гребне хребта, они увидели широкий залив; свинцово-серый под низко нависшим небом, он простирался, куда хватал глаз, на запад и на восток. На южном берегу только с трудом можно было разглядеть гряду низких холмов. Спустившись к берегу,

¹²³ В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Роканнон и Яхан двинулись вдоль него на запад, и ветер, дувший с востока, в глубь залива, обжигал им холодом спину. Яхан посмотрел на облака, поёжился и грустно сказал:

— Сейчас пойдёт снег.

И действительно, вскоре пошёл снег, мокрый, весенний, гонимый ветром, и он таял на мокром грунте так же быстро, как на тёмной воде залива. В герметитовом костюме было тепло, однако от напряжения и голода Роканнон испытывал страшную усталость; Яхан тоже устал, но ему вдобавок было очень холодно. С трудом передвигая ноги, они шли вперёд — ничего другого им всё равно не оставалось. Они перешли вброд ручей, через жёсткую траву, наперекор дующему в лицо ветру со снегом, стали карабкаться вверх по крутому склону — и столкнулись нос к носу с человеком.

— Хоуф! — сказал тот и удивлённо на них уставился.

Он видел перед собой двух бредущих сквозь снег и ветер людей; один, в рваных шкурах, дрожал, и губы у него посинели от холода, зато другой был совсем голый.

— Ха, хоуф! — сказал он изумлённо. Он был высокий, худой, как скелет, сутулый, бородатый, а тёмные глаза его были глазами дикаря. — Ха, вы же умрёте от холода, — продолжал он на диалекте ольгьо.

— Наша лодка затонула, и нам пришлось добираться до берега вплавь, — мигом нашёлся Яхан. — Нет ли у тебя дома с очагом, охотник за пеллиунами?

— Вы плыли с юга? — спросил тот настороженно.

— Да, — ответил Яхан, неопределённо махнул рукой, — плыли к вам за шкурами пеллиунов, но всё, что мы везли для обмена, потонуло вместе с лодкой.

— Ханк, ханк, — по-прежнему настороженно сказал человек, однако великодушие в нём пересилило. — Пойдёмте, у меня есть очаг и пища, — и он нырнул в редкий, порывистый снегопад.

Они заспешили за ним, и вскоре он привёл Роканнона и Яхана к своей хижине, прилепившейся к лесистому склону на полпути между гребнем хребта и водами залива. И внутри,¹²⁴ и снаружи хижина была такая же, как зимние хижины ольгьо в лесах и на холмах Ангьена, и Яхан, присев перед очагом, облегчённо вздохнул — у него было чувство, будто он оказался вдруг у себя дома. Это развеяло опасения хозяина лучше, чем их могли бы развеять любые подробные объяснения.

— Разожги огонь, юноша, — сказал он Яхану, а Роканнону дал домотканый плащ, чтобы тот в него закутался.

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

С себя плащ он сбросил и поставил разогреваться на тлеющие угли очага глиняный горшок с мясной похлёбкой и, присев, как и его гости, на корточки, дружелюбно посмотрел сначала на одного, а потом на другого.

— В *это* время го́да, — заговорил он, — всегда идёт снег, скоро пойдёт ещё сильнее, места для вас хватит, мы тут втроём зимуем. Другие двое вернутся скоро — вечером или завтра; наверно, буря застала их на гребне хребта, где они охотились: там они её и пережидают, ведь мы охотники за пеллиунами — ты, наверно, и так уже понял это по моим дудкам, а, юноша?¹²⁵

И, погладив рукой тяжёлую деревянную свирель, висевшую у него на поясе, он широко улыбнулся — лицо у него было свирепое и в то же время глуповатое, но чувствовалось, что он искренне гостеприимен. Он досыта накормил их похлёбкой, а когда стало совсем темно, сказал, чтобы они укладывались спать. Упрашивать их не пришлось, оба тут же закутались в вонючие шкуры в углу и уснули сном младенца.

Когда Яхан проснулся утром, снег шёл по-прежнему и грунт стал белым и ровным. Товарищей их хозяина всё ещё не было.

— Должно́ быть, заночевали в деревне Тимаш, — сказал хозяин, — по ту сторону хребта. Придут, когда прояснится. Вы из каких мест? Ты, юноша, говоришь, как мы, но твой дядя — по-другому.

Яхан бросил извиняющийся взгляд на Роканнона, который крепко спал, не подозревая, что у него вдруг появился племянник, и ответил:

— О, он из глухих мест, там говорят по-другому. Как бы нам найти кого-нибудь, у кого есть лодка, кто перевёз бы нас на ту сторону залива?

— На южный берег?

— Ведь теперь, когда весь наш товар пропал, мы нищие, и нам лучше вернуться домой.

— Дальше по бёрегу есть лодка. Когда буран кончится, мы сможем туда пойти. Сказать честно, юноша, у меня кровь стынет в жилах, когда ты говоришь так спокойно, что вы отправитесь на юг. Между заливом и высокими горами, я слышал, не живёт ни души — если не считать Тех, О Ком Не Говорят. Но всё это рассказы, кто может знать точно хотя бы о том, что там есть го́ры? Сам я бывал на южном берегу — похвалиться этим могут немногие. Охотился. Пеллиунов там у воды великое множество. Но деревень нет. Людей нет. Ни одного. И на ночь бы я там не остался.

— Мы пойдём по южному бёрегу на восток, только и всего, — сказал Яхан с напускным спокойствием, хотя выражение лица выдавало его озабоченность: ведь каждый новый вопрос, заданный хозяином, заставлял дополнять уже сказанное всё новыми и новыми выдуманностями подробностями. Однако он тут же убедился в том, что был прав, когда с самого начала решил скрыть от *Пиан* (так звали их хозяина) истину.

125 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но хоть, по крайней мере, вы приплыли не с севера, — продолжал говорить тот, одновременно оттачивая на камне длинный нож с расширяющимся посредине лезвием. — На юге, по ту сторону залива, не увидишь ни одного человека, а за морем, на севере — только несчастные в рабстве у желтоголовых. У вас о них слышали? В стране на севере живёт порода людей с жёлтыми волосами. Правда. И говорят, будто дома у них высокие, как деревья, а ходят они с блестящими мечами и летают на крылатых конях! Ну, уж в это я поверю только, когда увижу своими глазами. На берегу моря за шкуру крылатого коня платят очень хорошо, но на коней этих даже охотиться опасно, так разве может кто-нибудь на них лететь? Нельзя верить всему, что болтают люди. Я только одно скажу: добывая шкуры пеллиунов, я живу совсем неплохо. Умею приманивать даже тех, кто от меня в целом дне полёта. Вот, послушай!

Он поднёс свирель к губам. Сперва еле слышный, зазвучал прерывистый стон, он набирал силу и менялся, пульсировал и умолкал и наконец стал протяжной мелодией, время от времени переходящей в крик зверя. По спине у Роканнона поползли мурашки: этот крик он уже не раз слышал в лесах Халлана. Яхан, который, несмотря на молодость, знал и умел всё, что должен знать и уметь охотник, заулыбался и азартно воскликнул, будто он на охоте и видит зверя:

— Играй! Играй! Вон, он уже взлетает!

Остаток дня Яхан и Пиаи провели, наперебой рассказывая друг другу охотничьи истории; ветер стих, но снег по-прежнему шёл. К рассвету следующего дня небо очистилось. Казалось, будто продолжается холодное время года: на покрытые снегом холмы в красно-белом сиянии дневного светила больно было смотреть. Незадолго до полудня появились два охотника, про которых говорил Пиаи; они принесли несколько пеллиуновых шкур с мягким серым мехом. Рослые, с густыми чёрными бровями, как все эти южные ольгю, оба охотника оказались ещё менее цивилизованными, чем даже Пиаи, шарахались от Роканнона и Яхана,¹²⁶ как дикие звери,¹²⁷ и только поглядывали на них искоса.

— Они называют моих сородичей *рабами*, — сказал Яхан Роканнону, улучив минуту, когда они остались в хижине одни. — Но лучше служить людям и самому быть человеком, чем, как они, будучи зверем, охотиться на зверей.¹²⁸

Роканнон поднял предостерегающе руку: вошёл, не произнося ни слова, один из товарищей Пиаи.

— Пойдём, — прошептал Роканнон на диалекте ольгю.

Он жалел, что они не ушли до прихода двух охотников, и Яхану тоже было не по себе.

126 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вошёл Пиай, и Яхан сказал ему:

— Мы пойдём по суше: хорошая погода должна продержаться, пока мы будем огигать залив. Не приюти нас ты, нам бы никогда не пережить эти две холодные нóчи. И мне бы никогда не услышать, чтобы кто-то подражал так пению пеллиуна. Пусть всегда в охоте тебе сопутствует удача!¹²⁹

Однако Пиай стоял неподвижно и безмолвствовал. Потóм плюнул в огонь, повращал глазами и заговорил отрывисто:

— Решили обогнуть залив? Вы же хотели переправиться на лодке. Лодка есть, мы вас на ней перевезём.

— Сбережёт вам шесть дней пути, — вступил в разговор Кармик, тот из двоих товарищей Пиай, который был поменьше ростом.

— Да, шесть дней, — подхватил Пиай. — Лучше мы вас переправим на лодке — можем прямо сейчас пойти.

— Ладно, — сказал Яхан, взглянув на Роканнона: отказываться было опасно.

— Тогда пошли, — проворчал Пиай.

Им не предложили даже провизии на дорогу, и отправиться в путь пришлось сразу; Пиай пошёл впереди, а двое его товарищей — сзади. Дул резкий ветер, небо было безоблачное, снег не таял только на северной стороне, а вообще кругóм блестело, текло и хлюпало. Они долго шли по бéрегу на запад и наконец достигли небольшой бухточки, где среди камней и камыша покачивалась на воде лодка с вёслами; солнце ужé садилось. Небо на западе и вода в заливе от заката были красными; выше заката поблёскивала прибывающая Хелики, самая маленькая из четырёх лун, а на темнеющем востоке сияла похожая на опал Большая Звезда, второй компонент Фомальгаута. Между полными сверканья водой и небом уходили вдаль холмистые берега, неясные и тёмные.

— А вот и лодка, — сказал Пиай, остановившись и поворачиваясь к Роканнону и Яхану, на лице его лежали красные отблески заката. Его товарищи подошли и стали молча по сторонам обоих путешественников.

— Возвращаться назад вам придётся в темноте, — сказал Яхан.

— Взошла Большая Звезда, ночь будет светлая, — отозвался Кармик. — Ну, а теперь, юноша, нужно заплатить, тогда мы перевезём вас на лодке.

— Заплатить? — удивился Яхан.

— Пиай знает, у нас с собой ничего нет. Этот плащ, что на мне, подарил он, — сказал Роканнон, больше не думая о том, что акцент может их выдать.

— Мы бедные охотники. Мы не можем ничего дарить, — сказал Кармик.

129 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он говорил тихим голосом, а взгляд у него был осмысленнее и злее, чем у Пиаи и третьего.

— У нас ничего нет, — повторил Роканнон. — Платить за перевоз нам нечем. Оставьте нас здесь.

— На шее у тебя мешочек, — сказал Кармик. — Что в нём?

— Моя душа, — ответил,¹³⁰ не моргнув глазом,¹³¹ Роканнон.

Все замерли, но не надолго. Кармик положил руку на рукоять своего охотничьего ножа и шагнул к Роканнону; то же самое сделали Пиаи и третий.

— Это ты был у Згамы, — сказал Кармик. — В деревне Тимаш только об этом все рассказывали. О том, как голый человек стоял в горящем костре, потом обжёг Згаму белой палкой и ушёл, а на шее у него, на золотой цепочке, висел огромный драгоценный камень. Ещё рассказывали о колдовстве и заклätях. Я думаю, они все дураки. С тобой, может, и вправду ничего не сделаешь. Но вот с этим...

Молниеносным движением он схватил Яхана за длинные волосы, отогнул назад его голову и поднёс нож к горлу.

— А ну, юноша, скажи этому чужаку, с которым ты путешествуешь, чтобы он заплатил за ночлег и пищу, не то...

Все стояли,¹³² затаив дыхание. Красные отсветы на воде уже потускнели.

Большая Звезда на востоке засияла ярче; по берегу нёсся холодный ветер.

— Мы не сделаем юноше ничего плохого, — пробурчал, скривив свирепое лицо, Пиаи. — Сделаем,¹³³ как я говорил, перевезём вас через залив — только заплатите. Ты скрыл, что у тебя золото. Говорил, что всё золото потерял. Спал в моём доме. Отдай нам *это*, и мы вас перевезём.

— Отдам на том берегу, — сказал Роканнон.

— Нет, отдай *сейчас*, — потребовал Кармик.

Яхан, беспомощный в его руках, не шевелился; Роканнон видел, как на горле у Яхана пульсирует артерия, к которой приставлен нож.

— Только *там*, — мрачно стоял на своём Роканнон и угрожающе приподнял белую палку, на которую опирался — приподнял так, чтобы обгорелый конец показывал немного вперёд. — Перевезёте нас, и я вам *это* отдам. Обещаю. Но только сделай что-нибудь с юношей — и ты умрёшь тут же, на месте. Обещаю!

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Кармик, он *педан*, — прошептал Пиаи. — Делай,¹³⁴ как он говорит. Я две нóчи был с ними под одной крышей, отпусти мальчишку. Педан сделает, как обещал.

Кармик злобно уставился на Роканнона.

— Выброси белую палку. Тогда вас перевезём.

— Сперва отпусти Яхана, — сказал Роканнон.

Неохотно, но Кармик выпустил юношу, и тогда Роканнон, рассмеявшись Кармику в лицо, швырнул палку вверх и в сторону залива, и она, перевернувшись в воздухе и,¹³⁵ описав большúю дугу, упала в воду. Трое охотников с обнажёнными ножами повели их к лодке; чтобы сесть в неё, пришлось войти в воду и стать на скользкие камни, о которые разбивались барашки зыби. Кармик с ножом в руке уселся позади Роканнона и Яхана, Пиаи же и третий охотник сели на вёсла.

— Ты и вправду хочешь отдать ему драгоценность? — шёпотом спросил Яхан у Роканнона на «общем языке», которого эти ольгò не знали.¹³⁶

Роканнон кивнул утвердительно.

— Прыгай за борт и уплывай с ней, Повелитель. Когда мы будем ужé подплывать к бóрегу. Если драгоценность от них уйдёт, они удерживать меня не станут...

— Просто перережут тебе горло. Т-сс...

— Они произносят заклинания, Кармик, — сказал третий охотник. — Хотят потопить лодку.

— Гребите быстрее, гнилые рыбёшки. А вы оба молчите, не то я перережу мальчишке горло.

Роканнон сидел и смотрел, как берег позади них и другой, впереди, сливаются с наступающим мраком, а вода из красной становится тёмно-серой. Ему ножи были не страшны, зато охотникам ничего не стоило убить Яхана, и он, Роканнон, остановить их просто-напросто не успел бы. Можно было бы прыгнуть в воду и уплыть, но Яхан плавать не умел. Так что выбора у них всё равно не было. Утешала только мысль, что *драгоценность охотники получают не задаром*.

Хотя медленно, холмы на южном берегу, сперва с трудом различимые, приближались к ним и приобретали более чёткие очертания. С запада потянулись серые тéни, на тёмном небе заблестели звёзды. Большая Звезда, хотя была далеко, сияла ярче луны Хелики, которая теперь убывала. Стало слышно шуршанье набегающих на берег волн.

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась и начинается ответная реакция другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Перестаньте грести, — приказал Кармик своим товарищам и повернулся к Роканнону. — Теперь отдай.

— Отдам ближе к берегу, — бесстрастно сказал Роканнон.

— Повелитель, — прошептал прерывисто Яхан, — отсюда я смогу добраться до берега. Вон, впереди, камыши, и я...

Ещё несколько ударов вёсел —¹³⁷ и лодка остановилась опять.

— Прыгай за мной, — тихо сказал Роканнон.

Поднявшись, он расстегнул герметитовый костюм на шее, сорвал с неё кожаный шнурок, швырнул мешочек со спрятанным в нём ожерельем на дно лодки, застегнул костюм и прыгнул в воду.

Через две минуты они с Яханом уже стояли на берегу и смотрели, как становится меньше, удаляясь, лодка — чёрное пятно на серой воде.

— Пусть они сгниют! Пусть в кишках у них заведутся черви, а их кости рассыплются, — сказал Яхан и заплакал.

Плакал он не только потому, что был испуган. То, что один из «повелителей» расстался с такой драгоценностью только ради того, чтобы спасти жизнь «среднерослого», означало для Яхана крушение всего мирового порядка, возлагало на него бремя огромной ответственности.

— Этого нельзя было делать, Повелитель! — воскликнул он. — Нельзя!

— Нельзя выкупить твою жизнь за какой-то камень? Брось, Яхан, возьми себя в руки. Ты замёрзнешь, если мы не разожжём костёр. Ты не потерял палочку, которой можно зажечь огонь? Смотри, вон сколько сушняка! Берись за дело!

С большим трудом им удалось разжечь на берегу костёр, который разогнал мрак и холод. Роканнон снял с себя и дал Яхану плащ Пиаи, и юноша, закутавшись в него, уснул. Роканнон сидел и поддерживал огонь; спать ему не хотелось. На душе у него было тяжело оттого, что пришлось расстаться с ожерельем, тяжело не потому, что ценность ожерелья была огромна, а потому, что когда-то он отдал его Семли, чья красота, не умиравшая в его памяти, привела его по прошествии стольких лет на эту планету, тяжело ещё и оттого, что потом он получил это ожерелье от Хальдре, надеявшейся, он знал, таким путём откупиться от чёрной тени, от смерти, которая, боялась она, может рано постигнуть её сына. Может быть, тоже к лучшему, что больше нет этой вещи, её веса, её угрожающей красоты. И, может быть, если случится самое плохое, Могиен так никогда и не узнает, что ожерелья больше нет, — не узнает, потому что не найдёт его, Роканнона, или потому что уже погиб... Он прогнал от себя эту мысль. Наверняка Могиен ищет его и Яхана — вот о чём надо думать. И ищет там, где лежит путь на юг. Ведь никаких других намерений, кроме как идти на юг, у них не было — идти,

137 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

чтобы отыскать там врага, или, если все предположения окажутся неверными, не отыскать. Но с Могиеном или без Могиена, а на юг он в любом случае пойдёт.

Они отправились в путь перед рассветом, ещё в сумерках поднялись на холмы, грядой тянувшиеся вдоль бёрега, и оттуда увидели в лучах восходящего солнца поросшее травой плато, уходящее за горизонт; на плато этом ничего не было, только торчали кое-где, отбрасывая длинные тени, кусты. Похоже было, что Пиаи не погрешил против истины, когда говорил, что к югу от залива никто не живёт. Ну, хоть, по крайней мере, Могиен здесь сможет увидеть их издали. Они двинулись на юг. Было холодно, но на небе — ни облачка. Роканнон остался в одном только герметитовом костюме, всю прочую одежду, которая была у них, он отдал Яхану. На их пути часто попадались ручьи и речушки, все они текли зигзагами на север, к заливу; Роканнон и Яхан переходили их вброд, и, разумеется, пока от жажды не страдали. Они провели в пути весь этот день и следующий, питаясь корнями растения пейя и мясом двух короткокрылых прыгающих зверьков, которых Яхан сбил палкой в воздухе и изжарил на костре. Больше ни одного живого существа они не видели. Ни единого дерева, ни единой доро́ги — только безмолвная равнина, поросшая высокой травой, уходила вдаль, чтобы встретиться с небом.

Подавленные её бесконечностью, Роканнон и Яхан молча сидели у своего маленького костра под огромным куполом вечерних сумерек. Разделённые долгими интервалами, откуда-то с высоты, как удары пульса самой но́чи, доносились негромкие крики. Это совершали весенний перелёт с юга на север барило, большие дикие двоюродные братья хэрило. Их огромные стаи загораживали свет звёзд, но больше одного го́лоса из стаи не раздавалось с вышины никогда, и звук похож на короткий всхлип вётра.

— С которой из звёзд ты, Скиталец? — тихо спросил, глядя в небо, Яхан.

— Я родился на планете, которую соплеменники моей матери называют *Хэйн*¹³⁸, а соплеменники моего отца — *Давенант*. Вы называете солнце этой планеты *Зимней Короной*. Но оттуда я улетел давным-давно...

— Так, значит, у вас, Звездожителей, тоже разные племена?

— У нас сотни разных племён. По кро́ви я целиком принадлежу к племени матери; мой отец, землянин, меня усыновил. Таков обычай, когда женятся разноплеменные, у которых общих детей быть не может. Как в случае, например, если бы твой соплеменник женился на женщине фииа.

— Такого у нас не бывает, — резко сказал Яхан.

138 В оригинале так и было «Хэйн», очевидно, так здесь транскриптировано «Hain» — слово, ставшее основой для обозначением всего цикла данных произведений (см. 1, 85 и 157).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я знаю. Но земляне и давенантцы так же похожи друг на друга, как мы с тобой. Миры, где живёт столько разных племён, сколько у вас, встречаются редко. Гораздо чаще на планете только одно племя, и это племя обычно больше всего похоже на нас, а остальные существа неразумные.

— Как много миров ты повидал! — с завистью сказал юноша.

— Слишком много, — отозвался Роканнон. — Ваших лет мне sóрок, но родился я сто sóрок лет назад. Сто лет ушли непрожитыми, их заняли путешествия от звезды к звезде. Если я вернусь на Давенант или на Землю, окажется, что люди, которых я там знал, ужé сто лет как умерли. Я могу только идти вперёд или где-то остановиться... *что это?*¹³⁹

Казалось, даже ветер, свистевший до этого в траве, затих, ощутив чьё-то — не их — *присутствие*. Что-то шевельнулось за крúгом света от костра — какая-то тень, какое-то пятно тьмы. Роканнон привстал на колени, Яхан отпрыгнул от костра.

Больше не произошло ничего. В сероватом свете звёзд снова свистел между травинок ветер. Теперь звёзды над горизонтом сияли¹⁴⁰ опять, их ничто не заслоняло.

Роканнон и Яхан снова уселись у костра.

— *Что* это было? — спросил Роканнон.

Яхан пожал плечами.

— Пиаи рассказывал... здесь... *что-то*...

Спали они по очереди, понемногу, каждый старался скорее сменить другого, чтобы тот мог поспать. Когда медленно-медленно начало рассветать, оба были очень усталыми. Посмотрели, нет ли следов там, где, как им показалось ночью, они видели тень, но молодая трава нигде не была примята. Роканнон и Яхан затоптали костёр и продолжали свой путь на юг. Они думали, что скоро им опять попадётся какая-нибудь речушка, но никакой воды́ не было. Равнина, которая всё время была одинаковой, сейчас с каждым их шагом становилась чуть суше, чуть серее. Кусты пейи исчезли, и теперь, куда ни посмотри, была только жёсткая серо-зелёная трава. В полдень Роканнон остановился.

— Ничего у нас не выйдет, Яхан, — сказал он.

Яхан потёр шею, огляделся кругóm и остановил взгляд на Роканноне:¹⁴¹ измождённое молодое лицо «среднерослого» было страшно усталым.

— Если ты хочешь продолжать путь, Повелитель, я с тобой пойду.

139 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В оригинале «сняли» (опечатка или ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя предложение продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Без воды́ и пищи до цели нам всё равно не дойти. Лучше мы украдём лодку на берегу́ и вернёмся в Халлан. Здесь у нас ничего не получится. Пойдём назад.

Роканнон повернулся и пошёл на север. Яхан пошёл с ним рядом. Высокое небо пылало синевой, в траве, которой не видно было конца, свистел и свистел не умолкая ветер. Роканнон мерно шагал, чуть ссутулившись, и каждый шаг уносил его всё дальше в глубины поражения и изгнания. Он не заметил, как Яхан внезапно остановился.

— Крылатые! — крикнул юноша.

Тогда Роканнон посмотрел вверх и увидел их, трёх огромных то ли грифонов, то ли кошек; выпустив когти, они кругами спускались к нему и Яхану, и крылья на фоне обжигающей синевы были чёрными.

Часть Вторая. Скиталец

6

Спрыгнув с крылатого прежде даже, чем лапы того коснулись грунта, Могиен бросился к Роканнону, обнял его и прижал, как брата, к своей груди.

— Ведь это Повелитель Звёзд, клянусь копьём Хендина! — закричал он голосом, в котором звучали чувство облегчения и огромная радость. — Почему ты *голый*? И почему, оказавшись так далеко на юге, идёшь на север? Ты, случайно, не...

Могиен увидел Яхана и оборвал фразу на полуслове.

— Яхан теперь мой раб, и он поклялся мне в верности, — сказал Роканнон.

Могиен молчал. Было видно, что он с собой борется, но наконец он заулыбался, а потом громко захохотал.

— Так вот для чего ты хотел узнать наши обычаи — *чтобы красть у меня слуг*, да, Роканнон? Но кто у тебя украл одежду?

— У Скитальца не одна кожа, — сказал, подходя к ним, Кьо. — Привет тебе, Повелитель Огня! Прошлой ночью я услышал твой голос в своей голове.

— Да, если бы не Кьо, мы бы тебя не нашли, — подтвердил Могиен. — С тех пор, как десять дней назад мы ступили на берег Фьёрна, и до вчерашнего вечера Кьо не произнёс ни слова, но вчера ночью на берегу залива, когда вошла Лиока, он прислушался к её свету и сказал мне: «*Вон там!*» Рано утром мы полетели куда он показывал, и вот так мы тебя нашли.

— Где Иот? — спросил Роканнон, видя, что поводя крылатых коней держит один только Рахо.

— Погиб, — бесстрастно ответил Могиен. — На берегу на нас напали в тумане ольгьо. Вооружены они были только камнями, но нападавших было много. Иота убили, а ты потерялся.¹⁴² Мы спрятались в пещере в одной из

142 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

прибрежных скал и стали дожидаться, пока крылатые отдохнут. Рахо пошёл на разведку и от местных ольгьо услышал о пришедшем издалека человеке, который стоит в горящем костре и не загорается и носит на шее синий камень. И когда крылатые отдохнули, мы полетели к Згаме, но тебя не нашли, и тогда мы подожгли его жалкие крыши и прогнали в лес всех его хэрило, а потом начали искать тебя по берегам залива.

— Послушай, что я скажу о драгоценном камне, — перебил его Роканнон.¹⁴³ — О «Глазе моря». Мне пришлось выкупить им наши с Яханом жизни. Я его отдал.

— Отдал «Глаз моря»? — воскликнул Могием. — *Сокровище, принадлежавшее Семли?* Выкупая не свою жизнь (ибо кто сможет причинить вред тебе?), а жизнь этого вот жалкого, недостойного получеловека? *Дёшево же ты ценишь мои фамильные драгоценности!* На, возьми этот камень — к счастью, его не так легко потерять.

И, рассмеявшись, он подбросил вверх что-то сверкающее, поймал этот предмет и кинул Роканнону; ошарашенный, тот стоял и смотрел,¹⁴⁴ не отрывая глаз,¹⁴⁵ на драгоценный камень, на золотую цепочку, и ему казалось, что они обжигают его ладонь.

— Вчера, ещё на противоположном берегу залива, — продолжал Могием, — мы увидели двух ольгьо, а рядом третьего — мёртвого, и мы остановились спросить, не проходил ли мимо нагой путник со своим недостойным слугой. И один из двоих пал ниц и рассказал, что произошло, и я взял у другого ожерелье. И заодно жизнь, потому что он сопротивлялся. Так я узнал, что ты пересёк залив, и потом Кьо привёл меня к тебе. Но почему ты шёл на север, Роканнон?

— На север? Чтобы... найти воду.

— На западе есть ручей, — вставил Рахо. — Я заметил его перед тем, как мы увидели вас.

— Давайте полетим к нему, — сказал Роканнон. — Ни у Яхана, ни у меня со вчерашнего вечера капли воды во рту не было.¹⁴⁶

Они сели на крылатых коней — Рахо вместе с Яханом, Кьо, как прежде, за спиной у Роканнона. Клонимая ветром трава осталась вдруг где-то далеко внизу, и между бесконечной равниной и небом они понеслись на юго-запад. У прозрачного ручья, который вился среди травы, они и разбили лагерь. Наконец-то Роканнон мог снять с себя герметитовый костюм: Могием дал ему свои сменные рубашки и плащ. Едой им послужили захваченные из Толена сухари, корни пейи и четыре короткокрылых зверька, которых подстрелили Рахо и Яхан (тот последний страшно обрадовался, когда в руках у него снова

143 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

146 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

оказался лук). В этой части равнины живность буквально подставляла себя под стрёлы, и из-за того, что ничего не боялась, она то и дело попадала коньям в открытые пасти. Даже крохотные насекомые с жужжащими прозрачными крыльями (хотя на самом деле это были миниатюрные сумчатые)¹⁴⁷ здесь безо всякого страха порхали у тебя над головой, с откровенным любопытством таращили круглые золотые глаза, на миг садились на руку или на колено и тут же взлетали и уносились прочь. Впечатление было, что никакой разумной жизни на этой огромной травянистой равнине нет.

— За всё время, пока летели над равниной, мы не видели ни одной живой души, — сказал Могиен.

— А нам показалось, что кто-то был прошлой ночью недалеко от нашего костра, — отозвался Роканнон.

Кьо, сидевший у костра, на котором сейчас готовилась пища, обернулся и посмотрел на Роканнона; Могиен, снимавший с себя сейчас пояс с двумя мечами, не сказал ни слова.

С рассветом они взлетели и на целый день оседлали ветер. Насколько трудно было идти по равнине пешком, настолько же приятно было лететь над ней. Точно так же прошёл следующий день, и в самом конце его, перед наступлением вёчера, когда они оглядывали сверху травяной простор, пытаясь увидеть где-нибудь ручеёк, Яхан повернулся в седле и прокричал:

— Скиталец! Посмотри вперёд!

Далеко-далеко впереди, на юге, над ровным горизонтом виднелось что-то похожее на серые складки.

— Горы! — воскликнул Роканнон и, ещё не договорив этого слова, услышал, как Кьо резко втянул воздух, будто чего-то испугался.¹⁴⁸

На следующий день они продолжали свой путь; но теперь на равнине, словно застывшие волны на неподвижном море, поднимались пологие холмы. Время от времени над ними проплывали на север кучевые облака, а между тем равнина впереди превращалась в пологий склон, уходящий всё выше и становящийся всё темней; и её рассекали там овраги и трещины. К вечеру горы стали видны совсем отчётливо; равнины уже погрузились во мрак, а далёкие вершины на юге ещё долго сверкали золотым блеском. Потом они начали тускнеть, слились с тёмным небом и из-за них показалась и торопливо поплыла вверх луна Лиока, похожая на большую жёлтую звезду. Величавей Лиоки поплыли, но только с востока на запад, ярко сияющие Фени и Фели. Последней из четырёх взошла и помчалась в погоню за остальными своими сёстрами Хелики, то светлея, то темнея, опять светлея и опять темнее — этот цикл длился полчаса. Роканнон лежал на спине и наблюдал в промежутка между чёрными на фоне ночного неба высокими травинками лучезарный, сложный и медленный танец лун.

147 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя события разрываются на целый день. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Утром следующего дня, когда он и Кьо пошли садиться на коня с серыми полосами, Яхан, стоя у головы животного, предупредил:

— Будь с ним сегодня осторожней, Скиталец.

Конь кашлянул и зарычал, и серый конь Могиена отозвался как эхо.

— Что их мучает? — спросил Роканнон.

— Голод! — ответил Рахо, с силой натягивая поводья своего белого коня. — Они до отвала наелись мяса хэрило, когда мы громили Згаму, но с тех пор крупной дичи им не доставалось — маленькие прыгуны для них всё равно что ничего. Подбери свой плащ, Повелитель Скиталец: если ветром бросит его по́лу к морде твоего коня, тот твоим плащом и пообедает.¹⁴⁹

Рахо, чьи каштановые (а не чёрные) волосы и коричневая (а не белая) кожа свидетельствовали о неодолимом влечении, которое одна из его бабушек вызвала у какого-то знатного ангя, разговаривал менее подобострастно и более насмешливо, чем большинство «среднерослых» — Могиен никогда его не одёргивал, а резкость Рахо не могла скрыть его беззаветную преданность Могиену. Уже почти среднего вóзраста, Рахо явно считал это путешествие бессмысленной затеей, но, столь же явно, был готов отправиться со своим повелителем хоть на край света, даже если бы это грозило смертельной опасностью.

Яхан отдал Роканнону поводья — и, будто распрямилась сжатая пружина, конь взлетел вверх. Весь этот день кони, позабыв об усталости, летели к охотничьим угожьям, которые они чуяли на юге, и их подгонял дующий в спину северный ветер. Всё выше становились, всё темней и чётче лесá у подножия гряды гор, которая, казалось, парила в воздухе. Деревья появились и на равнине, они росли группками и рощицами, островками в волнуемом от вéтра море травь. Рощи слились в лесá с зелёными полянами среди деревьев. Сумерки сгущались, когда путешественники опустились на берег поросшего осокой озёрца среди лесистых холмов. Проворно и ловко Яхан и Рахо стали освобождать крылатых коней от клади и сбруи, а потóм отпустили их. Мгновенье — и те, с рычаньем ударяя по воздуху широкими крыльями, взмыли над холмами, разлетелись в разные стóроны и исчезли.

— Вернутся, когда наедятся досыта, — сказал Яхан Роканнону, — или когда Повелитель Могиен позовёт их своим беззвучным свистком.

— Бывает, приводят себе пáру — из диких коней, — добавил Рахо.

Могиен и оба «среднерослых» отправились охотиться поодиночке на короткокрылых прыгунов и другую дичь, какая им попадётся; Роканнон же выдернул из грунта несколько кустиков пейи с сочными корнями и, завернув корни в листья этого же кустарника, положил их печься в угли костра. Он умел обходиться тем, что предлагала планета, на которой он оказывался, и этим своим умением гордился; и эти дни перелётов, длившихся с утра до

149 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вёчера, постоянный голод и сон под открытым небом, в весеннем ветре, привели его в наилучшую возможную форму, обострили все его чувства. Поднявшись на ноги, он увидел, что Кьо стоит у края озера — совсем маленький, не выше торчащей из воды осоки. Кьо стоял и смотрел на горы, которые, серыми громадами вздымаясь на юге, собирали вокруг своих вершин все облака и всё безмолвие неба. Роканнон, подойдя и став рядом, увидел, что лицо фиия выражает разом отчаянье и азарт.

— Драгоценность вернулась к тебе, Скиталец, — сказал Кьо, не поворачивая к нему головы, своим робким негромким голосом.

— ... Хотя я всё время пытаюсь от неё избавиться, — отозвался, улыбаясь, Роканнон.

— Там, наверху, — сказал фиия, — тебе придётся отдать нечто большее, чем золото или камни... Что сможешь ты отдать, Скиталец, там, где высоко и холодно, где всё серое? Из огня — в холод...

Роканнон слышал его и наблюдал за его лицом, однако губами Кьо не шевелил. По коже Роканнона пробежали мурашки, и он закрыл границы своего сознания, бежал от того, что туда вторглось, в свою человеческую и личную сущность.

Наконец Кьо повернул к нему голову, теперь спокойный и улыбающийся, как обычно, и обычным же голосом сказал:

— За холмами предгорий, за лесами, в зелёных долинах живут фиия. Мой народ любит долины и свет солнца. За несколько дней мы долетим до их деревень.

Эта новость всех обрадовала.

— А я уж думал, что обладающих даром речи мы здесь не встретим, — сказал Рахо. — Какие удивительные места — и никто здесь не живёт!¹⁵⁰

Наблюдая, как танцуют над озером двое крылатых, похожих на аметисты киларов, Могиен сказал:

— Так безлюдно здесь было не всегда. Ещё в очень давние времена, до рождения героев, до того, как были построены Халлан и высокий Ойнхалл, до того, как нанёс свой удар, которому нет равных, Хендин, и до того, как Кирфьель погиб на Орренском Холме, мой народ жил здесь, во Фьёрне. Мы приплыли в Ангьен с юга на лодках с драконьей головой и там, в Ангьене, встретили дикарей, прятавшихся в пещерах внутри прибрежных скал или в лесах, дикарей, у которых лица были белые. Ты ведь знаешь, Яхан, «Песнь об Орхогиене»: *«На ветре верхом, пешком по траве, по морю скользя, по тропе Лиоки к звезде, что Брехен зовётся...»* Тропа Лиоки идёт с юга на север. В песне рассказывается, как мы, ангья, покорили дикарей-охотников, ольгью, единственный в Ангьене родственник нам народ; и хотя различия между нами и ими очевидны, мы с ними родственники и называемся вместе *лиу*. Но

150 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

об этих горах ничего в песне не говорится. Правда, эта песня очень старая¹⁵¹ и, может быть, потерялось её начало. Или, может, именно отсюда и пришёл мой народ. Ведь местá эти замечательные: здесь тебе и лесá для охоты, и холмы для стад, и вершины для зámков. И однако, похоже, никто теперь больше здесь не живёт...

Этим вечером Яхан не стал играть на своей лире со струнами из серебра: путешественники долго не могли заснуть — возможно, потому, что крылатые кони не прилетели, а на холмах царила мёртвая тишина, будто на ночь всё вокруг затаилось здесь в страхе.

У озерца было слишком сыро, и на другой день они не спеша пошли дальше, часто останавливаясь, чтобы поохотиться и пособирать свежей зелени. Уже наступили сумерки, когда они пришли к холму, на вершине которого были какие-то древние, поросшие травой руины. Стен не осталось, однако по очертаниям фундамента было видно, где в дни столь давние, что о них не помнят легенды, находился Двор Прилётов¹⁵² этого маленького зámка. Здесь они и расположились лагерем, чтобы крылатые кони, когда вернутся, могли легко их найти.

Была ещё середина долгой нóчи, когда Роканнон проснулся и сел. Из четырёх лун светила только маленькая Лиока, а костёр погас. Сторожить, ложась спать,¹⁵³ они никого не поставили. Длинным силуэтом на фоне звёздного неба примерно в пятнадцати футах¹⁵⁴ от Роканнона неподвижно стоял Могиеен. Роканнон сонно смотрел на небо, несколько удивлённый тем, что, хотя на Могиеене плащ, тот кажется таким высоким и узкоплечим. *Что-то тут не то. Плащи, которые носят ангья, в плечах всегда очень широкие, а у Могиеена и так широкая грудь. Почему он сейчас стоит там, почему он такой высокий, худой и сутулый?*

Голова Могиеена медленно повернулась, и Роканнон увидел, что *принадлежит она не Могиеену.*

— Кто это? — вскакивая на нóги, хрипло воскликнул в мёртвой тишине Роканнон.

Лежавший рядом с ним Рахо сел, огляделся вокруг, схватил лук и тоже поднялся на нóги. За высокой фигурой что-то шевельнулось — оказалось, что другая такая же. Со всех сторон, повсюду на поросших травой руинах поднимались высокие, худые, безмолвные фигуры, на каждой — тяжёлый плащ, голова у каждой наклонена вперёд.

— Повелитель Могиеен? — крикнул Рахо.

Никакого ответа.

— Где Могиеен? — закричал Рахо. — Кто вы такие? Ответьте! ...

151 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале «двор прилетов» оба слова с маленькой буквы, в отличии от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В метрической системе 15 футов — это более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Те, не отвечая, медленно двинулись вперёд. Рахо натянул тетиву. Фигуры стали вдруг широкими, плащи их распахнулись, и медленными, очень высокими прыжками нападающие ринулись разом со всех сторон к Роканнону и Рахо и на них набросились. Пытаясь вырваться из цепких рук, Роканнон будто пытался вырваться из страшного сна — ведь только в сновидении могло происходить то, что происходило сейчас: медлительность, с какой двигались высокие фигуры, их молчание — всё это было каким-то нереальным, тем более, что в герметитовом костюме он не ощущал наносимых ему ударов.

— Могиен! — раздался отчаянный крик Рахо.

Нападавшие, которых было очень много, повалили Роканнона, а потом вдруг рывком, от которого к горлу подступила тошнота, его подняли в воздух. Роканнон увидел, как далеко внизу раскачиваются в свете звёзд холмы и рощи. Голова у него закружилась, и он инстинктивно ухватился руками за тех, кто его нёс. Они окружали его со всех сторон — казалось, весь воздух заполнен машущими тёмными крыльями. Это длилось и длилось, и он по-прежнему время от времени надеялся проснуться и вырваться из цепящего страха, из тихого свиста голосов, из непрерывного встряхиванья посреди работающих без усталости крыльев. Потом они начали снижаться, постепенно и очень долго. На миг в поле зрения Роканнона попал разгорающийся восток, грунт качнулся и ринулся к Роканнону навстречу, множество осторожных и сильных рук, державших его, разжалось, и он упал. От падения он не пострадал, но подняться и сесть не мог, потому что кружилась голова и тошнило; лёжа, он стал не спеша разглядывать всё вокруг.

Под ним была поверхность из красных полированных кафельных плиток. Налево и направо поднимались стёны, высокие и прямые, сделанные из чего-то серебристого — возможно, из стали. Позади высилось огромное куполообразное здание, а впереди, по ту сторону ворот без верхней перекладки, вдаль уходила улица из таких же серебристых, как стёны, домов без окон; совершенно одинаковые, один напротив другого, они выстроились двумя одинаковыми рядами, создавая безупречную геометрическую перспективу, освещённую зарёй, прогнавшей все тени. Это был *город* — не деревня каменного века или замок века бронзового, а *огромный город, величественный и строгий, продукт высокоразвитых науки и техники*. Хотя в голове у него всё плыло, Роканнон приподнялся и сел.

Становилось светлее, и теперь в сумраке небольшого двора, где он лежал, Роканнон разглядел несколько предметов неопределённых очертаний; конец одного из них поблёскивал золотом. Роканнона буквально подбросило, когда он увидел под прядями золотых волос тёмное лицо. Глаза у Могиена были открыты и смотрели не мигая в небо.

Точно так же, неподвижные, но с открытыми глазами, лежали все четверо спутников Роканнона. У Рахо лицо было страшно искажено. Даже Кьо, всегда до этого, несмотря на свою хрупкость, казавшийся неуязвимым, лежал неподвижно, и в огромных глазах его отражалось бледное небо. И

однако было видно, как они вдыхают и выдыхают воздух, подолгу и спокойно, с долгими паузами; с трудом поднявшись, Роканнон подошёл к Могиену, приложил ухо к его груди и услышал биенье сердца, слабое, но ровное.

Позади него снова раздались свистящие звуки, и он сжался и замер, став таким же неподвижным, как его парализованные спутники. Его подёргали за плечи, за ноги, перевернули на спину, и он увидел над собой лицо — большое, удлинённое, сумрачное и красивое. На тёмной голове никаких волос; даже бровей на лице не было. Между широких век без ресниц сияли глаза, словно отлитые из золота. Рот, маленький и изящный, был закрыт. Осторожные, но сильные руки уже взялись за его челюсти и теперь разжимали их. Над ним склонилась вторая высокая фигура, и он закашлялся и едва не задохнулся, когда в горло ему что-то влили — это оказалась вода, тёплая и несвежая. Больше они его не трогали. Он поднялся на ноги, отплёвываясь, и сказал:

— У меня ничего не болит, оставьте меня в покое!

Но те двое уже повернулись к нему спиной. Теперь они склонились над Яханом — один разжал ему челюсти, а другой влил Яхану в рот немного воды из высокой серебристой вазы.

Это были очень высокие и очень худые гуманоиды; по грунту они передвигались медленно и довольно-таки неуклюже: ходьба не была для них самым предпочтительным способом передвижения. Из плеч выступали, серым плащом ниспадая поверх спины, изгибающиеся серые крылья, а вперёд выдавалась узкая грудь. Ноги были тонкие и короткие, а держать тёмную, благородных очертаний голову прямо мешали, по-видимому, верхушки крыльев. «Путеводитель» Роканнона покоился на дне пролива, под водой и густым туманом, но память кричала: «Разумные формы жизни, вид 4 (сведения подлежат проверке): крупные гуманоиды, живущие в больших городах». И именно ему посчастливилось подтвердить правильность этих сведений, первым увидеть новую высокую культуру, нового члена Союза Всех Планет! Строгая красота зданий, безличное милосердие двух ангелоподобных фигур, принёсших воду, их царственное молчание — всё вызывало благоговейный трепет. Ничего подобного этим существам он не видел ни на одной планете. Сейчас они поили Кью; Роканнон подошёл к ним и, преодолев неуверенность, спросил:

— Вы знаете «общий язык», крылатые повелители?

Они не обратили на него никакого внимания. Подошли, мягко и неуклюже ступая, к Рахо и влили воду в его искривлённый рот. Вода вытекла и сбегала вниз по щеке. Затем они пошли к Могиену, и Роканнон, зайдя вперёд и преградив им дорогу, сказал:

— Выслушайте меня!

Но вдруг осознал (и от осознания к горлу его поднялась волна тошноты):¹⁵⁵ *широко открытые золотые глаза слепы; эти два существа ничего не видят и не слышат.* Ибо они не ответили ему и даже на него не посмотрели, а пошли мимо к куполообразному зданию, высокие, неправдоподобные, закутанные, как в плащи, в свои мягкие крылья. И дверь, когда они вошли туда, бесшумно закрылась.

Роканнон пошёл к своим спутникам: вдруг ангелоподобные дали им средство от паралича и оно уже действует? Но всё оставалось по-прежнему. У всех было медленное дыхание и слабое биение сердца — у всех, кроме одного. Сердце Рахо молчало, а искажённое лицо было холодным. От воды, вылившейся из рта, щека была мокрой.

Благоговейного трепета Роканнон больше не испытывал, место этого чувства занял гнев. *Почему эти ангелоподобные обращаются с ним и его друзьями как с пойманными дикими животными?* И он направился к воротам без верхней перекладины и через них вышел на улицу этого города, в реальность которого было почти невозможно поверить.

И никакого движения вокруг. Двери во всех домах закрыты. На высокие, без единого окна серебристые фасады, уходившие вдаль на обеих сторонах улиц, падал свет восходящего солнца.

Роканнон миновал шесть перекрёстков перед тем, как дошёл до места, где улица упёрлась в стену. Высотой стена была футов в пятнадцать¹⁵⁶. Было ясно, что она окружает город кольцом; он не стал искать ворота — по-видимому, их и не было. *К чему крылатым существам ворота в городской стене?* Он пошёл по радиальной улице назад, к центральному зданию, единственному в городе, отличавшемуся формой от выстроившихся правильными рядами серебристых домов и превосходившему их высотой. Двери всех домов были по-прежнему закрыты, чистые улицы пустынные, и пустынно небо; никаких звуков не слышно было, кроме звука его шагов. Он вернулся во двор перед центральным зданием. Подошёл к двери здания. Забарабанил в неё. Молчание. Толкнул дверь, и она легко отворилась.

Внутри царил тёплый мрак, что-то свистело и шуршало негромко; было чувство, что он в большом помещении. Мимо него проковыляла высокая фигура и вдруг остановилась и замерла. В лучах ещё не высоко поднявшегося солнца, которые он впустил, отворив дверь и не закрыв её за собой, Роканнон увидел: *золотые глаза открываются и закрываются медленно, открываются и закрываются.*

Обратившись лицом к непостижимому взгляду этих глаз, Роканнон принял по привычке позу, которую «рафожисты» называли УКК («*универсальный катализатор контакта*»), и на общегалактическом спросил:

— Кто у вас самый главный?

155 В оригинале точка с запятой вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 См. 154. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На вопрос этот, если его задавали достаточно выразительно, какой-нибудь ответ обычно следовал, но сейчас не последовало никакого. Крылатое существо, казалось, смотревшее на Роканнона в упор, моргнуло с безразличием более презрительным, чем само презрение, закрыло глаза и, похоже, уснув, осталось стоять на месте.

За это время глаза Роканнона привыкли к полутьме, и теперь он увидел в сумраке ряды, группы и группки крылатых фигур — сотни их стояли неподвижно с закрытыми глазами.

Он расхаживал среди них, и ни одна даже не шелохнулась. Когда-то очень давно, ещё ребёнком, он расхаживал на Давенанте — своей родной планете, по музею, полному статуй, и смотрел в неподвижные лица древних хейнских¹⁵⁷ богов.

Собравшись с духом, он подошёл к одному из крылатых существ и дотронулся до его (а может быть, её) руки. Золотые глаза открылись, и красивое лицо, тёмное в окружающем мраке, повернулось к нему. «Хасса!» — произнесло крылатое существо и, быстро наклонившись, поцеловало Роканнона в плечо: потом отступило шага на три, снова закуталось в свой плащ из крыльев и осталось стоять, закрыв глаза.

Ища дорогу через мирный, полный сладковатого запаха полумрак зала, Роканнон двинулся дальше внутрь и наконец нашёл на ощупь дверной проём — высокий, до самого потолка. За ним оказалось немного посветлее, сквозь крохотные отверстия в крыше струйками золотых пылинок падал солнечный свет. Стены, правая и левая, сходились наверху, образуя свод с узкой аркой. Судя по всему, это был коридор, кольцом опоясывавший центральный зал, сердце города. Внутреннюю стену коридора сплошь покрывал повторяющийся изумительной красоты узор из переплетённых треугольников и шестигранников. В Роканноне вновь проснулся этнолог. Крылатые существа были первоклассными строителями. Все поверхности в зале были полированные, все соединения точные; замысел был великолепный, его исполнение — безупречное. Только высокая культура могла создать такое. Но никогда до этого не встречал он носителей высокой культуры, которые были бы такими неконтактными. В конце концов, зачем они доставили сюда его и его спутников? Может, они, в своём безмолвном высокомерии ангелов, решили спасти их от какой-то ночной опасности? Или они превращают представителей других разумных видов в своих рабов? Если верно именно это, странно, почему они никак не отреагировали на то, что парализующее средство на него не подействовало. Возможно, звуковая речь им для общения не нужна; правда, вид этого невероятного дворца скорее наводил на мысль, что разум его создателей далеко опередил человеческий. Роканнон пошёл по кольцевому коридору и во внутренней его стене увидел новый проход, на этот раз очень низкий, так что пройти сквозь него Роканнону удалось только согнувшись, а крылатому существу из-за своего роста пришлось бы сквозь

157 В оригинале так и было «хейнских», очевидно, таким очередным образом здесь транскриптировано «Hainish» — слово, ставшее обозначением всего цикла данных произведений (см. 1, 85 и 138). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

него ползти. Там, куда он прошёл, царил тот же тёплый, чуть желтоватый, пахнувший чем-то сладковатым сумрак, но здесь сумрак шевелился, бормотал, тихо шуршал — бормотали голоса, шевелились бесчисленные тела, шуршали, волочась по полу, крылья. Сквозь цилиндрическое отверстие в центре купола, высоко вверху, проникал золотой свет. По внутренней стороне купола по стене пологой и длинной спиралью поднимался до самого отверстия длинный пандус. Кое-где на пандусе что-то шевелилось, и дважды Роканнон видел, как крылатая фигура, казавшаяся снизу крошечной, расправляет крылья и беззвучно вылетает наружу сквозь огромный цилиндр, внутри которого пляшут золотые пылинки. Он направился через огромный зал к началу пандуса, и тут с одного из средних витков спирали что-то упало на пол. Послышался сухой треск. Роканнон увидел, что это тело крылатого существа. Хотя от удара об пол череп раскололся, крови видно не было. Тело было маленькое, крылья — недоразвитые.

Роканнон, не замедляя шага, начал подниматься по пандусу. Футах в тридцати¹⁵⁸ над полом в стене оказалась треугольная ниша, в ней сидели крылатые существа, тоже маленькие, со сморщенными крыльями. Их было девять, и сидели они по трое, каждая тройка на равном расстоянии от двух других, вокруг чего-то большого и бледного: лишь через некоторое время Роканнон, разглядев морду и открытые пустые глаза, понял, что это крылатый конь, живой, но парализованный. Изящные маленькие рты девяти ангелоподобных снова и снова приникали к животному, *целуя* его, *целуя*... Роканнон повернул назад.

Опять что-то с громким треском ударилось об пол. Уже сбегая вниз по пандусу, Роканнон увидел, что упало высохшее, лишённое соков тело барило. Он выбрался в кольцевой коридор с его расписанной повторяющимся узором внутренней стеной. Стараясь двигаться как можно быстрее, но в то же время как можно тише, пошёл, лавируя, сквозь толпу спящих стоя фигур и вышел наконец во двор. Двор был пуст. От красных полированных плиток отражались косые лучи дневного светила. *Его товарищи исчезли*. Всё было ясно: *их перетащили в центральный зал, чтобы там их высосали детёныши*.

7

Ноги у Роканнона подкосились. Он сел на полированные плиты двора и попытался справиться с охватившим его страхом хотя бы настолько, чтобы быть в состоянии обдумать, что делать дальше. *Что делать дальше...* Нужно вернуться в куполообразное здание и попробовать вынести оттуда Могиена, Кьо и Яхана. При одной мысли о том, что он снова окажется среди этих ангелоподобных существ, в чьих на вид благородных головах мозг или дегенерировал, или специализировался до уровня наблюдаемого у насекомых,

158 В метрической системе 30 футов — это более 9 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

он ощутил холод у себя на затылке, однако не пойти туда он не мог. Там его товарищи, и он обязан любой ценой их спасти. Достаточно ли крепко спят ангелоподобные, не помешают ли ему? Но сначала нужно осмотреть всю стену вокруг гóрода, потому что если в ней и в сáмом деле нигде нет ворóт, все усилия его будут напрасны. Через стену в пятнадцать футов¹⁵⁹ высотой ему своих товарищей не перенести.

Ужé шагая снова по безмолвной, идеальной прямой улице, он подумал, что ангелоподобные, по-видимому, делятся на три касты: во-первых, няни — вместе с детёнышами они находятся в центральном зале куполообразного здания; во-вторых, строители и охотники — в том же здании, но в помещениях вокруг зала; в-третьих, матки, что кладут и высиживают яйца — эти, вероятно, в домах на радиальных улицах. Двое, что поили водой его и его спутников, наверно, няни, их дело, среди прочего, поддерживать жизнь в парализованной добыче, пока детёныши не высосут из неё соки. Поить водой они пытались и мёртвого Рахо... Как же он не понял сразу, что они лишены разума? Ему хотелось считать их разумными, потому что они похожи на людей, похожи настолько же, насколько похожи на людей созданные воображением людей ангелы.

На ближайшем перекрёстке что-то метнулось через улицу, небольшое и коричневое. Определённо инородное для этого гóрода. Шагая быстро и размеренно в царившем вокруг безмолвии, Роканнон достиг серебристой стены и, повернув влево, пошёл вдоль неё.

Немного впереди у сáмого основания стены замерло, прижавшись к грунту, коричневое животное. Оно стояло на четвереньках и было не выше его колена. Бескрылое, в отличие от большинства животных на этой планете. Похоже было, что оно страшно испугано; чтобы страх не побудил животное на него броситься, Роканнон его обошёл. Никаких ворóт впереди в этой изгибающейся стене видно не было.

— Повелитель! — пропищал за спиной у него слабый голосок. — Повелитель!

— Кьо?! — воскликнул Роканнон, оборачиваясь, и стена ответила громким эхом.

Ничего не произошло, всё осталось как прежде — серебристые домá, чёрные тэни, прямые линии, молчание.

Животное, передвигаясь прыжками, приближалось к нему.

— Повелитель, — запищало оно. — Повелитель, приходить, приходить!¹⁶⁰ Приходить. Повелитель!

Роканнон, остоленев от изумления, стоял и смотрел на животное во все глаза. Допрыгав до него на своих сильных задних ногах, это существо село перед ним на корточки. Оно тяжело дышало, и мохнатая грудка, на которой

159 См. 154. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

были сложены маленькие чёрные четырёхпалые ручки, сотрясалась от ударов сердца. На Роканнона смотрели снизу перепуганные чёрные глазки. Дрожащим голосом животное снова сказала на «общем языке»:

— Повелитель...

Роканнон опустился на колени. Он растерянно смотрел на маленькое создание и наконец сказал мягко:

— Я не знаю, каким именем тебя называть.

— Приходить! — всё тем же дрожащим голосом пропищало животное. — Повелители... Повелители... Приходить!

— Ты об *остальных* повелителях! Это мои товарищи!

— Товарищи, — повторило коричневое существо. — Товарищи. *Зáмок*.¹⁶¹ Повелители, *зáмок*, огонь, конь, день, ночь, огонь. Идти!

— Иду, — отозвался Роканнон.

Животное повернулось и начало удаляться прыжками. Роканнон последовал за ним — по радиальной улице назад к центру, потом в боковую улицу и через ворота во двор перед входом в куполообразное здание. Там на красных плитках лежали в тех же положениях, в каких он их оставил, все четверо его товарищей. Позднее он понял, что потерял их только потому, что вышел из куполообразного здания не в ту дверь: всего дверей и, соответственно, дворов было, как оказалось, двенадцать.

Их дожидались, расположившись возле Яхана, пять таких же коричневых существ. Роканнон снова опустился на колени, чтобы уменьшить свой рост, потом поклонился так низко, как только мог, и сказал:

— Привет вам, маленькие Повелители.

— Привет, привет, — отозвались мохнатые коричневые существа.

Потом один, у которого шерсть вокруг пасти была чёрной, сказал:

— Шустрые.

— Вы *шустрые*?

Они поклонились, явно подражая ему.

— А я Скиталец Роканнон. Мы пришли с севера, из Ангьена, где *зáмок* Халлана.

— *Зáмок*, — повторил шустрый, у которого шерсть вокруг пасти была чёрной.

Его тоненький голосок дрожал от напряжения. Он задумался, почесал голову. Потом запищало снова:

¹⁶¹ В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа не завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— День, ночь, годы, годы. Повелители уходить. Годы, годы, годы.¹⁶² Шустрые не уходить. — И он посмотрел на Роканнона с надеждой, что тот поймёт.

— А шустрые... решили остаться? — спросил Роканнон.

— *Остаться!* — неожиданно звучным голосом выкрикнул шустрый, у которого шерсть вокруг мордочки была чёрной. — Остаться! Остаться!

И остальные шустрые восторженно забормотали:

— Остаться, остаться...

— День, — решительно сказал тот же шустрый с чёрной шерстью вокруг мордочки, показывая на дневное светило. — Повелители приходить. Уходить?

— Да, мы бы хотели уйти. Можете вы оказать нам в этом помощь?

— *Помощь!* — восторженно и жадно вцепился шустрый и в это слово. — Помощь уходить. Повелитель, остаться!

И Роканнон остался, сел и начал смотреть, как у шустрых закипела работа. Всё тот же, с чёрной шерстью вокруг мордочки, свистнул, и вскоре, поглядывая с опаской по сторонам, прискакало ещё с десятков его собратьев. *Где же в этом с математической точностью распланированном городе-улье они живут?* И, судя по всему, у них были не только жилища, но и склады: один из прискакавших держал в маленьких чёрных ручках белый, очень похожий на яйцо сфероид. Оказалось, что это и в самом деле яичная скорлупа, только используемая как сосуд: всё тот же, с кольцом чёрной шерсти, осторожно взял яйцо и снял с него крышку. Внутри была вязкая прозрачная жидкость. Тот же самый, с кольцом чёрной шерсти, помазал этой жидкостью ранку на плече¹⁶³ каждого из лежавших без сознания путешественников; после этого шустрые стали приподнимать осторожно голову каждого лежащего, и тот, что держал яйцо, вливал немного вязкой жидкости каждому в рот. К Рахо он не подошёл. Между собой шустрые общались при помощи чуть слышного пересвистывания и жестов; впечатление было таково, что не только с чужими, но и друг с другом они трогательно вежливы.

Тот, кто поил парализованных густой жидкостью, подошёл к Роканнону и сказал успокаивающе:

— Повелитель, остаться.

— Подождать? Ну, конечно!

— Повелитель... — начал было тот, показывая на тело Рахо, и замолчал.

— Мёртвый, — сказал Роканнон.

162 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале неуместное «плесе» (опечатка или ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Мёртвый*, мёртвый, — жадно ухватилось за это слово коричневое существо. Оно дотронулось до своей¹⁶⁴ шеи, и Роканнон кивнул. Казалось, что серебристые стёны вокруг двора не отражают зной и свет дневного светила, а излучают то и другое сами. Внезапно Яхан, лежавший возле Роканнона, глубоко вздохнул.

Шустрые сели позади своего вождя полукругом на корточки.

— Могу я узнать твоё имя, Маленький Повелитель? — спросил Роканнон.

— *Имя*, — прошептал тот, а соплеменники его замерли. — Лиу, фииа, гдема — имена. Шустрые — не имя.

Лежавший позади Роканнона Кьо вздохнул, зашевелился, потом приподнялся и сел.¹⁶⁵ Услышав вздох, Роканнон обернулся, встал и подошёл к нему. Маленькие мохнатые существа, внимательные и спокойные, не отрывали от него взгляда своих чёрных глаз. Почти тут же поднялся Яхан, потом, наконец, Могиеи; ему, похоже, досталась особенно большая доза парализующего вещества — сначала, уже очнувшись, он даже руки не мог поднять. Один из шустрых застенчиво объяснил Роканнону жестами, что нужно растереть Могиеи руки и ноги. Роканнон сразу же начал их растирать, одновременно рассказывая Могиеи, что именно произошло и где они находятся.

— Гобелены... — прошептал Могиеи.

— О чём ты? — мягко спросил его Роканнон, думая, что тот ещё не пришёл в себя окончательно.

— Гобелены, те, что у нас дома... на них крылатые великаны, — по-прежнему шёпотом сказал Могиеи.

И Роканнон вспомнил, как в Большом Зале Халлана стоял с Хальдре под вытканым изображением золотоволосых воинов, сражающихся с крылатыми фигурами.

Кьо, который, с тех пор как очнулся, не отрывал от шустрых взгляда, протянул руку. Вождь шустрых поскакал к нему и положил свою маленькую четырёхпалую чёрную руку на длинную и худую ладонь Кьо.

— Словолюбы, — тихо сказал фииа. — Словоеды, безымянные, резвые, хорошо помнящие. Вы ведь с давних времён помните многие слова ангья?

— Помнить, — подтвердил вождь шустрых.

Поддерживаемый Роканноном,¹⁶⁶ Могиеи встал; вид у него был измождённый и мрачный. Он постоял немного у тела Рахо, чьё лицо в ярких лучах белого дневного светила стало страшным. Потом приветствовал шустрых и, отвечая на вопрос Роканнона, сказал, что чувствует себя прекрасно.

164 В оригинале неуместное «шей» (опечатка или ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

165 В оригинале поле точки вдруг тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если в стене нет ворóт, можно сделать в ней зарубки и на неё взобраться, — заметил Роканнон.

— Свистни коней, Повелитель, — проговорил, пока ещё с трудом ворочая языком, Яхан.

Было слишком трудно сформулировать понятным для шустрых образом вопрос о том, не разбудит ли свисток Могиена обитателей куполообразного здания. Но поскольку те, судя по всему, летали только по ночам, путники решили рискнуть. Могиен вытащил из-под плаща маленькую дудочку, висевшую на цепочке у него на шее, дунул в неё, и, хотя Роканнон ничего не услышал, шустрые вздрогнули.

Не прошло и двадцати минут, появилась огромная тень, сделала круг, умчалась к северу и вернулась вскоре со своим товарищем. Оба, работая могучими крыльями, спустились во двор: серый, на котором летал Могиен, и другой, полосатый. Белый не прилетел. Возможно, именно его Роканнон видел на пандусе в душном золотистом сумраке зала, где конь стал пищей для детёнышей ангелоподобных существ.

Шустрые очень испугались крылатых коней. Когда Роканнон стал благодарить вождя шустрых и с ним прощаться, тот был явно в панике и почти утратил свойственные его племени мягкость и церемонную вежливость.

— Лететь, Повелитель! — жалобно пропищал он, с опаской поглядывая на большие когтистые лапы крылатых.

И путники, не тратя времени, отправились дальше. В одном часе полёта от гóрода-улья, возле погасшего костра, который они жгли вчера, лежали точно также, как путешественники их оставили, поклажа и сёдла, запасные плащи и шкуры, служившие путешественникам постелью. Примерно на полпути между вершиной холма, где они ночевали, и его подножием они обнаружили трёх мёртвых ангелоподобных, а рядом оба меча Могиена; один был сломан у сáмой рукояти. Могиен рассказал: *ночью он проснулся и увидел, как ангелоподобные стоят, наклонившись, над Кьо и Яханом. Один из ангелоподобных его укусил, и он после этого ужé не мог говорить. Однако он мог драться, и до того, как его парализовало окончательно, убил троих нападавших. Слышал, как Рахо зовёт его. Рахо позвал его три раза, но Могиен был ужé не в состоянии ему помочь.* На этом Могиен прервал свой рассказ. Он сидел среди поросших травой руин, переживших все имена и легенды, и на коленях у него лежал сломанный меч.

Из кустарника они сделали погребальный костёр и положили на него тело Рахо, которое унесли из гóрода, а рядом — его лук и стрéлы. Яхан добыл новый огонь, и Могиен зажгёт костёр. Потóм они сели на крылатых, Кьо — за спиной у Могиена, Яхан — за спиной у Роканнона, и поднялись по спирали над дымом костра, в жаркий день пылающего на вершине холма в незнакомой для них стране.

И ещё долго они видели, когда оглядывались, поднимающийся к небу дым. Шустрые посоветовали им удалиться из этих мест как можно скорее, а ночи проводить в надёжном укрытии, иначе ангелоподобные могут их в темноте обнаружить. И к вечеру они спустились к ручью на дне глубокого ущелья с лесистыми склонами; неподалёку слышался шум водопада. Воздух был влажный, но благоухающий и будто пронизанный музыкой, и на душе у путников стало спокойнее. На обед себе они нашли нечто удивительно вкусное — обитающее в воде, заключённое в раковину, медленно передвигающееся существо; однако Роканнон не мог заставить себя есть это мясо. Вокруг суставов и на хвосте добычи рудиментарный мех; как многие другие виды животных на планете, как, вероятно, и шустрые, это были яйценосные млекопитающие.

— Тебе нравится, Яхан, ты его и ешь, — сказал Роканнон, хотя его страшно мучил голод. — Я не могу снимать раковину с чего-то, что могло бы со мной заговорить.

И он, поднявшись, перешёл к Кью и сел около него.

Кью улыбнулся, потирая укушенное плечо, которое до сих пор болело.

— Если бы все слышали, как разговаривают разные зверюшки... — и Кью, не закончив фразы, умолк.

— ... я бы наверняка умер от голода.

— А деревья, кусты и трава молчат, — сказал фиия, поглаживая склонившийся над ручьём шершавый ствол.

Здесь, на юге, деревья, все хвойные, начинали сейчас цвести, пыльца покрывала их и летала в воздухе, придавая ему сладковатый привкус. На этой безымянной планете цветы всех растений, травянистых и хвойных, отдавали свою пыльцу только ветру — насекомых здесь не было, как не было цветов с лепестками. Весна на планете знала из всех цветов спектра только зелёный разных оттенков, перемежаемый россыпями золотистой пыльцы. Когда стемнело, Могие и Яхан улеглись спать возле тёплой золы; поддерживать огонь в костре путешественники не стали — ангелоподобные тогда могли бы их обнаружить. В темноте Кью и Роканнон сели на берегу ручья.

— Ты приветствовал шустрых так, будто ещё до этого знал о них, — сказал Роканнон.

— Что у нас в деревне помнил один, помнили все, — отозвался фиия. — Очень много рассказов вслух и шёпотом, правды и неправды известно нам, и сколько иным из этих рассказов лет, не знает никто...

— И однако о тех, живущих в городе, ты не знал.

— Фиия не помнят страшного, — ответил после долгого молчания Кью. — Да и почему должны мы это помнить? Мы сделали выбор. Когда наши и «людей глины» пути разошлись, мы ночь, пещеры и мечи из бронзы оставили им, а себе оставили зелень долин, свет дня, выдолбленные из дерева чаши.

Поэтому мы Полу-Люди. И мы забыли, мы забыли многое! — Его слабый голосок звучал сейчас решительнее, напряжённее, чем когда-либо прежде. — Каждый день с тех пор, как мы летим на юг, для меня снова и снова становятся явью древние сказания, которые в долинах Ангьена мы, фииа, слышим маленькими детьми. И я вижу, что сказания эти — чистая правда. Но половину правды мы забыли. Маленькие имяеды в песнях, которые мы поём из головы в голову друг другу, упоминаются, но там совсем не упоминается о существах, которые живут в городах. Мы помним друзей, но не врагов. Свет, но не мрак. И вот сейчас я иду вместе со Скитальцем, который, летя без меча на юг, уходит в сказания. Верхóm на ветре лечу вместе со Скитальцем, который хочет услышать голос своего врага, Скитальцем, который пронёсился через великую тьму, Скитальцем, который видел, как наша планета висит во мраке синим драгоценным камнем. Я всего лишь полчеловека, поэтому за холмы, к которым мы летим, я с тобой отправиться не смогу. Не смогу, Скиталец, отправиться вместе с тобой туда, где высоко!

Роканнон мягко положил руку ему на плечо. Кьо сразу умолк. Они сидели и слушали в ночь журчание ручья и рокот водопада, наблюдали тусклое мерцание звёзд на воде, что бежала с гор на юге, холодная,¹⁶⁷ как лёд, и уносила с собой груды цветочной пыли.

Дважды за время полёта на следующий день они видели далеко на востоке куполá и расходящиеся колёсными спицами улицы городов-ульев. Поэтому ночью они спали по очереди, по двое. Следующую ночь они встретили ужé на высоких холмах предгорий, и всю эту ночь и весь последующий день, когда они летели снова, по ним хлестал без перерыва холодный дождь. Когда тучи ненадолго расступились, стало видно, что теперь справа и слева над холмами возвышаются горы. На вершине холма среди руин древней башни прошла с частой сменой вахт под проливным дождём ещё одна ночь, а в середине следующего дня перевал остался позади, облака рассеялись, и внизу уходила на юг, в туманные окаймлённые горными хребтами дали, большáя долина. Они над ней полетели; сверху она казалась широкой зелёной доро́гой, по правую сторону которой, вплотную одна к другой, высились огромные белые вершины. Как опавшие листья,¹⁶⁸ неслись в лучах дневного светила крылатые кони, подгоняемые резким ветром. Над нежной зеленью долины внизу, где темнеющие кучки кустов или деревьев казались пятнышками эмали, плавал сероватый полупрозрачный туман. Неожиданно крылатый конь Могиена повернул, описывая широкую кривую, назад; Кьо показывал вниз, и путешественники спустились в залитую солнечным светом деревушку, раскинувшуюся между холмом и ручьём; туман оказался дымом, поднимавшимся из труб её домиков. На склоне холма паслось стадо хэрило. Посреди стоявших неровным кру́гом домиков с лёгкими стенами и светлыми крылечками высились пять огромных деревьев. Возле этих деревьев и опустились путешественники, и навстречу им, застенчиво улыбаясь, вышли жители деревни, фииа. Эти фииа лишь с трудом объяснялись на «общем языке» и, похоже было, вообще не привыкли пользоваться звуковой

167 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

речью. И однако у путешественников, когда они вошли в один из этих полных воздуха домиков, когда стали есть из отполированной деревянной посуды, когда нашли убежище от одиночества и враждебных стихий в доброжелательности и гостеприимстве фииа, появилось чувство, что они вернулись к себе домой. Станный маленький народец, ненавязчивый, добросердечный, держащийся поодаль, — таковы были *Пóлу-Люди*, как называл своих соплеменников Кьо. Однако сам Кьо уже был другим. В свежей одежде, которую фииа ему дали, он выглядел точно таким же, как они, и жестикулировал и двигался тоже, как они, и всё равно, оказавшись в группе соплеменников, он резко в ней выделялся. Может, потому, что пришлый был не в состоянии разговаривать с ними без слов? Или потому, что дружба с Роканноном изменила его и он стал иным, чем прежде, более одиноким, более печальным, *целым*, а не получеловеком? Фииа рассказали путникам об этих местах. За огромным горным хребтом на запад от долины начиналась пустыня; продвигаться на юг путешественникам следовало по долине, к востоку от гор, и в конце концов им предстояло достигнуть мёста, где западный хребет поворачивает на восток.

— Найдём мы там перевал? — спросил у фииа Могиеи.

— Конечно, конечно, — ответили, улыбаясь, маленькие человечки.

— А что за перевалом, вы знаете?

— Перевал очень высоко, на нём очень холодно, — вежливо сказал фииа.

Путешественники, чтобы отдохнуть, провели в деревне две нóчи, а когда отправились дальше, вьюки были до отказа набиты вяленным мясом и сухарями — их снабдили тем и другим фииа, ибо *делать подарки доставляло фииа радость*. После двух дней полёта путешественники достигли ещё одной деревни маленьких человечков, и здесь их тоже приняли как долгожданных гостей. Фииа, мужчины и женщины, вышли встретить их и приветствовали Роканнона, который первым слез с коня, возгласами:

— Привет тебе, о Скиталец!

Роканнон был ошеломлён: да, он путешествует, так что прозвище это очень к нему подходит, но ведь впервые так назвал его Кьо! Позднее, после ещё одного перелёта, занявшего долгий спокойный день, Роканнон спросил у Кьо:

— Когда ты жил дóма, Кьо, неужели у тебя не было своего собственного имени?

— Меня называли «*пастух*», или «*младший брат*», или «*бегун*». Я хорошо бежал наперегонки.

— Но ведь это всего лишь прозвища, описания — как Скиталец или шустрые. Прозвища вы, фииа, даёте удивительно меткие. Приветствуя незнакомца, вы обязательно как-нибудь его назовёте — Повелитель Звёзд, Меченосец, Золотоволосая, Словоед — я думаю, ангья свою привычку давать прозвища переняли у вас. Но всё это не имена, имён у вас нет.

— Повелитель Звёзд, много путешествовавший, пепельноволосый, сапфириносец, — сказал, улыбаясь, Кьо. — *А что такое имя, если это не имена?*

— Пепельноволосый? Неужели я поседел? ... Что такое имя, я точно не знаю. Имя, которое мне дали, когда я родился, было *Гаверал Роканнон*. Произнося это имя, я ничего не описываю, я просто *называю* себя. И когда я вижу, например, новое для меня дерево, я спрашиваю у тебя, Яхана или Могиена, как оно называется. И успокаиваюсь, только когда узнаю.

— Но ведь дерево — это дерево, как я фиия, как ты... кто?

— Между любыми двумя похожими предметами есть различия, Кьо! В каждой деревне я спрашиваю, как называются вон те западные горы, хребет, в тени которого проходит вся жизнь местных фиия, от рождения и до смерти, а фиия мне отвечают: *«Это горы, Скиталец»*.

— Так ведь это и в самом деле горы, — отозвался Кьо.

— Но есть ведь и другие горы, хребет пониже, на востоке! Как вы отличаете один хребет от другого, одного своего соплеменника от другого, если не называете их по-разному?

Обхватив руками колени, Кьо сидел и смотрел на пылающие в лучах заката вершины. Через некоторое время Роканнон понял, что ответа не дождётся.

Тёплый сезон становился всё теплее, всё теплее становились ветры, всё длиннее — и без того долгие дни. Поклажи на крылатых конях было навьючено вдвое больше обычного, поэтому летели они теперь медленнее, и путешественники часто останавливались на день-два, чтобы поохотиться самим и дать поохотиться коням; наконец стало видно, что западный хребет заворачивает на восток, преграждая путь и соединяясь левее с восточным хребтом, отделяющим долину от морского берега. Зелёная растительность долины, поднявшись примерно на четверть высоты огромных холмов, останавливалась. Много выше лежали зелёными и коричнево-зелёными пятнами горные луга; ещё выше царил серый цвет камней и осыпей; и наконец, на полпути к небу, сверкали белизной вершины.

Уже высоко, среди холмов, оказалась ещё одна деревушка фиия. Развеивая синий дым из труб между длинных теней долгого вечера, холодный ветер загонял его сквозь щели в лёгких крышах обратно в дома. Как всегда у фиия, путешественников приняли весело и приветливо, у горящего очага предложили им в деревянных чашах воду, варёное мясо и зелень, а пропылённую одежду стали чистить, между тем как крошечные, но быстрые,¹⁶⁹ как ртуть,¹⁷⁰ дети кормили и поглаживали их крылатых коней. После ужина для них стали танцевать без музыки четверо девушек; девушки двигались и ступали так легко и быстро, что казались бестелесными, казались

169 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

игрой света и тьмы в отблесках пламени. С довольной улыбкой Роканнон повернулся к Кьо, который, как всегда, сидел с ним рядом. Фииа посмотрел серьёзно ему в глаза и сказал:

— Я здесь останусь.

подавив чуть было не вырвавшийся у него крик изумления, Роканнон снова стал смотреть на танцующих девушек, на меняющийся, невещественный рисунок, который непрерывно ткали, двигаясь, освещённые пламенем фигуры. Из безмолвия и из ощущения, что в разуме твоём и твоих чувствах поселилось что-то чужое, возникла музыка. Отсветы на деревянных стенах качались, падали, меняли форму.

— *Было предсказано, что Скиталец будет выбирать тебе товарищей. На какое-то время.*

Роканнон не понял, кто произнёс это: он, Кьо или его, Роканнона, память. Слова эти появились одновременно и в его сознании, и в сознании Кьо. Девушки резко отдалились одна от другой, тени их взбежали по стенам, у одной из девушек сверкнули, качнувшись, распущенные волосы. Танец без музыки кончился, девушки без имён (если только не считать именем чередования света и тени) замерли. Так пришёл к завершению, оставив после себя тишину, рисунок, в котором двигались некоторое время сознание Роканнона и сознание Кьо.

8

Под тяжело машущими крыльями Роканнон видел неровный каменный склон, хаос валунов, убегающих под ними назад и вниз, так что конь, поднимавшийся из последних сил к перевалу, левым крылом почти эти камни задевал. Бёдра Роканнона были крепко пристёгнуты ремнями к сбруе: порывы ветра время от времени едва не переворачивали крылатых в воздухе. Роканнона хорошо согревал герметитовый костюм, зато Яхану, сидевшему у него за спиной и закутанному во все их плащи и меховые шкуры, было страшно холодно; предвидя, что так будет, он ещё до начала полёта попросил Роканнона крепко-накрепко привязать его руки к седлу. Могиен, летевший впереди на коне, менее обременённом весом седоков и поклажи, переносил холод и высоту гораздо лучше Яхана.

Пятнадцать дней назад они, попрощавшись с Кьо, отправились из последней деревни фииа через предгорья и сравнительно низкие параллельные хребты к месту, которое издалика казалось широким перевалом. Он фииа ничего вразумительного узнать не удалось, стоило только заговорить о переходе через горы, как фииа умолкали и съёживались. Первые дни в горах прошли хорошо, но чем выше поднимались путешественники, тем труднее становилось крылатым: кислорода из разрежённого воздуха к ним в лёгкие

поступало меньше, чем они сжигали в полёте. На больших высотах погода то и дело менялась, а холод усилился. За последние три дня путешественники покрыли не больше пятнадцати километров, да и то почти вслепую. Ради того, чтобы крылатые получили свой рацион вяленого мяса, они отдали им свой запас и обрекли себя тем самым на голод; утром Роканнон отдал коньям последнее мясо, ещё оставшееся в мешке: ведь если кони не смогут миновать перевал в этот же день, им придётся повернуть назад и опуститься в лесистой местности, где они смогут поохотиться и отдохнуть, но потом должны будут всё начать заново. Похоже было, что сейчас они следуют правильным путём, но с вершин на востоке дул ужасающий, пронизывающий насквозь ветер, а небо постепенно затягивала тяжёлая пелена белых облаков. По-прежнему Могиен летел впереди, а Роканнон подгонял своего коня, чтобы не отстать; в этом бесконечном мучительном полёте на большой высоте ведущим был Могиен, а он, Роканнон, был ведомым. Могиен его окликнул, и Роканнон снова заторопил крылатого, вглядываясь сквозь замёрзшие ресницы: не прервётся ли где-нибудь хоть ненадолго этот бесконечный, полого уходящий вверх хаос. И вдруг каменный склон исчез, и Роканнон увидел далеко-далеко внизу ровное снежное поле; это был перевал. По-прежнему справа и слева уходили в снеговые тучи овеваемые ветрами пики. Могиен летел впереди, но недалеко. Его спокойное лицо, когда он оборачивался, было ясно видно Роканнону; вот Роканнон услышал, как Могиен закричал фальцетом — издал боевой клич воина-победителя. Теперь вокруг затанцевали снежинки, они не падали, а именно танцевали здесь, в своей обители, кружась и подпрыгивая. Каждый раз, как поднимались огромные полосатые крылья коня, голодного и усталого, на котором летел Роканнон, лёгкие животного со свистом втягивали воздух. Могиен, чтобы Роканнон не потерял его за пеленой снега, теперь летел медленнее. В гуще танцующих снежинок появилось едва заметное пятнышко света, которое стало увеличиваться, излучало неяркое, но чистое золотое сияние. Сияли уходящие вниз снежные поля. И опять вдруг поверхность планеты упала вниз, и крылатые, растерявшись от неожиданности, забились в огромном воздушном омуте. Далеко, очень далеко внизу, маленькие, но отчётливо видные, лежали долины, озёра, сверкающий язык ледника, зелёные пятна роц. Побарахтавшись в воздухе, конь Роканнона поднял крылья и стал падать вниз; у Яхана вырвался крик ужаса, а Роканнон, зажмурившись, вцепился обеими руками в седло.

Крылья заработали снова, падение замедлилось, перешло в трудный, но сравнительно плавный спуск и наконец прекратилось. Конь, дрожа, лёг животом на каменистый грунт долины, в которую они спустились. Рядом пытался так же улечься и серый конь; Могиен, смеясь, соскочил с него и воскликнул:

— Мы перебрались, дело сделано!

Он подошёл к Яхану и Роканнону; его тёмное лицо сияло от радости.

— Теперь, Роканнон, эти горы, обе их стороны стали частью моих владений... Здесь мы и заночуем. Завтра отдохнувшие кони смогут поохотиться внизу, где растут деревья, а мы отправимся туда пешком. Слезай, Яхан.

Яхан, который сидел, ссутулившись, в заднем седле, был не в состоянии двигаться. Могиеен снял его с седла и, чтобы как-то укрыть от обжигающе холодного вѣтра, уложил под выступом большого камня; хоть предвечернее небо было ясным, дневное светило грело едва ли сильнее Большой Звезды — крошки хрусталя в небе на юго-западе. Пока Роканнон освобождал крылатых от сбруи, Могиеен пытался помочь своему бывшему слуге. Сложить¹⁷¹ костѣр было не из чего: путешественники находились много выше линии, за которой начинался лес. Роканнон снял с себя герметитовый костюм, и, не обращая внимания на слабые протесты испуганного Яхана, заставил его надеть костюм на себя, а сам закутался в шкуры. Люди и крылатые кони сбились, чтобы согреться, в тесную кучку, и люди разделили с конями остаток воды и сухарей, которые им дали на дорогу фииа. Приближалась ночь. Как-то сразу высыпали звѣзды, и, казалось, совсем рядом засияли две самые яркие из четырёх лун. Посреди нѣчи Роканнон проснулся, хотя сон был глубокий, без сновидений. Вокруг — холод, безмолвие и свет звѣзд. Яхан держал его за локоть и, шепча, трясущейся рукой на что-то показывал. Роканнон посмотрел в ту сторону, куда показывал Яхан, и увидел тень, стоящую на большом валуне и загораживающую собой часть звѣздного неба. Как и тень, которую они с Яханом видели на равнине, она была высокая и туманная. Потѣм, сперва слабо, снова замерцали загороженные ею звѣзды, а потѣм она растаяла и остался только чѣрный прозрачный воздух. Слева от мѣста, где только что была тень, светила Хелики — слабая, убывающая.

— Всего лишь игра лунного света, — прошептал Яхану Роканнон. — Ты нездоров, у тебя жар, постарайся заснуть снова.

— Нет, — раздался рядом спокойный голос Могиеена. — Это была вовсе не игра лунного света, Роканнон. Это была *моя смерть*.¹⁷²

Трясаясь в ознобе, Яхан приподнялся и сел.

— Нет, Повелитель, не твоя! Этого не может быть! Я видел такую же на равнине, когда тебя с нами не было — Скиталец её видел тоже!

— Не говори глупостей, — сказал Роканнон.

— Я сам её видел на равнине, она меня там искала, — заговорил Могиеен, не обращая на его слова никакого внимания. — И два раза видел на холмах, когда мы искали перевал. Чья же, интересно, это смерть, если не моя? Может быть, твоя, Яхан? Ты что, тоже властитель, тоже носишь два меча?

Больной, растерянный, Яхан хотел что-то сказать, но Могиеен продолжал:

171 В оригинале «Сложит» без мягкого знака (опечатка или ошибка OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И это не смерть Роканнона: он ещё не закончил того, что закончить должен... Человек может умереть, где угодно, но властителя смерть, предназначенная именно ему, его смерть, настигает только в его владениях. Она подстерегает его в месте, которое принадлежит ему, — на поле битвы, в зале, в конце дороги. А место, где мы сейчас, принадлежит мне тоже. С этих гор пришёл мой народ, и вот я сюда вернулся. Мой второй меч сломался в сражении с теми, кто напал на нас ночью. Но слушай, моя смерть: я наследник Халлана, Могиен — теперь ты знаешь, кто я?¹⁷³

Ледяной ветер по-прежнему дул над скалами. Куда ни глянь, вокруг камни, а за камнями — мерцающие яркие звёзды. Один из крылатых шевельнулся и подал голос.

— Не придумывай, — сказал ему Роканнон. — Спи.

Но сам крепко заснуть уже не мог, и каждый раз, когда просыпался, видел, что Могиен сидит, прижавшись к большому боку своего крылатого, и, спокойный и готовый к любой неожиданности, вглядывается в ночную тьму. На рассвете они отпустили коней поохотиться, а сами начали спускаться пешком. Лесá начинались много ниже, и, если бы до того,¹⁷⁴ как путешественники спустятся, погода испортилась, это могло бы обернуться для них бедой. Но не истекло и часа, как они увидели, что Яхану идти не под силу: спуск был нетрудный, но холод и утомление взяли своё, идти Яхан был уже не в состоянии, а повисать на выступах или за них цепляться, что иногда приходилось делать, и подавно. Возможно, проводи Яхан ещё хотя бы день в тепле герметитового костюма в покое, силы к нему вернулись бы и он смог бы продолжать путь, но для этого Могиену и Роканнону пришлось бы задержаться здесь ещё на одну ночь и провести её без огня, крова и пищи. Мгновенно поняв это, Могиен предложил, чтобы Роканнон остался вместе с Яханом на освещённом лучами дневного светила и укрытом от ветра месте, между тем как сам он поищет спуск более лёгкий, где они с Роканноном смогут вдвоём нести Яхана вниз, или, если найти такой спуск не удастся, место, где Яхан будет укрыт от снега.

Вскоре после того, как Могиен ушёл, Яхан, лежавший в полузабытьё, попросил воды. Их фляжка была пуста. Роканнон сказал, чтобы он лежал спокойно, а сам полез вверх по каменному склону к площадке в тени большого валуна, футах в пятидесяти¹⁷⁵ над ними: на ней сверкал снег. Подъём оказался труднее, чем он думал, и, вскарабкавшись наконец на площадку, Роканнон повалился, лоя ртом разряжённый, пронизанный светом воздух; сердце его колотилось.

Потом он услышал шум и принял его сперва за пульсацию крови в собственных ушах; оказалось, однако, что это совсем рядом, едва задевая его руки, течёт маленький ручеек. Вода, от которой шёл пар, огибала затвердевший в тени нанос снега. Роканнон приподнялся и сел. Начал искать

173 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В метрической системе 50 футов — это более 15 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

глазами место, откуда течёт вода, и увидел над нависающим над площадкой выступом скалы тёмную дыру — пещеру. Лучше пещеры для них троих сейчас ничего быть не может, подсказал ему рассудок, но тут же появился тёмный панический страх. Роканнон оцепенел, охваченный ужасом, какого никогда до этого не испытывал.

Повсюду вокруг серые камни, и на них сейчас падали негреющие лучи дневного светила. Дальних вершин не видно было за соседними скалами, а уходящие на юг долины скрывала протянувшаяся над ними пелена облаков. Ничего и никого не было на этой серой крыше планеты, только он и тёмная пещера среди валунов.

Поднявшись на ноги наконец, Роканнон перешагнул через ручеёк, стал перед входом в пещеру и сказал существу, которое, он чувствовал, дожидалось его, скрываясь во мраке:

— Я пришёл.

Мрак шевельнулся, и во входе появился обитатель пещеры. Он был, как «люди глины», похож на карлика и бледен; как фииа, ясноглаз и хрупок; как те и те, как ни те, ни другие. Волосы у него были белые. Голос его не был голосом, ибо звучал внутри сознания Роканнона, а уши Роканнона в это время слышали только слабый свист вётра; и то, что говорилось не словами. Однако Роканнону был задан вопрос, и вопрос этот был о том, **какое у Роканнона самое заветное желание**. За Роканнона ответила безмолвно его непоколебимая воля: *«Я хочу идти дальше на юг, найти своего врага и уничтожить его»*. Свистел ветер; лукаво посмеивался ручеёк. Движениями медленными, но лёгкими обитатель пещеры посторонился, и Роканнон, пригнувшись, вошёл в темноту, под свод.

Что дашь ты взамен того, что дал тебе я?

Что должен дать я, о Древний?

То, что тебе всего дороже и что ты меньше всего хотел бы дать.

У меня на этой планете ничего нет. Что могу я дать?»¹⁷⁶

Какую-нибудь жизнь, какую-нибудь возможность, какой-нибудь взгляд, какую-нибудь надежду, какое-нибудь возвращение — нет нужды знать имя. Но ты выкрикнешь имя вслух, когда потеряешь то, что даёшь. Ты даёшь это по доброй воле?

Да, по доброй воле, о Древний.

Ветер, безмолвие. Наклонившись, Роканнон вышел из темноты. Когда он выпрямился, в глаза ему ударил красный свет, над ало-серым морем облаков. Яхан и Могиен спали, прижавшись друг к другу, на уступе внизу — целая груда плащей и шкур, и, когда Роканнон спустился к ним, они не пошевелились.

176 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Проснитесь, — сказал он негромко.

Яхан приподнялся и сел; его лицо в резком красном свете зари выглядело измученным и детским.

— Это ты, Скиталец! — воскликнул он. — Мы думали... тебя нигде не было видно... мы думали, ты упал вниз...

Могиеен тряхнул золотогривой головой, словно сбрасывая с себя сон, и, взглянув на Роканнона, надолго задержал на нём взгляд. А потом тихо сказал охрипшим вдруг голосом:

— С возвращением тебя, Повелитель Звёзд, наш друг! Мы тебя дождались.

— Я встретил... я разговаривал с...

Могиеен поднял руку, останавливая его.

— Ты вернулся; я радуюсь твоему возвращению. Мы продолжаем наш путь на юг?

— Конечно, продолжаем.

— Хорошо.

И Роканнон почему-то не удивился, что Могиеен, который столько времени до этого был вожаком, теперь говорит с ним как менее знатный властитель с более знатным.

Могиеен свистнул в свой беззвучный свисток, и они стали ждать и ждали долго, но крылатые кони так и не появились. Путники покончили с последними остатками очень сытных сухарей фиия и возобновили спуск. Согревшийся в герметитовом костюме, Яхан чувствовал себя лучше, и Роканнон настоял на том, чтобы он пока не снимал костюм. Хотя молодому ольгю, чтобы силы по-настоящему к нему вернулись, нужны были пища и хороший отдых, продолжать путь он ещё¹⁷⁷ не мог, а это было необходимо: красный рассвет предсказывал ухудшение погоды. Трудным спуск не был, но был медленным и отнимал много сил. Поздним утром, взмыв из лесов далеко внизу, появился серый крылатый Могиеена. Они навьючили на него сёдла, сбрую, меховые шкуры — всё, что несли, и тот поднялся в воздух и стал летать то выше, то ниже, то на одном уровне с ними и время от времени (возможно, зовя своего полосатого товарища, всё ещё охотившегося или пировавшего в лесах) вопил пронзительно. Примерно в полдень они достигли очень трудного участка — огромного выхода гранита; перебраться через него они могли, только связав себя одной верёвкой.

— Возможно, поднявшись на крылатом, ты нашёл бы для нас лучшую дорогу, чем эта, — сказал Могиеену Роканнон. — Как жаль, что второй до сих пор не прилетел!

177 В оригинале неуместное «уже». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Почему-то у него было чувство, что *надо торопиться*; ему хотелось поскорее покинуть этот голый серый склон горы и укрыться под деревьями.

— Второй был очень усталым, когда мы его отпустили, — отозвался Могиен, — и, может быть, ему до сих пор не удалось ничего для себя поймать. Мой, когда мы летели через перевал, нагружен был меньше. Я посмотрю, что по ту сторону гранитного выступа. Может, перенести разом нас троих на расстоянии нескольких полётов стрелы у моего крылатого хватит сил.

Могиен свистнул, и серый с покорностью, до сих пор изумлявшей Роканнона в животном столь большом и столь плотоядном, сделал в воздухе круг и опустился около них. Могиен одним движением вскочил на него, пронзительно крикнул, взмыл на нём в воздух, и по золотым волосам скользнул последний луч дневного светила, успевший прорваться сквозь утолщающиеся на глазах нагромождения облаков. По-прежнему дул пронизывающий, холодный ветер. Яхан съёжился в каменной выемке, глаза его были закрыты. Роканнон сидел и смотрел в даль, на самом удалённом краю которой он скорее угадывал, чем видел блеск моря. Он не разглядывал огромный туманный ландшафт, появлявшийся и исчезающий между проплывающих облаков, а смотрел в одну точку на юго-юго-востоке. Закрыв глаза. Прислушался... и *услышал*.

Станный дар получил он от обитателя пещеры, хранителя тёплого источника на этих безымянных горах; дар, которого, из всех мыслимых,¹⁷⁸ он меньше всего для себя желал бы. Там, в темноте, у бьющего из глубин ключа, он был обучен особому уменью, которое его соплеменники и люди Земли наблюдали у других разумных видов, но которое у них самих, за редчайшими исключениями, да и то только в форме коротких всплесков, абсолютно отсутствовало. Держась как за якорь спасения за свою человеческую сущность, он в страхе отринул обладание во всей полноте той силой, которой обладал и которую предлагал хранитель родника. Что в Роканноне от этой встречи осталось, так это способность «*слышать*» представителей одного разумного вида, способность «*слышать*» из голосов всех миров один голос — голос его врага.

Когда Кьо был с ними, Роканнон усвоил от него начатки общения без помощи слов; но он не хотел узнавать мысли своих товарищей, когда те об этом даже не подозревают. Там, где есть верность и любовь, понимание должно быть всегда взаимным.

Но за теми, кто убил его товарищей и нарушил мир, он был вправе следить, вправе их «*слушать*». Он сидел на гранитном выступе и вслушивался в мысли людей в постройках среди холмов на тысячи футов вниз от него и на сто километров от него вдаль. «*Слушал*» невнятную болтовню, гуденье голосов, далёкий гомон и бушевание страстей. Разобрать в общем гаме отдельные голоса он был не в состоянии также из-за множества (наверно, сотни) разных мест, откуда те доносились; он слушал, как слушает младенец — не выделяя из шума составляющие шум звуки. У хранителя родника был и другой дар, о нём

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Роканнон только слышал на одной из планет, где до этого побывал; дар «распечатывать» в другом индивиде телепатическую способность: и обитатель пещеры научил Роканнона её направлять, но Роканнон не успел научиться пользоваться ею в полной мере. Его голова, заполнившаяся чужими мыслями и чувствами, сейчас кружилась; казалось, тысяча незнакомцев нашла в ней приют. Ни одного слова разобрать он не мог. «Слышал» он не слова, а намерения, желания, чувства, пространственные ощущения многих индивидов, безнадежно перемешавшиеся в его нервной системе; ощущал ужасающие вспышки страха и зависти, потоки удовольствия, бездны сна, невероятно раздражающее головокружение от полупонимания-получувства. И вдруг что-то поднялось из этого хаоса, что-то абсолютно чёткое, более осязаемое, чем чужая рука у тебя на коже. Кто-то двигался по направлению к нему, кто-то, кто «услышал» его, Роканнона. Ощущение было очень ярким и сопровождалось переживаниями скорости, пребывания в небольшом замкнутом пространстве, любопытства и страха.

Открыв глаза, Роканнон посмотрел вперёд, словно надеясь увидеть перед собой лицо человека, которого «слышал». Тот был недалеко, совершенно определённо, и *приближался*. Но ничего не видно было вокруг, кроме опускающихся всё ниже облаков. Несколько маленьких снежинок закружились в ветре. Слева вздымался огромный выступ, преграждавший им путь. Яхан стоял рядом с Роканноном и смотрел на него испуганно. Но Роканнон сейчас не способен был утешить Яхана: ощущение его собственного присутствия в его собственном сознании не оставляло его ни на миг, и прервать контакт с чужаком он не мог.

— Там... там... воздушный корабль, — хрипло, словно во сне пробормотал он. — Вон там!

Там, куда он показал, не было ничего, только воздух и облака.

— Вон там, — повторил шёпотом Роканнон.

Яхан посмотрел снова и громко вскрикнул. Довольно далеко от скалы, на которой они стояли, появился на своём сером Могие, он к ним летел, а далеко позади него, среди быстро несущихся облаков, показалось внезапно что-то большое и чёрное, похоже, парившее неподвижно или очень медленно двигавшееся. Могие мчался, подгоняемый ветром, не зная о том, что летит сзади; лицо его было обращено к горё, он искал на ней взглядом своих товарищей — две крохотные фигурки на крошечном карнизе среди камня и облаков.

Чёрная машина стала больше, придвинулась; её лопасти, громко треща, нарушали царившее на этой высоте безмолвие. Ещё яснее, чем он видел вертолёт, Роканнон ощущал человека внутри кабины, ощущал непонимающее прикосновение сознания к сознанию, агрессивный, пытающийся сам себя обмануть страх.

— Прячься! — шепнул он Яхану.

Но сам был не в силах даже пошевелинуться. Вертолёт, захватывая вращающимися лопастями клочья облаков, неуверенными рывками продвигался к ним, всё ближе и ближе. Наблюдая вертолёт снаружи, Роканнон одновременно наблюдал из его кабины, не зная, что именно он ищет две маленькие фигурки на скале. И испытывал при этом страх, страх... Яркая вспышка, обжигающая боль в теле Роканнона, *невыносимая боль*. Психический контакт прервался, словно его не было. Роканнон снова был самим собой, стоял на каменной площадке, прижимая правую руку к груди, ловя ртом воздух, глядя, как всё ближе подбирается вертолёт, как вращаются с громким стрёкотом лопасти, как целится установленный в носу вертолёта лазер... Справа, из полной воздуха и облаков бездны, вынырнуло серое крылатое животное, и человек, сидевший на нём верхом, резко закричал — будто засмеялся пронзительным, торжествующим смехом. Один взмах широких крыльев — и конь с седоком врезались прямо в парящую машину. Будто что-то огромное разорвали на две части; какой-то миг казалось, что последует страшный вопль, но он так и не прозвучал; а потом воздух опустел. Двое, вжимавшиеся животом в скалу, смотрели во все глаза.

Снизу не доносилось ни звука. Клубясь, через бездну плыли облака.

— *Могиеи!*

Это имя Роканнон выкрикнул вслух. Ответа не было. Были только боль, страх и молчание.

9

По крыше громко стучал дождь. В комнате царил полумрак, но дышалось легко.

Около кровати Роканнона стояла женщина, её лицо было ему знакомо — гордое тёмное лицо под короной золотых волос. Он хотел было ей сказать, что Могиеи погиб, но язык не слушался. Вид женщины поверг его в крайнюю растерянность: ведь Хальдре из Халлана уже старуха, и волосы у неё седые, а другой золотоволосой женщины, которую он знал, давно нет в живых, и в любом случае он видел её только раз, на планете в восьми световых годах отсюда.

Он снова попытался заговорить.

— Лежи спокойно, Повелитель, — сказала она на «общем языке», правда, звуки этого языка она выговаривала немного по-другому. Помолчав, она, оставаясь на том же месте, заговорила снова так же негромко, как в

первый раз:¹⁷⁹ — Это замо́к Брейгна. Вы пришли вдвоём, оба в снегу с головы́ до ног, с перевала. Ты был на грани смерти, и тебе долго придётся восстанавливать свои силы. Ещё будет время для разговоров.

Времени было сколько угодно, и под аккомпанемент дождя оно проходило незаметно и мирно.

На следующий день или, быть может, на следующий после следующего, к Роканнону пришёл Яхан; он страшно похудел и прихрамывал, а лицо было всё в рубцах — обморожено. Но менее приятными были перемены в его манере вести себя с Роканноном: в нём появились почему-то *раболепие*, *приниженность*. Поговорив с ним немного, Роканнон, преодолевая чувство неловкости, спросил:

— Ты что, Яхан, меня боишься?

— Я... *постараюсь* не бояться тебя, Повелитель, — ответил тот,¹⁸⁰ запинаясь.

Когда Роканнон оказался наконец в состоянии сойти без посторонней помощи в Зал Пиршеств замо́ка, он обнаружил такие же, как у Яхана, благоговение и страх на всех лицах, хотя лица́ эти были смелые и умные. Золотоволосые, темнокожие, высокорослые — древнее племя, лишь одним из колен которого были ангья, когда-то ушедшие через море на север — таковы были *лиу*, *Повелители Сүши*, с незапамятных времён живущие здесь, на холмах предгорий, и на холмистых равнинах дальше к югу. Сперва он подумал, что на них действует его внешняя непохожесть, его тёмные волосы и светлая кожа: но ведь таким был и Яхан, а Яхана они не боялись. Они вели себя с Яханом как с Повелителем, равным, что бывшего халланского раба ошеломляло и радовало. Однако с Роканноном они обращались как с Повелителем над Повелителями, как с кем-то, кому равных здесь нет. Обращались так с Роканноном все — за одним исключением. Повелительница Ганье, невестка и наследница старого властителя замо́ка, овдовела за несколько месяцев до этого; но всегда рядом с ней можно было видеть её золотоволосого маленького сына. Роканнона застенчивый мальчик не боялся, более того, он тянулся к этому странному взрослому и расспрашивал того о горах, о странах на севере и о море. Роканнон терпеливо отвечал на его вопросы. Мать слушала, спокойная и ласковая, как лучи дневного светила; иногда поворачивала к Роканнону, улыбаясь, своё лицо — точно такое, как у женщины, когда-то, давным-давно, появившейся в музее. В конце концов он спросил у неё, что о нём думают в За́мке Брейгна, и она ответила откровенно:

— Думают, что ты из богов.

Употребила она слово, которое он впервые услышал в деревушке у замо́ка Толен: *педан*¹⁸¹.

179 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это не так, — сказал он строго.

У неё вырвался короткий смешок.

— Почему они так думают? — спросил он раздражённо. — Разве у лиу появляются боги с седыми волосами и искалеченными руками?¹⁸²

Лазерный луч с вертолётá ударил в его правое запястье, и с тех пор он правой рукой почти не мог пользоваться.

— А почему бы им и не появляться такими? — сказала Ганье, улыбаясь гордо, но ласково. — Однако тебя считают богом потому, что ты пришёл с горы.

Лишь через несколько мгновений понял он, *что* она имеет в виду.

— Скажи, Повелительница Ганье, ты знаешь о... *хранителе родника?*

На её лицо набежала тень.

— Об этом народе мы знаем только из преданий. Очень давно — с тех пор сменилось девять поколений властителей Брейгны — Йоллт Большой поднялся туда, где высоко, и вернулся *изменившимся*. Мы поняли, что ты встретился с ними, *Самыми Древними*.

— Как вы смогли это понять?

— Когда ты бредил, ты всё время говорил о цене, о полученном даре и о цене, которую за него заплатил. Йоллт заплатил тоже... Ценой была твоя правая рука, Повелитель Скиталец? — с неожиданной робостью спросила она.

— Нет. Я отдал бы обе свои руки, чтобы спасти то, что я потерял.

Он встал и подошёл к окну этой комнаты в башне, окну, из которого открывался вид на долины и холмы до самого моря. Высокий холм, на котором стоял замок Брейгна, огибала река, разливавшаяся дальше вширь между холмов более низких, ярко сверкающая, потом исчезающая в туманных далях, где лишь с трудом можно было разглядеть деревни, поля, башни замков и —¹⁸³ среди бушующих синих гроз и внезапно прорывающихся вниз лучей дневного светила —¹⁸⁴ снова блеск рек.

— Мест прекраснее я не видел, — сказал Роканнон, думая о том, что *Могиеу увидеть их так и не довелось*.

— Для меня они не так прекрасны, как были раньше.

— Почему, Повелительница Ганье?

— Из-за *Чужих!*

181 В оригинале «_п_е_д_а_н_», т. е. текстовое выделение (подчёркиванием), какое принято использовать во многих системах текстовых процессоров. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Расскажи о них, Повелительница.

— Они появились у нас в конце прошлой зимы; их много, они летают на больших воздушных лодках, и их оружие всё сжигает. Никто не знает, откуда они — о них не упоминается ни в одном предании. От реки Виарн до моря они теперь единственные хозяева. Они убили или прогнали из родных мест жителей восьми владений. Мы, живущие на этих холмах, теперь их пленники; мы не смеем даже пасти свои стада на старых пастбищах. Сперва мы попробовали воевать с Чужими. И мой муж, Ганхинг, был убит их сжигающим оружием. — Взгляд Ганье скользнул по обожжённой, искалеченной руке Роканнона, на мгновение она умолкла. — Они... убили его ещё во время первой оттепели, и он до сих пор не отмщён. Мы, Властители Сўши, смирились и избегаем встреч с Чужими! И некому заставить их заплатить за смерть Ганхинга!

— Они заплатят за неё, Повелительница Ганье; заплатят сполна. Ты поняла, что я не бог, но, надеюсь, не считаешь всё-таки, что человек я вполне обычный?

— Нет, Повелитель, — отозвалась она. — Не считаю.

Дни проходили за днями, долгие дни лета длиною в год. Белые склоны вершин над Брейгной стали синими; зерно на полях Брейгны созрело, было сжато, опять посеяно и уже созревало снова, когда однажды к концу дня во дворе, где в это время объезжали крылатых, Роканнон подсел к Яхану.

— Я продолжу свой путь на юг, Яхан. Ты останешься здесь.

— Нет, Скиталец! Разреши и мне...

Яхан не договорил, вспомнив, быть может, окутанный туманом морской берег, где, увлечённый жаждой приключений, он ослушался Могиена. Роканнон, улыбнувшись дружелюбно, сказал:

— Одному мне будет легче. А вернусь, уверен, я скоро.

— Но ведь я поклялся быть твоим верным рабом, Скиталец. Очень прошу, разреши мне пойти с тобой.

— Когда утрачиваются имена, клятвы теряют силу. Ты поклялся служить Роканнону, и было это по ту сторону гор. По эту сторону гор нет рабов и нет человека, которого зовут Роканнон. Прошу тебя,¹⁸⁵ как друга, Яхан, не говори больше об этом ни со мной, ни вообще с кем бы то ни было, но завтра перед рассветом оседлай мне халланского крылатого.¹⁸⁶

И на следующий день, ещё до рассвета, Яхан, крепко держа поводья последнего оставшегося крылатого из Халлана, серого с полосами, стоял во Дворе Прилётов¹⁸⁷ и ждал Роканнона. Этот крылатый появился в

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале «дворе прилетов» оба слова с маленькой буквы, в отличии от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Брейгне через несколько дней после них, полуобмороженный, ослабевший от голода. Теперь он снова стал гладким, и его снова переполняла энергия, он то и дело грозно рычал и бил своим полосатым хвостом.

— Твоя вторая кожа на тебе, Скиталец? — спросил Яхан шёпотом, затягивая ремни на бёдрах Роканнона. —¹⁸⁸ Говорят, Чужие стреляют огнём в каждого, кого завидят верхом на крылатом близ мест, где они живут.

— Она на мне.

— Но ты не берёшь с собой и одного меча?

— Нет. Не беру. Слушай меня внимательно, Яхан: если я не вернусь, открой мою сумку — она лежит у меня в комнате. В сумке ты найдёшь кусочек ткани, на нём много чёрточек и кружочков и ещё нарисована эта местность; если кто-нибудь из моего народа когда-нибудь здесь появится, отдай им всё это, хорошо? Там же и ожерелье. — Лицо Роканнона потемнело, и он отвернулся. — Его отдай Повелительнице Ганье, если я не вернусь и не смогу отдать сам. Пожелай мне удачи.

— Пусть умрёт твой враг, не оставив сыновей, — сквозь слёзы сказал гневно Яхан и отпустил поводья.

Крылатый взмыл в бесцветное тёплое небо летнего рассвета, развернулся, загребая крыльями,¹⁸⁹ как огромными вёслами, и, поймав северный ветер, исчез за холмами. Яхан стоял и смотрел. А из окна высокой башни вслед улетающему смотрело тёмное лицо с нежными чертами, смотрело ещё долго после того, как исчез из виду крылатый с седоком и в небе возшло дневное светило.

Станным было путешествие к месту, которого Роканнон никогда до этого не видел и, однако, представлял себе очень хорошо —¹⁹⁰ благодаря впечатлениям, поступившим в его сознание из сознаний нескольких сот людей. Хотя зрительных впечатлений не было, были осязательные ощущения, а также ощущения времени, места и движения. Часами в течение ста дней, сидя неподвижно в своей комнате в замке Брейгна, тренировался Роканнон в восприятии этой информации и наконец получил точное, хотя и не выраженное в словах или зрительных образах, представление о территории вражеской базы и размещённых на этой территории строениях. И теперь он подробно знал, что представляет собой база, как в неё пройти и где находится то, что ему нужно.

Но было очень трудно после долгих и напряжённых тренировок отключить сейчас, когда он приближался к своим врагам, обрётённую им способность, а взамен использовать только глаза, уши и разум. После встречи с вертолётom он знал, что чувствительные индивиды могут на близких расстояниях ощущать его присутствие. Он «притянул» вертолётчика к себе, и

188 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

тот, вероятно, даже не понял, что заставило его лететь именно в этом направлении. И теперь, когда ему предстояло проникнуть одному на огромную базу, Роканнону меньше всего хотелось привлечь к себе внимание.

Уже на закате, привязав своего крылатого на пологом склоне холма, он продолжал свой путь пешком. И вот теперь, через несколько часов, приближался к группе строений по ту сторону огромной и пустой цементной равнины ракетодома. Ракетодом был только один, и, поскольку весь личный состав войск и материальная часть находились теперь здесь, на планете, им пользовались очень редко. Когда до ближайшей цивилизованной планеты восемь световых лет, вести войну при помощи традиционных грузопассажирских ракет, передвигающихся со скоростью ниже световой, едва ли кому-нибудь придёт в голову.

База, когда ты видел её собственными глазами, оказывалась огромной, *ужасающе* огромной, но большая часть строений служила жильём для личного состава. Здесь размещалась почти вся армия мятежников. В то время как Союз Всех Планет попусту тратил время, обыскивая и покоряя их родную планету, мятежники делали ставку на следующее обстоятельство: исключительно маловероятно, чтобы среди всех миров Галактики их смогли обнаружить на этом, не имеющем даже имени. Роканнон знал, что некоторые из гигантских бараков сейчас пусты: за несколько дней до этого значительный контингент солдат и техников был отправлен, как он *«услышал»*, на другую планету, которую мятежники завоевали или убедили присоединиться к ним в качестве союзника. Прибудут туда отправленные без малого через десять лет. Он чувствовал уверенность фарадейцев. По-видимому, ход войны их радовал. Одной хорошо укрытой базы и шести ССК было достаточно, чтобы угрожать безопасности Союза Всех Планет.

Эту ночь Роканнон выбрал заранее: из всех четырёх лун на небе до полуночи будет только пойманный притяжением планеты маленький астероид Хелики. Когда он приближался к вытянувшимся цепочкой ангарам, Хелики уже висела над холмами, однако у него не было чувства, что кто-то его видит. Ни оград, ни часовых не было. Зато космос в радиусе нескольких световых лет от Фомальгаута непрерывно наблюдали специальные автоматические устройства. В аборигенах этой безымянной планетки, застрявших на уровне бронзового века, фарадейцы угрозы для себя не видели. Когда ангараы с отбрасываемой ими тенью остались позади, Хелики была уже полной и светила с наибольшей возможной для неё яркостью. И она наполовину убыла к тому времени, когда он оказался у цели: шести ССК. Сверхсветовые корабли лежали гуськом под смутно различимым в темноте огромным шатром из маскировочной сѣти, похожие на шесть исполинских чёрных яиц. Немногочисленные деревья вокруг (это была опушка Виарнского лѣса) казались рядом с ними игрушечными.

А теперь, несмотря на связанный с этим риск, нужно было *«прислушаться»*. Он остановился в тени деревьев и, напрягая предельно слух и зрение, направил мысленно внимание на яйцевидные корабли, на то, что

внутри их и вокруг них. В каждом (он понял ещё в Брейгне) днём и ночью сидел пилот, готовый —¹⁹¹ в случае опасности —¹⁹² в один миг исчезнуть отсюда вместе со своим ССК.

Так поступили бы шестеро пилотов лишь в одной ситуации: если бы стационарный центр управления в четырёх милях¹⁹³ отсюда, на восточной границе базы, был —¹⁹⁴ благодаря диверсии или бомбовому удару —¹⁹⁵ уничтожен. Тогда долг каждого пилота заключался бы в том, чтобы при помощи автономной системы управления корабля увести его отсюда. Но полёт на ССК был самоубийствен: при «передвижении» со скоростью выше световой гибла любая жизнь. Поэтому все пилоты в этих шести кораблях были фанатиками, готовыми —¹⁹⁶ в случае надобности —¹⁹⁷ пожертвовать жизнью. Но даже они, сидя и дожидаясь исключительно маловероятного мгновения славы, страдали от скуки. И Роканнон сейчас почувствовал, что в одном ССК находился не один человек, а двое. Внимание обоих было чем-то поглощено. Между ними находилась какая-то расчерченная на квадраты плоскость. Этот образ уже много раз всплывал в сознании Роканнона в предшествующие вечера, и Роканнон сделал сам собой напрашивающийся вывод: *двое пилотов играют в шахматы*. Роканнон «прислушался» к тому, что происходит в соседнем ССК, и обнаружил, что *в этом корабле никого нет*.

Быстрым шагом Роканнон пошёл между редкими деревьями по траве, в сумраке казавшейся серой, к пятому кораблю в цепочке, поднялся по трапу и вошёл через открытый люк внутрь. Внутри, как оказалось, ССК резко отличался от обычных космических кораблей. Сплошь хранилища управляемых снарядов, пусковые установки, гигантские компьютеры, реакторы — вызывающий жуть лабиринт с коридорами, достаточно широкими для того, чтобы по ним могли проезжать ракеты с боеголовками, способными уничтожить каждая огромный город. Поскольку ССК следовал не через пространственно-временной континуум, у него не было ни переднего, ни заднего конца, не было вообще никакой видимой логики в конструкции корпуса. Подавляя в себе туманящий сознание страх, Роканнон стал искать *ансибл* и проискал его целых двадцать минут.

Лишь на миг после того, как нашёл наконец машину и перед ней сел, позволил себе Роканнон «прислушаться» к соседнему кораблю. Сразу всплыл образ руки, замершей в сомнении над белым слоном. Роканнон тут же переключил внимание на другое. Запомнив координаты, стоящие на шкале *ансибла*, он заменил их координатами Базы Наблюдения за РФЖ Восьмой области Галактики в Кергелене, на планете Новая Южная Джорджия — единственные, которые он помнил. Потом включил передатчик *ансибла*. Когда какой-нибудь из его пальцев (только левой руки) нажимал клавишу,

191 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

192 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В метрической системе 4 мили — это почти 6 ½ км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

буква, которой клавиша соответствовала, одновременно появлялась на небольшом чёрном экране в комнате на планете в восьми световых годах отсюда:

СРОЧНО СОЮЗУ ВСЕХ ПЛАНЕТ. База боевых ССК
фарадейских мятежников находится на Фомальгауте-2,
Юго-Западный Континент, 28° 28'¹⁹⁸ северной широты, 121° 40'¹⁹⁹
западной долготы, приблизительно в 2 милях²⁰⁰ к²⁰¹ северо-востоку от широкой
реки. База замаскирована, однако должна быть видима как 4 квартала из
28 групп барачных и ангаров на ракетодроме, протянувшимся с востока на
запад. 6 ССК находятся не на самой базе, а с ней рядом, чуть юго-западнее
ракетодома, на опушке леса и замаскированы сетью и светопоглопителями.
Удар должен быть только прицельным, так как аборигены в мятеж не
вовлечены. Я, Гаверал Роканнон, из Фомальгаутской
Этнологической Экспедиции. Я единственный уцелевший её участник.
Передаю через ансамбль на борту одного из вражеских ССК. До рассвета здесь
остаётся около пяти часов.

Он хотел было добавить: *«Дайте мне часа два, чтобы я успел отсюда
убраться»*, но не стал. Если фарадейцы сейчас его поймут, они могут, чтобы
спасти свои ССК, перевести их в другое место. Он выключил передатчик и
восстановил на шкале прежние координаты. Проходя по металлическим
мосткам в огромных коридорах, он *«заглянул»* опять в соседний корабль.
Игроки встали из-за досок, двинулись. Один в тускло освещённых помещениях
и коридорах, Роканнон побежал. Подумал было, что повернул не в ту сторону,
но тут же прямо перед собой увидел люк, скатился по трапу вниз и помчался
вдоль бесконечно длинного корпуса корабля и наконец, миновав следующий
корабль, такой же бесконечно длинный, нырнул во мрак леса. Бежать по лесу
он не мог — во-первых, оттого, что каждый вдох обжигал лёгкие, а во-вторых,
оттого, что под деревьями царил полная, непроницаемая тьма. Пробираясь
так быстро, как только мог, вдоль края ракетодома, Роканнон достиг его
конца и тем же путём, каким пришёл к базе, отправился назад, теперь это
было легче, потому что Хелики опять прибывала, а часом позже вошла также
и Фени. Время уходило, а сам он, как ему казалось, не двигался в темноте ни
на шаг, оставался на месте. Если базу бомбардируют, пока он от неё близко,
ударная волна или бушующее пламя неизбежно его настигнут, и сейчас, с
трудом находя во мраке дорогу, он испытывал панический ужас при мысли о
том, что вот-вот за спиной вспыхнет свет и уничтожит его. *Но почему ничего
не произошло до сих пор, почему они так медлят?*

Была ещё ночь, когда он добрался до двуглавого холма, где оставил
привязанным своего крылатого. Животное, рассерженное тем, что в местах,
где можно хорошо поохотиться, ему этого сделать не дали, зарычало на
Роканнона. Тот прижался к тёплому боку крылатого и, как Кью, стал чесать его
за ушами.

198 В оригинале «28ш28'». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале «121ш40'». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

200 В метрической системе 2 мили — это более 3,2 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без «к», из-за чего теряется связность. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Потом Роканнон сел на крылатого, чтобы поехать на нём,²⁰² не взлетая. Тот, продолжая лежать на животе, долго не поднимался. Наконец, протестуя подвывая, крылатый встал и невыносимо медленным шагом пошёл туда, куда направил его Роканнон — на север. Хотя и с трудом, но теперь они с крылатым могли разглядеть вокруг поля и холмы, селения, брошенные жителями, и вековые деревья, но взлетел крылатый, лишь когда на восточных холмах забелел восход. Взмыв наконец, крылатый нашёл высоту, где дул попутный для него ветер, и поплыл по воздуху в светлых лучах зари. Время от времени Роканнон оглядывался. Всё позади дышало миром, на западе —²⁰³ вновь заполненное туманом русло пересохшей реки. Роканнон «прислушался» — и ощутил мысли, действия, грёзы своих врагов; там ничего не изменилось. Что ж, он сделал всё,²⁰⁴ что мог. В конце концов,²⁰⁵ он не всемогущ. *Одному человеку не под силу справиться с начавшим войну народом.* Измученный всем, что было, подавленный поражением, он летел к Брейгне, единственному месту, где его приютят. Гадать, почему Союз Всех Планет так долго не атакует, было бесполезно. Не атакует — и всё, важен только сам этот факт. Решили, наверно, что его послание — просто-напросто ловушка. Возможно и другое: он неправильно запомнил координаты, а всего лишь одна неправильная цифра уже могла низвергнуть сообщение в бездну вне времени и пространства. Ради того, чтобы это сообщение было отправлено, умерли Рахо, Иот, Могиен, а оно не дошло по назначению. И он теперь до конца своей жизни изгнанник, чужак на чужой для него планете.

Это последнее, в конце концов, несущественно. Ведь он один человек, всего-навсего. А судьба одного человека не имеет значения. *«Если она не имеет значения, то что имеет?»*

Эти слова, которые он запомнил, всегда жгли его память. Он оглянулся, словно отводя взгляд от всплывшего в памяти лица Могиена, и с воплем загородил глаза искалеченной рукой, закрылся от беззвучно выросшего до самого неба на равнинах у него за спиной ослепительно белого цвета дерева. Повергнутый в ужас рёвом и силой налетевшего ветра, крылатый Роканнона, издав вопль, метнулся вперёд, потом упал вниз. Роканнон, сбросив державшие его в седле ремни, повалился ничком на грунт и прикрыл голову руками. Но отгородиться он не смог — отгородиться не от света, а от ослепившей тьмы, от сопереживания гибели одновременно, в одно и то же мгновение, тысячи человек. *Миг бесконечной смерти. А потом — молчание.* Он поднял голову и услышал — молчание.

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Эпилог

Спустившись перед самым закатом во дворе Брейгны, Роканнон слез с седла и остался стоять возле крылатого, измученный, с седой поникшей головой. Его окружили все жившие в замке золотоволосые и стали расспрашивать, *что за огромный огонь вспыхнул на юге, правду ли говорят скороходы с равнин, будто Чужие все уничтожены*. Почему-то они были уверены, что он знает. Он стал искать глазами Ганье. Когда он увидел наконец её лицо, дар речи к нему вернулся, и он, запинаясь, заговорил:

— Враги уничтожены. Больше они здесь не появятся. Твой Повелитель Ганхинг отмщён. Как и мой Повелитель Могиен. Как и твои братья, Яхан; и как народ Кью; и как мои товарищи. Враги все мертвы.²⁰⁶

Они расступились, давая ему дорогу, и он вошёл в замок. В один из вечеров через несколько дней после этого, в ясные синие сумерки, какие бывают после грозы с ливнем, он прогуливался вместе с Ганье по мокрой от недавно прошедшего дождя террасе башни. Ганье спросила, *собирается ли он покинуть Брейгну*.

После долгого молчания он ответил:

— Не знаю. Яхан, по-моему, хочет вернуться на север, в Халлан.²⁰⁷ Несколько ваших юношей тоже хотели бы отправиться туда морем. И Повелительница Халлана ждёт, конечно, вестей о сыне... Но Халлан —²⁰⁸ не мой родной дом. У меня нет дома на вашей планете. Я не вашего племени.

Кое-что она уже о нём знала, поэтому спросила:

— А твои соплеменники не появятся, чтобы тебя разыскать?

Он окинул взглядом расстилавшуюся внизу прекрасную страну; далеко на юге блестела в летних предзакатных сумерках река.

— Может, и появятся, — ответил он. — Через восемь лет. *Смерть они умеют посылать сразу, зато жизнь продвигается много медленней...* Кто теперь мои соплеменники? Ведь я уже не тот, кем был раньше. Я изменился; мне довелось пить из родника в горах. И я не хочу больше слышать голоса врагов.

Молча они прошли семь шагов до парапета; потом Ганье, подняв глаза к синим, туманным, высящимся неприступной крепостью горам, сказала:

— Останься с нами.

206 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Роканнон помолчал, потѳм ответил:

— Останусь. На некоторое время.

Но оказалось, что на всю оставшуюся ему жизнь. Когда прибыли корабли Союза Всех Планет и Яхан привѳл искавшую Роканнона экспедицию на юг, в Брейгну, Роканнон был уже мѳртв. Народ Брейгны оплакивал своего Повелителя, и тех, кто разыскивал Роканнона, встретила его вдова, высокая, золотоволосая, с большим, сияющим, оправленным в золото синим драгоценным камнем на груди. И Роканнон так и не узнал, что Союз назвал эту планету его именем.

1966 © Урсула Кроубер Ле Гуин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация.....	4
----------------	---

Пролог.

Ожерелье

Часть Первая.

Повелитель Звёзд

1.....	25
2.....	31
3.....	44
4.....	53
5.....	61

Часть Вторая.

Скиталец

6.....	77
7.....	87
8.....	97
9.....	105

Эпилог

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

«Мир Роканнона» («Планета Роканнона») Урсула Кроубер Ле Гуин
«Rocannon's World» Ursula Kroeber Le Guin

1966 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	15-19.08.2017
Время редактирования:	12:29:10
Количество сохранений:	95

Общее количество страниц:	120
Общее количество абзацев:	1288
Общее количество слов:	43219
Общее количество символов:	272857

Copyright © 1966 by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 15-19.08.2017 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Hainish